

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 3 (7), 2014

Выходит 4 раза в год

ISSN 2307-910X

Ставрополь – Пятигорск
2014

Учредитель
Главный редактор
Редакционный
совет журнала

Редакционная
коллегия

Ответственный
секретарь
Свидетельство
о регистрации СМИ
Адрес
Телефон
E-mail
ISSN

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Т. А. Шебзухова, доктор исторических наук, профессор

Левитская А. А., кандидат филологических наук, доцент, ректор СКФУ, председатель (СКФУ, Ставрополь); **Сумской Д. А.**, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заместитель председателя (СКФУ, Ставрополь); **Евдокимов И. А.**, доктор технических наук, профессор, проректор по научной работе, заместитель председателя (СКФУ, Ставрополь); **Шебзухова Т. А.**, доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя (СКФУ, Пятигорск); **Першин И. М.**, доктор технических наук, (СКФУ, Пятигорск); **Колесников А. А.**, доктор технических наук, профессор (ЮФУ, Таганрог); **Уткин В. А.**, доктор медицинских наук, профессор (НИИ Курортологии, г. Пятигорск); **Григорьев В. В.**, доктор технических наук, профессор (САО УИТМО, Санкт-Петербург); **Душин С. Е.**, доктор технических наук, профессор (ООО «Нарзангидроре-сурс», Кисловодск); **Балега Ю. Ю.**, член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук (Верхний Архыз, САО РАН); **Cynthia Pizarro**, доктор антропологии, профессор, член национального совета по научным и техническим исследованиям Аргентины (University of Buenos Aires, Аргентина); **Гайдамака И. И.**, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ, (главный врач клинического санатория им. М. Ю. Лермонтова, г. Пятигорск); **Федорова М. М.**, доктор политических наук, профессор (Институт философии РАН, г. Москва); **Бурханов К. Н.**, доктор политических наук (директор Института России и Китая, р-ка Казахстан).

Шебзухова Т. А., доктор исторических наук, профессор, главный редактор; **Вартумян А. А.**, доктор политических наук, профессор, заместитель главного редактора по гуманитарному направлению; **Першин И. М.**, доктор технических наук, профессор, зам. главного редактора по техническому направлению; **Алтухов В. И.**, доктор физико-математических наук, профессор; **Бондаренко Н. Г.**, доктор философских наук, профессор; **Брацихин А. А.**, доктор технических наук, профессор; **Веселов Г. Е.**, доктор технических наук, профессор; **Григорьев В. В.**, доктор технических наук, профессор; **Джурбина Е. М.**, доктор экономических наук, профессор; **Душин С. Е.**, доктор технических наук, профессор; **Евдокимов И. А.**, доктор технических наук, профессор; **Емельянов С. А.**, доктор технических наук, профессор; **Казуб В. Т.**, доктор технических наук, профессор; **Колесников А. А.**, доктор технических наук, профессор; **Макаров А. М.**, доктор технических наук, профессор; **Малков А. В.**, доктор технических наук, профессор; **Марутян А. С.**, кандидат технических наук, доцент; **Маршалкин М. Ф.**, доктор химических наук, профессор; **Молчанов Г. И.**, доктор фармацевтических наук, профессор; **Мусаелинц Г. Г.**, доктор технических наук, профессор; **Мишин В. М.**, доктор технических наук, ст. науч. сотрудник, кандидат физико-математических наук; **Новоселова Н. Н.**, доктор экономических наук, профессор; **Парахина В. Н.**, доктор экономических наук, профессор; **Политов С. И.**, кандидат технических наук, доцент; **Рудь Н. Ю.**, доктор экономических наук, профессор; **Рыкун Г. Н.**, доктор исторических наук, профессор; **Санкин А. В.**, кандидат философских наук, доцент; **Мазуренко А. П.**, доктор юридических наук, профессор; **Струсь К. А.**, кандидат юридических наук, доцент; **Узденова С. Б.**, доктор педагогических наук, профессор; **Уткин В. А.**, доктор медицинских наук, профессор; **Чернобабов А. И.**, доктор физико-математических наук, профессор; **Чернышев А. Б.**, доктор физико-математических наук, доцент; **Шаповалов В. К.**, доктор педагогических наук, профессор; **Янукия Э. Г.**, доктор физико-математических наук, профессор; **Касьянов В. С.**, кандидат экономических наук, доцент; **Andrew Chirchenkov**, prof. (Israel); **Igor V. Kondratiev**, prof. (USA); **Christos H. Skiadas**, prof. (Greece); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор (филиал РГСУ, г. Минск).

Оробинская В. Н., кандидат технических наук

ПИ № ФС77-51370 от 10 октября 2012 г.

юридический: 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, д. 2
фактический: 357500, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

(879-3) 33-34-21, 8-928-351-93-25

nauka-pf@yandex.ru

2307-910X

© Коллектив авторов, 2014

© ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

<i>Т. А. Шебзухова, А. В. Санкин</i> РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ТРЕКИНГОВОГО ТУРИЗМА В СКФО.....	7
--	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н. И. Битюцкая, Ю. М. Вернигоров, Ю. А. Лопухов, В. Г. Руденко</i> ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ЧИСЛАМИ ФИДИЯ....	13
--	----

<i>А. С. Зюзин</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ.....	18
---	----

<i>В. А. Криштал</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ.....	22
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Ю. С. Фролова</i> ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ XXI В. (АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО РАЗДЕЛА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА»).....	27
---	----

<i>А. Т. Джумагулова</i> ТЕНДЕНЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ НОГАЙЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – 60 гг. XIX в.	35
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

<i>Н. Н. Новоселова</i> СПЕЦИФИКА, ОЦЕНКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕЮЩИХСЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ РЕСУРСОВ.....	41
--	----

<i>Е. А. Куликова, Т. Н. Лаврова</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	46
--	----

<i>Е. М. Джурбина, Д. И. Фатеев</i> АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОБИЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ.....	53
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

А. В. Малько, К. А. Струсь

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Обзор материалов всероссийского научно-практического
круглого стола).....58

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

В. Ф. Стрельченко, Л. Н. Коваль, Е. Н. Алексеева

ОБ УРОВНЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И ОБРАЗОВАННОСТИ
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....67

И. В. Черкасова, Е. Н. Алексеева, О. Г. Богданов

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ.....72

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

И. С. Помеляйко

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВАХ ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ (ПДК)
ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ НА КУОРТОХ РФ.....78

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Л. А. Уманская

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИСТИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ
ПРОЧТЕНИЕ И НОВИЗНА ПОДХОДОВ (Рецензия).....85

Н. Д. Прудникова, И. В. Огаркова

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....88

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

И. А. Хапчаев

ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА В СВЕТЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ
ПАРАДИГМЫ.....92

Н. А. Маковский

К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУК.....98

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....104

CONTENTS

TECHNOLOGY OF RESORT AND RECREATION COMPLEX

T. A. Shebzukhova, A. V. Sankin

DEVELOPMENT OF TREKING TOURISM NETWORK IN THE NORTH CAUCASIAN
FEDERAL DISTRICT.....7

ENGINEERING SCIENCES

N. I. Bityutskaya, Y. M. Vernigorov, Y. A. Lopuhov, V. G. Rudenko

PERIODIC SEQUENCES GENERATED BY PHIDIAS NUMBERS.....13

A. S. Zyuzin

FORMATION OF REQUIREMENTS AND CRITERIA OF INFORMATION SECURITY
ASSESSMENT ACCORDING TO REQUIREMENTS OF NORMATIVE DOCUMENTS.....18

V. A. Krishtal

TENDENCIES OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS DEVELOPMENT.....22

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

Yuliya S. Frolova

RESEARCH OF FALSIFICATION IN THE TWENTY-FIRST CENTURY. (THE PUBLICATIONS
ANALYSIS OF THE SPECIALIZED SECTION IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
“THE CASPIAN REGION: POLITICS, ECONOMY, CULTURE”).....27

A. T. Dzhumagulova

TRENDS IN THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL
DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS NOGAIS AS A PART OF RUSSIAN EMPIRE
AT THE END OF XVIII – 60 YEARS XIX CENTURY.....35

ECONOMIC SCIENCES: CLASSICAL STUDIES AND INNOVATION

N. N. Novoselova

THE SPECIFICITY, INVESTMENT EVALUATION AND EFFICIENT USE OF AVAILABLE
ENTERPRISE RESOURCES.....41

E. A. Kulikova, T. N. Lavrova

MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT DEVELOPING OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL
COMPLEX STAVROPOL REGION.....46

E. M. Dzhurbina, D. I. Fateyev

ANALYSIS OF TAX REVENUES MOBILIZATION IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL
DISTRICT’S REGIONS BASED ON EFFECTIVE TAX RATE INDICATOR.....53

LEGAL SCIENCES

A. V. Malko, K. A. Strus

THE LEGAL FUNDAMENTALS OF CIVIL SOCIETY FORMING IN MODERN RUSSIA
(The All-Russian scientific-practical discussion review).....58

MEDICINE SCIENCES

V. F. Strelchenko, L. N. Koval, E. N. Alexeeva

ON THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS AND EDUCATION OF FIRST-YEAR STUDENTS
IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE67

I. V. Cherkasova, E. N. Alexeeva, O. G. Bogdanov

STRUCTURAL MODEL OF HEALTH CULTURE FORMATION OF SCHOOL STUDENTS.....72

EARTH SCIENCES

I. S. Pomelyayko

TO THE QUESTION OF THE MAXIMUM PERMISSIBLE CONCENTRATION (MPC)
OF THE POLLUTING SUBSTANCES STANDARDS OF THE RUSSIAN
FEDERATION RESORTS.....78

SHORT REPORTS

L. A. Umanskaya

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN BOLGARISTICS: CONCEPTUAL READING
AND NOVELTY OF THE APPROACH (Review).....85

N. D. Prudnikova, I. V. Ogarkova

THE ROLE OF INNOVATION IN THE DEVELOPMENT OF SANATORIUM-RESORT
ACTIVITIES.....88

DEBATABLE ARTICLES

I. A. Khapchaev

THE MAN AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC ANALYSIS IN THE LIGHT
OF THE HOLOGRAPHIC PARADIGM.....92

N. A. Makovskaya

TO THE PROBLEM OF CONCEPTUAL-EPISTEMOLOGICALLY THE FOUNDATIONS
OF SCIENCE INTERACTION.....98

ТЕХНОЛОГИИ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

УДК 332.142.2.

Т. А. Шебзухова [T. A. Shebzukhova],
А. В. Санкин [A. V. Sankin]

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ТРЕКИНГОВОГО ТУРИЗМА В СКФО

DEVELOPMENT OF THE NETWORK OF TREKKING TOURISM
IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

В статье представлены основные положения и перспективы развития трекингового туризма в Северо-Кавказском федеральном округе. Выявлены факторы, сдерживающие продвижение новых видов туризма на Северном Кавказе. Определены ключевые элементы организации сетевого трекингового туризма как одного из массовых, эффективных и малозатратных туристских проектов. Особое внимание уделено созданию сети трекинговых объектов туристского кластера.

The article presents the fundamentals and prospects of trekking tourism development in the North Caucasian Federal District. Identified constraints to the promotion of new forms of tourism in the Northern Caucasus. Identifies key elements of the network of trekking tourism as one of the massive, effective and low-cost tourism projects. Special attention is given to the establishment of a network of trekking tourism cluster objects.

Ключевые слова: туристский кластер; трекинг, виды туризма, вклад туризма в экономику; регионы Северного Кавказа; факторы, способствующие развитию туристского кластера.

Key words: tourism cluster; trekking, types of tourism, the contribution of tourism to the economy; regions of the Northern Caucasus; factors contributing to the development of tourism cluster.

В настоящее время крупнейшие страны мира считают доходы от туризма как достаточно весомую часть своих национальных бюджетов. Такие государства, как Испания, Италия, Франция, Греция, Великобритания, Япония, Китай, явно переносят экономическую составляющую на национальные туристские кластеры, которые используются в качестве эффективного финансового инструмента. Данный подход позволяет компенсировать сложившийся на текущий момент времени дефицит бюджетов и создать большое количество новых рабочих мест [1].

В Северо-Кавказском федеральном округе традиционно развиваются лечебно-оздоровительный, горнолыжный, спортивно-экстремальный, культурно-познавательный, паломнический и некоторые виды специализированного туризма, которые включают конный туризм, археологический и спелеологический, этнографический.

В Российской Федерации приведенные выше виды туризма не реализованы в полной мере. На это влияют многие негативные факторы. Основной проблемой туристской отрасли в нашей стране является относительная дороговизна внутреннего туризма. Это относится как к высоким ценам на проживание в гостиницах и отелях, так и к дорогой авиаперевозке. Этим до недавнего времени успешно пользовались иностранные туроператоры. Они предлагали достаточно большое количество туров по относительно невысоким ценам в таких странах, как Египет, Испания, Италия, Греция, Турция, ОАЭ, где качество обслуживания значительно превышает уровень наших курортов.

Кроме этого, слабая инфраструктура, недостаточное количество гостиниц разного уровня также являются острой проблемой туристской отрасли РФ.

Сводные статистические данные за 5 лет (с 2009 по 2013 годы) приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сводные статистические данные площадей номерного фонда в коллективных средствах размещения без учета микропредприятий за 5 лет (с 2009 по 2013 гг.)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Площади номерного фонда	тыс. кв. м	тыс. кв. м	тыс. кв. м	тыс. кв. м	тыс. кв. м
Российская Федерация	12509,0	11670,1	11776,5	11454,9	11521,1
Субъекты Российской Федерации					
Северо-Кавказский федеральный округ	567,6	600,3	615,9	583,6	606,6
Республика Дагестан	30,3	29,6	30,0	35,8	37,0
Республика Ингушетия	8,9	1,0	1,0	1,0	2,7
Кабардино-Балкарская Республика	92,4	77,6	83,3	79,5	81,6
Карачаево-Черкесская Республика	17,3	36,6	40,0	19,4	21,8
Республика Северная Осетия-Алания	31,1	26,5	25,5	23,2	28,2
Чеченская Республика	0,4	0,4	0,7	0,7	4,5
Ставропольский край	387,3	428,6	435,4	424,0	430,9

Сводные статистические данные за 5 лет (с 2009 по 2013 годы) по финансовым показателям коллективных средств размещения приведены в табл. 2.

Таблица 2

Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения за 5 лет (с 2009 по 2013 гг.)

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Объем платных услуг	млн руб.	млн руб.	млн руб.	млн руб.	млн руб.
Российская Федерация	105 903,6	112 855,4	1 255 414,2	141 011,8	162387,1
Субъекты Российской Федерации					
Северо-Кавказский федеральный округ	1 370,5	1 491,5	1 890,4	2 629,0	2 782,8
Республика Дагестан	228,5	263,6	237,2	458,5	590,0
Республика Ингушетия	6,9	8,5	12,3	19,0	15,5
Кабардино-Балкарская Республика	92,5	103,6	116,4	163,4	227,8
Карачаево-Черкесская Республика	171,8	197,9	259,5	318,1	387,6
Республика Северная Осетия-Алания	191,6	133,0	153,8	158,4	165,2
Чеченская Республика	17,0	12,0	23,0	20,2	238,1
Ставропольский край	662,2	772,8	1 088,2	1 491,5	1 158,6

По оценкам корпорации «КСК» ежегодный запланированный поток туристов после завершения проекта создания туристского кластера СКФО должен достигнуть значений в диапазоне от пяти до десяти миллионов человек с учетом развития всех сегментов отдыха.

С этой целью запланировано строительство гостиниц, коттеджей и других средств размещения туристов общей емкостью до 85 тыс. мест. Существующего гостиничного и иного фонда для размещения туристов и отдыхающих на курорте явно недостаточно. Например, в состав особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды, для которого лечебно-оздоровительный туризм является специализированным направлением, входят курортные города, курортная база которых в основном определяет количество отдыхающих, нуждающихся

в лечебных факторах. Исходя из этого количество данной категории людей на КМВ целенаправленно можно прогнозировать [2].

Для решения таких масштабных задач необходим поиск новых форм и видов туризма. Актуальным в данной ситуации является трекинг туризм, который имеет неоспоримые преимущества перед многими другими видами и формами туризма.

Трекинг – разновидность активного отдыха, многодневный пеший переход (обычно по горным тропам) от одного места ночевки к другому. Трекинг является также одной из дисциплин мультиспорта – командных соревнований по преодолению комбинированной дистанции на природном рельефе. Истоки трекинга связаны с Непалом. Жителям Европы этот способ активного отдыха известен уже много лет. В нашей стране он долгое время назывался пешеходным и горным туризмом [6].

Одним из главных преимуществ трекинга является то, что его можно реализовать без значительных финансовых затрат, которые в иных случаях, зачастую, являются неэффективными по самым разным причинам.

Современный трекинг представляет собой сочетание разумной физической нагрузки и экскурсионных программ, где участники маршрута знакомятся с местными ландшафтами, природными памятниками, явлениями и достопримечательностями. Событийный туризм требует кратковременного размещения большого количества людей вне городской зоны (автомобильные трофи, полеты воздушных шаров, авиашоу, фестивали фолк- и рок-музыки, фестивали бардовского песенного творчества и т. д.). Но самое важное то, что указанные виды туризма в основном рассчитаны на относительно молодежную возрастную категорию. Этот тот слой населения, который не будет платить за номера в пятизвездочном отеле. Более того, условия размещения не так уж и важны при хорошем событийном мероприятии, которое в дальнейшем может иметь интересное продолжение, связанное с огромным количеством туристских аттракторов, находящихся на Северном Кавказе.

По мере развития трекинговой сети будут развиваться и места проведения событийного туризма. Причем здесь не требуется строить ни крупных залов, ни дорогостоящих дорог, ни других сложных объектов инфраструктуры. Следует только помогать в организации процесса и поддерживать его на административном уровне.

Особое место в проведении подобных туров отводится безопасности. Каждую группу сопровождают два опытных сертифицированных инструктора с соответствующей подготовкой. Подготовке трекинг-инструкторов и гидов должно уделяться пристальное внимание, что необходимо для обеспечения требуемого уровня безопасности.

Трекинг не предусматривает особых требований к способностям туристов, но все же требует некоторых физических сил и затрат. Поэтому необходимо обеспечить определенный уровень комфорта. Ночной отдых следует производить на подготовленных туристских трекинговых базах, но иногда и в палатках вне баз.

Создание трекинговой сети позволит решить большинство задач, которые связаны с материальным обеспечением, питанием, отдыхом, санитарными нормами.

В России наибольшее количество горных туров относится к Кавказу, который узнается туристами всего мира по горным рекам, зеленым лесам и снежным вершинам. Во время трекингового похода на каждом участке туристов знакомят с природой в ее естественном состоянии, древними храмами, горными озерами и реками, что добавляет такому роду туризма неповторимый колорит.

Смысл современного трекинга – это здоровый образ жизни и познание нового, еще не известного. Таким образом, трекинг включает в себя когнитивный туризм, экологический туризм, спортивный туризм и в определенной степени событийный.

Нет необходимости строить дорогие инфраструктурные объекты, поддерживать их, осуществлять обслуживание, нанимать персонал и т. д. Главной фигурой трекинга является сам турист в окружающей его природной среде. Не требуется сколько-нибудь значительного транспортного обслуживания, что также положительно влияет на состояние экологии окружающей природы.

Нет необходимости прокладывать дорогие дороги и создавать сложную инфраструктуру. Вполне достаточно организации малого количества базовых палаточных лагерей и лагерей из

легких современных и разборных, но достаточно комфортабельных конструкций, проектирование которых вполне по силам вузовской науке. Санитарные зоны вполне возможно организовать на основе современных и недорогих биотехнологий.

Понимание трекинга не всегда отражает суть данного явления. И не всегда оправдано то, что предпочтение отдается сложным маршрутам через перевалы, которые требуют от участников достаточно хорошей физической подготовки и сопряжены с рядом иных трудностей, включая плохую погоду и т. д. С другой стороны, трекинг нельзя отождествлять с прогулками по терренкурам, расположенными, например, в Кисловодском парке. Здесь должен быть выбран компромиссный путь, сочетающий и умеренную физическую нагрузку для среднегорья, причем с учетом разновозрастного состава туристов, их неодинаковых физических кондиций и уровней тренированности. Таким образом, одна группа может пройти маршрут за один день, а другая за несколько дней.

Если обратиться к анализу деятельности самостоятельного трекингового туризма, то динамика его развития имеет положительный характер.

При организации трекинга первоочередной задачей является обеспечение безопасности. При этом очень полезным оказывается привлечение местного населения в процесс обслуживания трекинговых маршрутов.

Каждый субъект СКФО обладает для развития трекингового туризма исключительными природными ресурсами, которые трудно переоценить. Современный туризм представляет собой реальную отрасль региональной экономики, вполне способную привлечь значительные материальные ресурсы в развитие дестинации. Это будет способствовать созданию необходимого количества новых рабочих мест для местного населения, что позволит решить многие социальные задачи.

Развитие туризма должно проводиться так, чтобы отрасль не наносила вреда экологии, а, наоборот, помогала решению назревших проблем за счет дополнительного финансового обеспечения. Мы должны руководствоваться принципами сохранения природных ресурсов для будущих поколений. Все это в некоторой степени ограничивает технически сложные виды туризма, включая автомобильный, чтобы не разрушать первозданную природу Северного Кавказа.

Для грамотного и эффективного использования природных факторов мы должны выстраивать туристский кластер без жесткого внедрения в природную среду, но использовать все территориальные и климатические преимущества Северного Кавказа, при этом не нарушая хрупкого экологического равновесия дестинаций. Это должно являться ключевой задачей реализации стратегии социально-экономического развития округа.

Создание трекинговой сети на базе кампусов университетов СКФО обладает целым рядом преимуществ. Основным преимуществом является то, что можно достаточно оперативно обеспечить массовость туризма в молодежной среде, быстро и качественно осуществить подготовку кадров необходимой квалификации и в достаточном количестве [7].

Студенческая молодежная среда не требует высокого уровня комфорта, который в данный момент невозможно обеспечить для массового контингента ввиду отсутствия инфраструктуры и ответственного количества объектов размещения.

Это не потребует значительных затрат, инфраструктура может базироваться на вузовских площадках и разработках, включая дизайнерские проекты, с применением местных материалов и легких металлических конструкций; экологически чистой утилизации отходов жизнедеятельности; экологического энергообеспечения за счет использования солнечных батарей, ветрогенераторов, мобильных гидрогенераторов и т. д.

Преимуществом трекинговой сети является возможность ее постепенного наращивания, буквально начиная с одного-двух палаточных объектов.

Таким образом, получается мультипликационный синергетический эффект:

- 1) массовое развитие туризма в СКФО;
- 2) популяризация здорового образа жизни современной молодежи;
- 3) применение научных и инновационных разработок студентов и преподавателей для туризма (дизайн, малая энергетика, строительство туристских объектов, экология, транспорт);
- 4) привлечение местного населения для обеспечения трекинга, что также будет способствовать и безопасности;

- 5) самореализация студенчества в области спортивного туризма, событийного туризма, фестивальной и творческой деятельности;
- 6) разработка и организация новых когнитивных маршрутов;
- 7) обустройство базовых аттракторов на туристических маршрутах и информационное обеспечение.

Параллельно будет развиваться и туризм премиум-класса с 5-звездочными отелями, бассейнами, ресторанами и т. д. Но это уже прямые интересы частного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года: Государственная Программа Российской Федерации 2012 г.
2. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р).
3. United Nations World Tourist Organization (World Tourism Highlights, An Integrated Approach to Resort Development), 2011 г.
4. Федеральное агентство по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/>
5. Основные показатели прогноза СЭР субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО, на 2010–2014 гг. / Министерство регионального развития Российской Федерации, Межрегиональное управление по СКФО, 2012 г.
6. <http://1001vopros.com/puteshestvia-turizm/2228-chto-takoe-treking.html/> (дата обращения 12.01.2014).
7. Шебзухова Т. А., Киселева Н. Н., Санкин А. В. Формирование и развитие туристского кластера Северо-Кавказского федерального округа // Сервис plus. 2014. № 1. С. 101–107.

ОБ АВТОРАХ

Шебзухова Татьяна Александровна, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56.

Shebzukhova Tatiana Aleksandrovna, doctor of historical sciences, professor, professor Department of Theory and History of State and Law Institute of the service, tourism and design branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, Phone: 8 (879-3) 39-16-30. E-mail: info@pfil.ncstu.ru.

Санкин Александр Викторович, канд. филос. наук, доцент, заместитель директора по инновационной деятельности Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56.

Sankin Aleksandr Victorovich, candidate of philosophical sciences, docent, head of the branch of the interregional resource center for the development of professional qualifications in the sphere of service and tourism Institute of the service, tourism and design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, Phone: 8 (879-3) 33-34-21. E-mail: sankin140656@yandex.ru.

DEVELOPMENT OF TREKING TOURISM NETWORK IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

T. A. Shebzukhova, A. V. Sankin

The article presents the fundamentals and prospects of development of trekking tourism in the North Caucasian Federal District. Identified constraints to the promotion of new forms of tourism in the Northern

Caucasus. Identifies key elements of the network of trekking tourism as one of the massive, effective and low-cost tourism projects. Special attention is given to the establishment of a network of trekking tourism cluster objects.

Create tracking network on the basis of the campuses of the universities of the North Caucasian Federal district has a number of advantages. The main advantage is that you can quickly enough to provide the mass tourism in the youth environment. Quickly and accurately you can carry out training the necessary skills and in sufficient quantity.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н. И. Битюцкая [N. I. Bityutskaya]
 Ю. М. Вернигоров [Y. M. Vernigorov]
 Ю. А. Лопухов [Y. A. Lopuhov]
 В. Г. Руденко [V. G. Rudenko]

УДК 511.216

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, ПОРОЖДАЕМЫЕ ЧИСЛАМИ ФИДИЯ

PERIODIC SEQUENCES GENERATED BY PHIDIAS NUMBERS

Найдены рекуррентные мультипликативные соотношения второго порядка, содержащие в качестве параметра числа Фидия и задающие периодические числовые последовательности с периодами пять и десять. Приведены решения этих соотношений.

Found recurrent multiplicative relations second order having as a parameter specifying the number of Phidias and periodic sequences of numbers with periods of five and ten. Solutions of these ratios are provided.

Ключевые слова: периодические числовые последовательности, рекуррентные мультипликативные соотношения, числа Фидия, золотое сечение.

Key words: periodic numerical sequences, recurrent multiplicative relations, numbers of Phidias, the golden section.

В работах [1–3] было начато исследование рекуррентных мультипликативных соотношений (РМС) произвольного порядка и описан регулярный метод получения решений таких существенно нелинейных уравнений. Для РМС второго порядка вида

$$x_{n+2} = g \cdot x_n^{\delta_0} \cdot x_{n+1}^{\delta_1}, x_1 = a, x_2 = b, n = 1, 2, \dots, \quad (1)$$

в которых g, a, b – положительные числа, δ_0 и δ_1 – произвольные действительные числа (параметры этого уравнения).

Были получены формулы, описывающие решения (1), т. е. задающие числовые последовательности

$$x_n = x(n, g, a, b, \delta_0, \delta_1), n = 1, 2, \dots, \quad (2)$$

при различных значениях параметров δ_0 и δ_1 . Эти формулы позволяют проследить поведение решений (2) при изменении значений этих параметров. В работах [1–3] получены решения для различных частных случаев уравнения (1).

Здесь мы разберём случаи, не затронутые в предыдущих работах, в которых решение (2) описывает периодические с периодами пять и десять последовательности. Такие последовательности получаются с помощью чисел Фидия, задающих золотое сечение, характерное для пентаграммы и золотого треугольника (рис. 1а, 1б) [4].

Как известно, для пентаграммы справедливы следующие отношения [4]:

$$\frac{AD}{AC} = \frac{AC}{CD} = \frac{AB}{BC} = \frac{AD}{AE} = \frac{AE}{EC} = \Phi = \frac{1 + \sqrt{5}}{2}$$

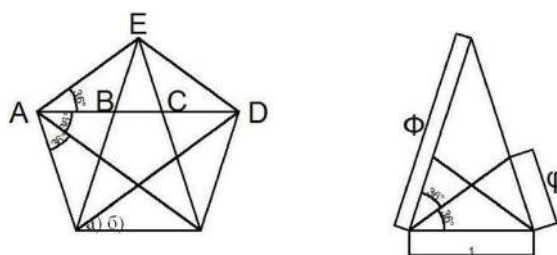

Рис. 1. Пентаграмма и золотой треугольник

У золотого треугольника длины биссектрис углов при основании равны длине основания, принятой за единицу. Отношение длины боковой стороны к длине основания равно Φ .

Пусть в уравнении (1) $\delta_0 = -1, g = 1$, тогда получаем соотношение

$$x_{n+2} = \frac{x_{n+1}^{\delta_1}}{x_n}, x_1 = a, x_2 = b, n = 1, 2, \dots \quad (3)$$

Структура соотношения (3) подсказывает, что его решение можно искать в виде

$$x_n = a^{\alpha_n} \cdot b^{\beta_n}, n = 1, 2, \dots \quad (4)$$

Для нахождения введённых функций натурального аргумента n (числовых последовательностей) получаем линейные однородные рекуррентные соотношения второго порядка со своими начальными условиями

$$\alpha_{n+2} - \delta_1 \alpha_{n+1} + \alpha_n = 0; \alpha_1 = 1, \alpha_2 = 0 \quad (5a)$$

$$\beta_{n+2} - \delta_1 \beta_{n+1} + \beta_n = 0; \beta_1 = 0, \beta_2 = 1 \quad (5b)$$

Частные решения этих соотношений ищем в виде

$$\alpha_n = \beta_n = \lambda^n.$$

Получаем характеристическое уравнение для нахождения λ :

$$\lambda^2 - \delta_1 \lambda + 1 = 0.$$

Рассмотрим случай комплексных корней характеристического уравнения, когда

$$\delta_1^2 - 4 < 0, \text{ т. е. } -2 < \delta_1 < 2, \quad (6)$$

$$\lambda_1 = \frac{\delta_1}{2} + i\sqrt{1 - \frac{\delta_1^2}{4}} = e^{iw}, \quad \lambda_2 = \frac{\delta_1}{2} - i\sqrt{1 - \frac{\delta_1^2}{4}} = e^{-iw} \quad (7)$$

где

$$\delta_1 = 2\cos w, \sin w = \sqrt{1 - \frac{\delta_1^2}{4}} > 0, \quad \text{tg } w = \text{sign}(\delta_1) \cdot \sqrt{\frac{4}{\delta_1^2} - 1} \quad (8)$$

Общие решения уравнений (5a) и (5b) запишем в виде:

$$\alpha_n = A_1 \lambda_1^n + A_2 \lambda_2^n = A_1 e^{iw \cdot n} + A_2 e^{-iw \cdot n}$$

$$\beta_n = B_1 \lambda_1^n + B_2 \lambda_2^n = B_1 e^{iw \cdot n} + B_2 e^{-iw \cdot n}$$

Исследуя начальные условия для α_n и β_n , находим постоянные этих линейных комбинаций и решение соотношений (5a) и (5b) для случая (6):

$$\alpha_1 = -\frac{2}{\sqrt{4 - \delta_1^2}} \sin \omega(n - 2) \quad (9a)$$

$$\beta_1 = -\frac{2}{\sqrt{4 - \delta_1^2}} \sin \omega(n - 1) \quad (9b)$$

Решение РМС (3) при условии (6) даётся формулами (4) и (9), где ω выражается через δ_1 согласно (8).

Положим $\omega = \frac{2\pi}{5}$, тогда период T получающихся периодических последовательностей α_n, β_n и x_n

будет равен $T = \frac{2\pi}{\omega} = 5$.

Для α_n и β_n в этом случае получаем:

$$\alpha_n = -\cos \text{ec} \frac{2\pi}{5} \cdot \sin \frac{2\pi}{5}(n - 2), n = 1, 2 \quad (10a)$$

$$\beta_n = -\cos \text{ec} \frac{2\pi}{5} \cdot \sin \frac{2\pi}{5}(n - 1), n = 1, 2 \quad (10b)$$

Вывод: для $\delta_0 = -1$ и $\delta_1 = 2\cos \frac{2\pi}{5}$ РМС (1) задаёт периодическую, с периодом $T = 5$ числовую последовательность x_n , определяемую формулами (4), (10a), (10b).

Положим $\omega = \frac{\pi}{5}$, тогда $T = \frac{2\pi}{\omega} = 10$. В этом случае последовательности

$$\alpha_n = -\cos \operatorname{ec} \frac{\pi}{5} \cdot \sin \frac{\pi}{5} (n-2), n = 1, 2 \tag{11a}$$

$$\beta_n = -\cos \operatorname{ec} \frac{\pi}{5} \cdot \sin \frac{\pi}{5} (n-1), n = 1, 2 \tag{11б}$$

имеют период десять. РМС (1) с $\delta_0 = -1$ и $\delta_1 = 2\cos \frac{2\pi}{5}$, следовательно, задаёт периодическую с периодом 10 числовую последовательность x_n , определяемую формулами (4), (11a), (11б).

Из рис. 1а и 1б для пентаграммы и «золотого треугольника» следует, что для рассмотренных случаев параметр δ_1 – одно из чисел Фидия, которые участвуют в делении отрезка в золотом отношении, а именно

$$\delta_1 = 2\cos \frac{2\pi}{5} = \frac{\sqrt{5}-1}{2} = 0,618034... = \varphi \tag{12a}$$

$$\delta_1 = 2\cos \frac{\pi}{5} = \frac{\sqrt{5}+1}{2} = 1,618034... = \Phi \tag{12б}$$

Как известно, числа Фидия Φ и φ порождаются уравнениями [4]:

$$\Phi^2 - \Phi - 1 = 0, \quad \varphi^2 + \varphi - 1 = 0.$$

Корни этих уравнений равны

$$\Phi_1 = \frac{1+\sqrt{5}}{2}, \Phi_2 = \frac{1-\sqrt{5}}{2}; \quad \varphi_1 = \frac{-1+\sqrt{5}}{2}, \varphi_2 = \frac{-1-\sqrt{5}}{2},$$

причем, $\Phi = \Phi_1, \varphi = \varphi_1, \Phi_2 = -\varphi_1, \Phi_1 = -\varphi_2, \varphi = \frac{1}{\Phi}, \Phi = 1 + \varphi$.

В таблицах 1 и 2 приведены решения уравнения (3) для рассмотренных выше примеров и натуральных $n = 1, 2, \dots$. Известные соотношения для Φ и φ приведены здесь с целью облегчить заполнение таблиц 1 и 2, если числовую последовательность x_n для этих случаев строить непосредственно с помощью РМС, которые можно записать в виде

$$x_{n+2} = \frac{x_{n+1}^\varphi}{x_n} \quad x_1 = a, x_2 = b, n = 1, 2, \dots, \tag{13a}$$

$$x_{n+2} = \frac{x_{n+1}^\Phi}{x_n} \quad x_1 = a, x_2 = b, n = 1, 2, \dots. \tag{13б}$$

Таблица 1

Решение (13a), дающее периодическую последовательность с периодом 5

n	1	2	3	4	5	6	7	...
α_n	1	0	-1	$-\varphi$	φ	1	0	...
β_n	0	1	φ	$-\varphi$	-1	0	1	...
x_n	a	b	$a^{-1} b^\varphi$	$a^{-\varphi} b^{-\varphi}$	$a^\varphi b^{-1}$	a	b	...

Таким образом, $\alpha_{n+5} = \alpha_n, \beta_{n+5} = \beta_n, x_{n+5} = x_n$.

Таблица 2

Решение (13б), дающее периодическую последовательность с периодом 10

n	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	...
α_n	1	0	-1	$-\Phi$	$-\Phi$	-1	0	1	Φ	Φ	1	0	...
β_n	0	1	Φ	Φ	1	0	-1	$-\Phi$	$-\Phi$	-1	0	1	...
x_n	a	b	$a^{-1} b^\Phi$	$a^{-\Phi} b^{-\Phi}$	$a^{-\Phi} b$	a^{-1}	b^{-1}	$a b^{-\Phi}$	$a^\Phi b^{-\Phi}$	$a^\Phi b^{-1}$	a	b	...

Таким образом, $\alpha_{n+10} = \alpha_n, \beta_{n+10} = \beta_n, x_{n+10} = x_n$.

Напомним, что числа Фидия входят также в решение рекуррентного соотношения

$$x_{n+2} = x_{n+1} + x_n, x_1 = 1, x_2 = 1,$$

задающего последовательность Фибоначчи 1, 1, 2, 3, 5...

$$x_n = \frac{1}{\sqrt{5}} \left[\left(\frac{1 + \sqrt{5}}{2} \right)^n - \left(\frac{1 - \sqrt{5}}{2} \right)^n \right] = \frac{1}{\sqrt{5}} [\Phi^n - (-\varphi)^n].$$

Подобные решения для α_n и β_n даёт и РМС (1) при $\delta_0 = \delta_1 = 1$ [1]. Такая связь чисел Фибоначчи и чисел Фидия представляется неожиданной. Удивительным является то, что ранее не был поставлен естественный вопрос о нахождении такого рекуррентного соотношения, которое с помощью чисел Фидия порождает периодические последовательности с периодами 5 и 10. Соотношения (13а) и (13б) – ответ на данный вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян Е. А., Руденко В. Г., Лопухов А. Ю. Автономные рекуррентные мультипликативные уравнения // Материалы международной молодёжной конференции «Математическая физика и её приложения». Пятигорск, 2012. Т. 1. С. 70–78.
2. Руденко В. Г., Битюцкая Н. И., Лопухов Ю. А. Периодические и почти периодические решения рекуррентных мультипликативных уравнений второго порядка // Современная наука и инновации. 2013. № 1. С. 44–52.
3. Руденко В. Г., Битюцкая Н. И. Исследование свойств решений рекуррентных мультипликативных уравнений второго порядка // Сборник научных трудов V Международной научной конференции «Системный синтез и прикладная синергетика». Пятигорск, 2013. С. 147–154.
4. Числа Фидия и золотое сечение // Энциклопедия для детей. Т. 11: Математика. М.: Аванта+, 1998. С. 190–192.

ОБ АВТОРАХ

Битюцкая Наталья Ивановна, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий (филиал) ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный университет в г. Пятигорске. г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел. 8-928-366-54-60. E-mail: bityutskayanata@yandex.ru.

Bityutskaya Nataliya Ivanovna, candidate of physics and mathematics, associate professor, associate professor the Department of information systems and technology (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8-928-366-54-60. E-mail: bityutskayanata@yandex.ru.

Вернигоров Юрий Михайлович, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры физики, ФГБОУ ВПО «Донской государственной технической университет», г. Ростов-на-Дону, пл. Га-гарина, 1. тел: 8-928-366-54-60. E-mail: bityutskayanata@yandex.ru.

Vernigorov Yuriy Mikhailovich, doctor of technical sciences, professor, professor the Department of Physics. «Don State Technical University», Rostov-on-Don, pl. Gagarin, 1, phone: 8-928-366-54-60. E-mail: bityutskayanata@yandex.ru.

Лопухов Юрий Александрович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры строительства (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56. E-mail: lopuhovkmv@mail.ru.

Lopuhov Yuriy Aleksandrovich, candidate of physics and mathematics, associate professor, associate professor of the Department of Construction. (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56. E-mail: lopuhovkmv@mail.ru.

Руденко Виктор Григорьевич, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры строительства (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56.

Rudenko Victor Grigorievich, candidate of physics and mathematics, associate professor, associate professor of the Department of Construction, (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56.

PERIODIC SEQUENCES GENERATED BY PHIDIAS NUMBERS**N. I. Bityutskaya, Y. M. Vernigorov, Y. A. Lopuhov, V. G. Rudenko**

Earlier we considered the class of strongly non-linear recurrence equations of arbitrary order of a special type. It has been shown that for this class of recurrence equations, which we call multiplicative may obtain analytical solutions in an explicit form. This allows you to track changes in the solutions of these equations depending on the parameters of the problem, which is an important new step in the study of non-linear models.

In this paper we continue studying the structures of sequences generated by these relations for different values of parameters. Recursive multiplicative relations second order having as parameters the number of Phidias. Found solutions to these relations and proved that these solutions define periodic numerical sequences with periods of five and ten.

It was previously known expression for the Fibonacci numbers in the form of a formula that contains the number of Phidias and serial number of n numbers in the sequence. In this paper the solution of the multiplicative relations for any positive integer n is a function of the values of the first two terms of the sequence and numbers of Phidias.

УДК 004.056

А. С. Зюзин [A.S. Zyuzin]

**ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ
ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ
С ТРЕБОВАНИЯМИ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ****FORMATION OF REQUIREMENTS AND CRITERIA
OF INFORMATION SECURITY ASSESSMENT ACCORDING
TO REQUIREMENTS OF NORMATIVE DOCUMENTS**

В работе приведена актуальность проблемы выбора критериев для оценки защищенности информации в автоматизированных информационных системах. Цель работы – анализ существующих нормативных документов в области критериев оценки безопасности информационных систем. Выполнен анализ нормативной базы в области оценки защиты информации. Предложен подход по формированию критериев оценки защищенности информационных систем на основе наиболее актуальных стандартов безопасности.

In this work the relevance of the data security criteria assessment choice problem for the automated information systems is given. The purpose of the work is the analysis of the existing normative documents in the field of security criteria assessment for information systems. The analysis of regulatory base in the field of an information security assessment is performed. Approach of the security criteria assessment for information systems formation on the basis of the most actual standards of safety is offered.

Ключевые слова: критерии оценки, защита данных, информационная безопасность.

Key words: evaluation criteria, data protection, information security.

При проведении оценки защищенности АС основополагающими аспектами являются критерии и методы проведения оценки. В качестве условия оценки выступает некий набор критериев безопасности, описанных на основе нормативных документов разных уровней.

На данный момент нормативная база в области защиты информации основательно проработана и насчитывает большое количество методик и документов, охватывающих различные аспекты защиты информации. Нормативные документы можно разделить в зависимости от области действия на три группы: международные, национальные и нормативные документы РФ.

На данный момент наиболее значимыми международными нормативными документами в области защиты информации являются следующие стандарты: ISO/IEC TR 19791:2010, ISO/IEC 15408, ISO/IEC 27002:2005.

Международной организацией по стандартизации (ISO) в 2006 году был выпущен доклад ISCVIEC TR 19791 «Information technology. Security techniques. Security assessment of operational systems» (Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Оценка безопасности операционных систем). Данный стандарт принимает во внимание ряд важных аспектов операционных систем, не отраженных в стандарте ISO/IEC 15408 оценки АС. Основой для стандарта 19791 является международный стандарт ISO/IEC 15408, который определяет современный понятийный аппарат и подходы к оценке информационных технологий.

В стандарте ISO 15408 собраны и обобщены национальные подходы к разработке критериев в области защиты информации. Данный стандарт устанавливает параметры для проведения оценки механизмов обеспечения безопасности, в первую очередь на программно-техническом уровне. Стандарт обуславливает требования к качеству реализации механизмов безопасности и требования безопасности. Также он включает в себя реестр профилей защиты, прошедших процедуру регистрации. Профили защиты представляют собой набор требований к функциям и надежности, предъявляемых к объектам оценки, учитывающих назначение объектов, угрозы безопасности и т. д.

Для проведения оценки степени защищенности АИС данный стандарт предоставляет набор параметров с анализом степени воплощенных в ней функций безопасности, а также степень на-

дежности этих функций, хотя основным направлением стандарта являются механизмы безопасности программно-технического уровня.

Наиболее распространенным в мире стандартом является ISO 27002:2005. Данный стандарт определяет требования к организации режима защиты информации и используется на добровольной основе достаточно большим числом организаций. В данном стандарте указаны критерии оценки механизмов безопасности организационно-административного уровня, а также некоторые механизмы безопасности уровня физической защиты. Стандарт ISO 27002:2005 направлен в первую очередь на создание модели системы управления безопасностью организации. В соответствии с моделью, принятой в данном стандарте, основные моменты создания системы ЗИ сгруппированы в десять уровней, а также средствами контроля для каждого уровня.

Многими государствами разработаны собственные национальные стандарты, в которых отражены требования к обеспечению защиты информации, а также критерии оценки СЗИ. В качестве примера национальных нормативных документов по оценке защищенности можно привести:

- SP800-35 «IT Security Services»;
- SP800-36 «Selecting IT Security Products»;
- PD 3001 – Preparing for BS 7799-2 Certification;
- PD 3002 – Guide to BS 7799 Risk Assessment;
- PD 3004 – Guide to the Implementation and Auditing of BS 7799 Controls.

Для разработки систем защиты информации во многих странах используются собственные национальные стандарты обеспечения безопасности АС, например, [30]:

1. США-DOD 5200.28 – STD «Orange Book»;
2. Великобритания – B S 7799;
3. Германия – BSiUT Baseline Protection: Manual.

Практически все требования безопасности, а также критерии оценки защищенности учтены в международных стандартах ISO/IEC 15408 и ISO/IEC 17799.

В РФ существует достаточно большая база нормативных документов, а также государственных стандартов по организации защиты информации, а также оценки защищенности АС, например, [1]:

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации;
- ФЗ № 187-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- ФЗ № 126-ФЗ «О связи»;
- ГОСТ Р 50739-95. Средства вычислительной техники. Защита от несанкционированного доступа к информации;
- ГОСТ Р 51583-2000. Защита информации. Порядок создания автоматизированных систем в защищенном исполнении. Общие положения;
- ГОСТ Р 51624-2000. Защита информации. Автоматизированные системы в защищенном исполнении. Общие требования;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 18028-1-2008. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005-2009. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Свод норм и правил менеджмента информационной безопасности;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-2008. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий.

Стандарты ИСО/МЭК 27002-2012 и ИСО/МЭК 15408-2008 имеют большое значение в проведении оценки защищенности АС. Данные стандарты практически являются переводами стандартов ISO 15408 и ISO 17799.

Государственный стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012 содержит набор правил и мер защиты, разбитый на 10 подразделов:

1. Разработка политики и информационной безопасности организации.
2. Организация мероприятий по защите информации.
3. Мониторинг, классификация и контроль ресурсов в АС.
4. Обеспечение безопасного функционирования персонала.
5. Безопасность АС на физическом уровне.
6. Администрирование АС.
7. Контроль доступа к ресурсам АС.
8. Разработка и сопровождение АС.
9. Организация бесперебойной работы организации.
10. Мониторинг выполнения политики безопасности организации.

В вышеперечисленных подразделах стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012 приведено описание механизмов обеспечения безопасности, а также средств контроля, применяемых во многих организациях по всему миру.

Основными средствами контроля безопасности являются:

- нормативный документ, описывающий политику информационной безопасности организации;
- закрепление функций реализации информационной безопасности;
- повышение квалификации персонала организации в области поддержания режима информационной безопасности;
- регистрация случаев нарушения защиты;
- антивирусные средства;
- создание регламента организации бесперебойной работы организации;
- контроль возможности несанкционированного копирования информации;
- обеспечение безопасности информации организации;
- защита данных;
- выполнение мониторинга всех процессов на соответствие политики безопасности.

Одним из важнейших процессов при проведении процесса аудита безопасности АИС является анализ степени соответствия рискам, полноты реализации и качества по всем основным средствам контроля защищенности.

Перевод международного стандарта ISO/IEC 15408 в 2002 году был принят в качестве государственного стандарта: ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408. В качестве дополнения к данному стандарту был выпущен Руководящий документ «Безопасность информационных технологий. Критерии оценки безопасности информационных технологий», а также в 2008 году был выпущен стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Оценка безопасности автоматизированных систем».

В предлагаемом подходе к оценке защищенности выделены два основных критерия безопасности: эффективность и актуальность. Актуальность понимается как актуальная реализация средств и механизмов безопасности АИС, реализуемых в соответствии с разработанной документацией, а также мониторингом и фиксации функционирования средств безопасности. Под эффективностью понимается обеспечение противодействия угрозам безопасности, а также предотвращение неавторизованных действий. Данные критерии должны выполняться на всех этапах жизненного цикла АС.

Также помимо вышеперечисленных госстандартов дополняет нормативную базу в области защиты информации достаточно большое число рабочих документов Государственной технической комиссии Российской Федерации, такие как [6]:

- «Руководящий документ. Защита от несанкционированного доступа к информации. Термины и определения». Решение председателя Гостехкомиссии России от 30 марта 1992 г.
- «Руководящий документ. Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного доступа к информации. Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации». Решение председателя Гостехкомиссии России от 30 марта 1992 г.
- «Руководящий документ. Средства вычислительной техники. Межсетевые экраны. Защита от несанкционированного доступа. Показатели защищенности от несанкционированного доступа к информации». Решение председателя Гостехкомиссии России от 25 июля 1997 г.
- «Руководящий документ. Защита от несанкционированного доступа к информации. Часть 1. Программное обеспечение средств защиты информации. Классификация по уровню контроля от-

сутствия недеklarированных возможностей». Приказ председателя Гостехкомиссии России от 4 июня 1999 г. № 114.

Таким образом, на сегодняшний день многие рабочие документы и приказы Гостехкомиссии России во многом потеряли свою актуальность. Наиболее актуальным на сегодняшний день является стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 27002-2012 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Свод норм и правил менеджмента информационной безопасности», в котором отражены все основные аспекты защиты информации в АИС, но применение данного стандарта не всегда возможно [7], т. к. он направлен на программно-технический уровень функционирования АИС и не учитывает административный и процедурный уровни защиты. Данный стандарт не содержит критериев оценки безопасности. В качестве выбора источника критериев оценки безопасности АИС предлагается выбрать ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 19791-2008.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://fstec.ru/> – Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (дата обращения 22.11.2014).
2. «Руководящий документ. Защита от несанкционированного доступа к информации. Термины и определения». Решение председателя Гостехкомиссии России от 30 марта 1992 г.
3. «Руководящий документ. Автоматизированные системы. Защита от несанкционированного доступа к информации. Классификация автоматизированных систем и требования по защите информации». Решение председателя Гостехкомиссии России от 30 марта 1992 г.
4. «Руководящий документ. Средства вычислительной техники. Межсетевые экраны. Защита от несанкционированного доступа. Показатели защищенности от несанкционированного доступа к информации». Решение председателя Гостехкомиссии России от 25 июля 1997 г.
5. «Руководящий документ. Защита от несанкционированного доступа к информации. Часть 1. Программное обеспечение средств защиты информации. Классификация по уровню контроля отсутствия недеklarированных возможностей». Приказ председателя Гостехкомиссии России от 4 июня 1999 г. № 114.
6. DOD 5200.28 – STD «Оранжевая книга».
7. Галатенко В. А. Оценка безопасности автоматизированных систем. Обзор и анализ предлагаемого проекта технического доклада ISO/IEC PDTR 19791. Jet Info online! // Информационный бюллетень. 2005. № 7.

ОБ АВТОРЕ

Зюзин Александр Сергеевич, аспирант кафедры комплексной защиты информации и стандартизации (КЗИС), начальник центра информационных технологий и программного обеспечения Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске 357500, Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56, тел. 8 (928) 304-33-93. E-mail: alek@pfncfu.ru.

Zyuzin Alexander S., graduate student of complex information security and standardizing, head of the Centre information technologies and software of the Institute of the service, tourism and design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8 (928) 304-33-93. E-mail: alek@pfncfu.ru.

FORMATION OF REQUIREMENTS AND CRITERIA OF INFORMATION SECURITY ASSESSMENT ACCORDING TO REQUIREMENTS OF NORMATIVE DOCUMENTS

A. S. Zyuzin

In this work the relevance of the data security criteria assessment choice problem for the automated information systems is given. The purpose of the work is the analysis of the existing normative documents in the field of security criteria assessment for information systems. The analysis of regulatory base in the field of an information security assessment is performed. Approach of the security criteria assessment for information systems formation on the basis of the most actual standards of safety is offered.

В. А. Криштал [V. A. Krishtal]

УДК 004.9:338.45

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ

TENDENCIES OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS DEVELOPMENT

Рассматриваются вопросы использования новых информационных технологий в разработке и внедрении систем автоматизации предприятий и бизнес-процессов.

Questions of new information technologies using in development and deployment of automation systems at the enterprises and business processes are considered.

Ключевые слова: автоматизированные системы, облачные технологии, бизнес-процессы, технологические процессы, моделирование систем управления, удаленный доступ, защита информации.

Key words: automated systems, cloud computing, business processes, manufacturing processes, modeling of control systems, remote access, information protection.

Тенденция развития автоматизированных систем на современном этапе – это создание комплексных систем, сочетающих автоматизацию решения экономических задач и задач административного управления с автоматизацией управления технологическими процессами, проектирования изделий и технологий, на основе использования новых информационных и сетевых технологий [1, 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 13, 14].

Например, технология «облачные вычисления» (cloud computing) предполагает предоставление предприятиям (далее – пользователи) целого комплекса сервисных инструментов (услуг):

- аренда необходимых программных продуктов (далее – ПП);
- обработка, хранение, передача, управление БД;
- защита информации и др.

Все вычислительные операции производятся в облаке, там же хранятся и полученные данные (центры обработки данных – ЦОД). Пользователь, являясь практически клиентом облака, со своего ПК осуществляет управление данными и все обращения к облачным инструментам.

При этом, предприятие, применяющее облачные технологии, оптимизирует свои расходы на ИТ-технологии, аппаратные и программные средства, ИТ-персонал.

Структура традиционной автоматизированной системы управления предприятием показана на рис. 1.

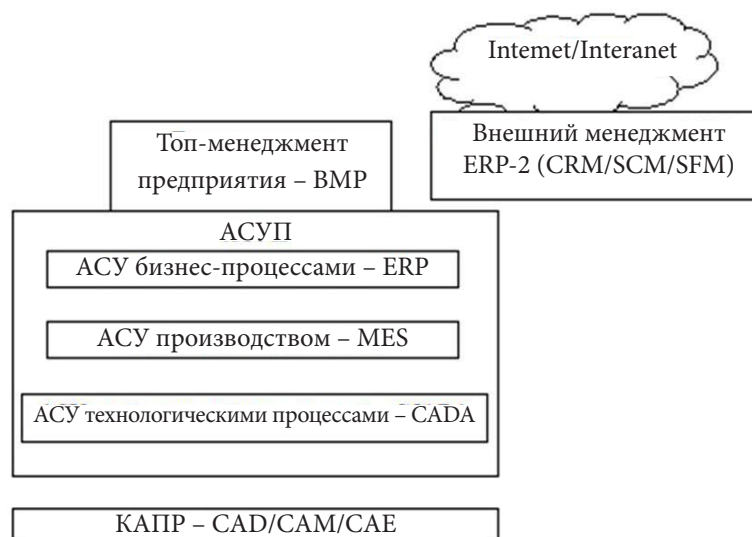

Рис. 1. Структура автоматизированной системы управления современным предприятием

Программное обеспечение автоматизированных систем управления – это комплексы ПП, обеспечивающие функции [1, 4]:

- 1) BPM – эффективное управление бизнес-процессами (аналитика, принятие решений);
- 2) ERP – интеграция производства (производственных процессов) и операций управления (финансовый менеджмент, управление активами, управление трудовыми ресурсами);
- 3) MES – управление производственной деятельностью предприятия на базе объединения бизнес-процессов с производственными в режиме реального времени;
- 4) SCADA – (диспетчерское управление и сбор данных) управление технологическими процессами (АСУ ТП) в реальном времени;
- 5) САПР – инженерное и технологическое обеспечение производства (проектирование изделий – CAD, проектирование ТП – CAM, инженерные расчеты – CAE);
- 6) ERP-2 – управление внешними, по отношению к предприятию, задачами стратегии взаимодействия с заказчиками – CRM, цепочки поставок – SCM, продажи – SFM.

Рассмотрим способы использования облачных технологий для автоматизированных систем предприятия.

«Облачные ERP» (управление ресурсами предприятия).

Обработка данных осуществляется на стороне облачного сервис-провайдера, а пользователям предоставляется удаленный доступ через интернет к интерфейсу системы и работе с ней.

Преимущества облачных ERP для предприятия:

- облачная модель удачно решает задачу объединения производства и менеджмента, организуя единую информационную среду;
- нет необходимости размещать систему на собственных аппаратных средствах (серверы, ЦБД);
- гибкость системы, позволяет масштабируемость и адаптацию под новые технологии.

«Облачные MES» (управление производственной деятельностью предприятия) используют облака не только для отчетов в ЦБД ERP, но и для выдачи управляющих воздействий в АСУ ТП SCADA.

«Облачные CRM» (системы управления взаимоотношениями с клиентами) – *наиболее перспективные приложения для использования облачных технологий.*

CRM, пользуясь данными из ЦБД облачной ERP-системы, более эффективно реагирует на изменения в бизнес-процессах, что является определяющим фактором выбора решений, связанных с процессами взаимоотношений с клиентами в современном динамичном бизнесе.

Что касается облачных САПР, то здесь переход на облачные технологии очевиден: лицензионные программные продукты типа AutoCAD, PCAD, 3Ds Max, Autodesk Inventor, Pro/E, Solidworks, Unigraphics, Компас и другие, а также им соответствующие инженерные и технологические базы знаний и системы управления ими (PDM) эффективнее располагать в облаке, предоставив пользователям возможность удаленного доступа для решения своих задач.

Несколько подробнее рассмотрим тенденции развития АСУ ТП [3–15].

SCADA (Supervisory Control And Data Acquisition) – самая популярная система, реализующая функции автоматического управления сложными технологическими процессами.

Примером эффективного использования SCADA-системы является способ решения острой и актуальной проблемы энергосбережения в коммунальном хозяйстве [4].

SCADA осуществляет процесс сбора информации с удаленных объектов энергосбережения в реальном времени.

В результате SCADA анализирует динамику измеряемых процессов (например, потери тепла, материальные затраты на энергоносители и др.), формирует и передает отчеты в расчетные и контролирующие органы. Кроме этого, современные аппаратные средства позволяют обеспечить *по одной паре проводов, либо по радиоканалу* визуальное наблюдение и контроль состояния объектов.

Примером может служить система автоматизации и диспетчеризации тепловых пунктов, построенная в одном из районов Санкт-Петербурга (*руководитель подразделения по эксплуатации системы – выпускник 2011 г. кафедры УИТС Пятигорского ГТУ О. А. Кадыров*). Персонал из диспетчерского пункта контролирует работу тепловых узлов в домах и управляет практически любой операцией в условиях реального времени по радиоканалу.

Другим примером реализации сбора и передачи информации и сигналов управления по радиоканалу может служить проектируемая система управления дебитом скважин добычи минеральной воды («Система управления гидrolитосферными процессами в регионе КМВ». Руководители проекта: д-р техн. наук И. М. Першин, д-р техн. наук А. В. Малков [6, 7]).

ПП SCADA обеспечивает удаленный доступ не только с ПК, но и через телефоны. Для этих целей ПП используют встроенные подсистемы жесткого реального времени RTX (Real Time Extension). Пользователи получают полноценный двухсторонний доступ, обеспечивающий быструю и легкую загрузку удаленного приложения и, соответственно, быструю реакцию системы SCADA. Кроме этого, «тонкий клиент» на ПК или телефоне получает удаленный доступ к главной системе SCADA (например, ЖКХ города).

Облачные серверы SCADA могут обеспечить различные способы удаленного доступа.

Наиболее распространенный способ использования облачных приложений системой SCADA показан на рис. 2.

Рис. 2. Локальная система SCADA в облаке

В данном случае локальная SCADA реализует функции, связанные непосредственно с диспетчеризацией, управлением и сбором данных с объекта в контрольной сети без использования облака. Удаленные пользователи получают необходимую информацию в реальном времени, а также получают доступ к обработанной информации из БД, формируемых в публичных облаках.

Следующий этап развития облачных технологий – переход от локальной SCADA к *полному развертыванию системы SCADA в облаке*. В этом случае все ресурсы, необходимые для удаленного доступа, предоставляются серверами провайдера облачных услуг. Заказчик (предприятие) превращается, по сути, в удаленного пользователя облака. Облачные провайдеры обеспечивают надежную работу системы, используя многочисленные и резервированные каналы доступа через Интернет. В случае решения заказчика о полном развертывании системы в облаке силами облачных провайдеров время развертывания системы резко сокращается до нескольких дней или даже часов.

Так как в облаке данные хранятся в среде с разделенным доступом, то обостряется вопрос безопасности данных. Пользователи должны быть уверены в мерах, обеспечивающих безопасность информации, а также в том, что всегда смогут вернуть под свой полный контроль данные, если провайдер не обеспечивает предъявляемые к нему требования.

Заказчики должны требовать от провайдера документы, подтверждающие прохождение многоуровневой системы сертификации облачных провайдеров – CSA Open Certification Framework.

Заказчики должны требовать от провайдера обеспечения безопасности информации в соответствии со стандартом для облачных провайдеров – CSA Open Certification Framework.

Кроме этого, важно помнить, что облачные провайдеры, стремясь сохранить высокую репутацию, работают над изучением всевозможных угроз и внедрением соответствующих инструментов защиты.

Таким образом, все большее количество промышленных компаний по всему миру эффективно используют возможности удаленного доступа к системам SCADA, будь то удаленное получение информации с помощью сетевых протоколов, удаленный доступ с коммуникаторов или полное перемещение инфраструктуры SCADA в облако.

Но не все предприятия готовы к переходу на использование облачных систем, многие из них недостаточно пользуются преимуществами современных систем SCADA, которые обеспечивают доступ к данным в любое время, из любого места и с помощью любой программно-аппаратной платформы.

Основные причины:

- недостаточно развитая сетевая структура (скорости обмена данными должны быть не менее 100 Мбит/с);
- недостаточная осведомленность руководства компаний о возможностях новых тенденций в области информатизации и автоматизации;
- недостаточная подготовка инженерного корпуса в области моделирования процессов и их автоматизации.

Первые две причины связаны между собой.

Для устранения последней из перечисленных причин рекомендуется:

- пересмотреть учебные планы подготовки специалистов инженерных направлений в вузе, включив в них специальные дисциплины по изучению систем типа SCADA объемом не менее 180 ауд. час. (72 ч. – лекции, 108 ч. – лабораторные занятия) плюс курсовой проект;
- оснастить соответствующие лаборатории вуза необходимым оборудованием, позволяющим моделировать технологические процессы и создавать системы их автоматизации;
- создать в вузе т. о. «частное облако» для обеспечения облачными сервисами;
- обеспечить дистанционный доступ студентов и преподавателей к базам знаний и лицензионным ПП, установленным как на серверах вуза, так и в публичных облаках вне его;
- обеспечить вычислительные операции и обработку информации при проведении лабораторных и научно-исследовательских работ, требующих больших аппаратных и программных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автоматизированные и информационно-управляющие системы / В. А. Криштал. Пятигорск: РИА «КМВ», 2011. 256 с.
2. Малков А. В., Першин И. М. Системы с распределенными параметрами. Анализ и синтез. М: Научный мир, 2012. 532 с.
3. Анзимиров Л. В. SCADA TRACE MODE – Новые технологии для современных АСУТП // Автоматизация в промышленности. 2007. № 4. С. 53–54.
4. Арбузов В. В. Создание Интегрированной распределенной АСУТП Энергопоставляющей компании с применением системы TRACE MODE / В. В. Арбузов, А. М. Лакиза, В. В. Войцицкий, П. А. Недельчев, И. А. Литвиненко // Промышленные АСУ и контроллеры. 2005. № 7. С. 1–7.
5. Кравченко И. В. Технологии SCADA TRACE MODE 6 для создания телемеханических систем управления // Автоматизация в промышленности. 2008. № 4. С. 47–48.
6. Кузнецов А. Genesis for Windows – графическая scada-система для разработки АСУ ТП // Современные технологии автоматизации. 1997. № 3.
7. Першин И. М. Распределенные системы обработки информации. Пятигорск: Из-во РИ-А-КМВ, 2008. 146 с.
8. Першин И. М., Малков А. В., Криштал В. А. Построение системы управления параметрами эксплуатации системы добычи минеральной воды в регионе КМВ // Современная наука и инновации. 2013. № 1. С. 17–22.

9. Scada. ru – Публикации – SCADA – системы: взгляд изнутри. URL: scada/publication/book/preface.html
10. ТРЕЙС МОУД – интегрированная SCADA и softlogic-система для разработки АСУТП // URL: <http://adastra.ru/ru/tm/tm5/>
11. http://nothem.moy.su/news/istorija_razvitija_scada_sistem/2010-04-30-18
12. <http://www.kipexpert.ru/component/content/article/116-scada-sistemi/392-scada-sistemy-obzor-scada-sistem.html>
13. <http://scada.ru/ru/news/>
14. www.automation-system.ru/main/item442-telem
15. www.proiz-teh.ru/at-razvitie-sistem.html

ОБ АВТОРЕ

Криштал Валерий Абрамович, доцент кафедры УТБС (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел. 8-928-378-40-77. E-mail: vakrish@yandex.ru.

Krishtal Valery Abramovich, associate professor UGBS department, (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone: 8-928-378-40-77. E-mail: vakrish@yandex.ru.

TENDENCIES OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS DEVELOPMENT

V. A. Krishtal

The analysis of the status and dynamics of development of information and network technologies, hardware and software implementation process automation of enterprise management at all levels: from the top – management to ACS.

The introduction of new automation technologies: remote access, the use of «cloud services» will, ultimately to:

- improve business performance by improving the consistency and optimization of the received economic planning decisions;
- improve the quality of production due to more precise control of all process parameters;
- reduction of unproductive expenditure on automation;
- technological processes and equipment improvement, thereby to accelerate the replacement of fixed assets.

Use of new technologies entails – skills development, educational level of existing staff, especially staff IT-services. And this, in turn, imposes on educational institutions VPO requirements for updating training in automation.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 682.521

Ю. С. Фролова [Y. S. Frolova]

**ИССЛЕДОВАНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ XXI в.
(АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО
РАЗДЕЛА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН:
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА»)**

**RESEARCH OF FALSIFICATION IN THE TWENTY-FIRST CENTURY
(THE PUBLICATIONS ANALYSIS OF THE SPECIALIZED SECTION
IN THE SCIENTIFIC JOURNAL «THE CASPIAN REGION: POLITICS,
ECONOMY, CULTURE»)**

Обзор публикаций по теме фальсификации политической истории и культуры представляет собой микросоциологическое исследование наукометрического характера. В статье дается анализ публикаций одного научного журнала, посвященных вышеуказанной тематике. Представленный материал дает возможность объективно оценить рост качества научного знания по теме исследований верификации и фальсификации, выявить публикационную активность ученых, обозначить начинающих авторов.

The review of publications on the topic of political falsification of history and culture is a micro-sociological study of a scientometric character. The article provides the analysis of the publications of scientific journal devoted to the above mentioned topics. The material presented in the article lets us evaluate the quality of the growth of scientific knowledge on the subject of research verification and falsification, to identify the publication activity of scientists, to identify new authors.

Ключевые слова: фальсификация, верификация, истина, ложь, достоверность, личность, история, политика, элита, исследования, власть, культура, образование

Key words: falsification, verification, true, false, authenticity, identity, history, politics, elite, research, power, culture, education

Впервые тема фальсификации политической истории всплывает на страницах этого научного издания еще в 2002–2008 гг. в статьях проф. П. Л. Карабущенко, посвященных вопросам достоверности в истории и освобождения от пережитков идеологических стереотипов прошлого [12].

В 2010 г. по инициативе редакции состоялся заочный «круглый стол» на тему «Фальсификация и ее жертвы: история, культура, политика» (2010. № 2–3). Во втором номере за 2010 г. было опубликовано две статьи. По мнению автора первой статьи проф. И. В. Зеленовой (Санкт-Петербург), историческое прошлое страны, народа напрямую связаны с безопасностью государства, с его национальными интересами. Сохранение исторической памяти, безусловно, является частью государственной политики. Сегодня в эпоху глобального универсализма общественные науки постепенно преодолевают синдром «национальной ограниченности». Несовпадение мировоззренческих принципов сторонников политического идеализма и реализма приводит к интересному феномену, который мы определяем как «непредсказуемость исторического прошлого» [9]. Вторая статья принадлежит проф. П. Л. Карабущенко (Астрахань). Политическая история, по его мнению, делится на официальную и альтернативную версию интерпретации событий, в которых истина и фальсификация переплетаются самым тесным образом. В обоих случаях над их созданием трудятся заинтересованные элиты. История элитам нужна для того, чтобы через осознание самих себя

в ней, найти оправдание своей власти в прошлом, показать себя законным наследником предшествовавших правителей [15].

В третьем номере журнала за 2010 г. публикации «круглого стола» продолжились материалами *проф. А. В. Баранова (Краснодар)* и *С. В. Виноградова (Астрахань)*. В первой статье ее автором была определена роль исторического сознания как фактора формирования региональной идентичности в постсоветской России. Им было дано сравнение стереотипов исторического сознания на Юге России и Северном Кавказе. В этой связи А. В. Баранов ставит перед собою цель – определить роль исторического сознания как фактора идентичности Юга России и Северного Кавказа. Чтобы достичь цели, необходимо: 1) дать определение региональной идентичности в качестве теоретической категории; 2) выявить обыденный и научный уровни исторического сознания на эмпирическом материале; 3) объяснить причины бытования исторических мифов в сознании [4]. Вторая статья была посвящена анализу статистических материалов местной научной печати времен нэпа о состоянии рыбной промышленности Астраханского края. Автор приходит к выводу о том, что в местной печати содержались весьма интересные и объективные данные о реальном положении дел, которые впоследствии были «спрятаны» официальной советской статистикой [6].

В четвертом номере журнала за 2012 год было опубликовано сразу 6 работ по теме фальсификации в современной науке. Были представлены работы как научных сотрудников, так и студентов. Статья студентов А. А. Алиева, В. В. Смольева и И. Ф. Танасогло посвящена изучению исторической фальсификации как определяющего фактора становления и обоснования политической власти авторитарных и тоталитарных режимов. Авторы показали цели и задачи исторической фальсификации в рамках политических идеологий недемократических режимов [1].

Профессор П. Л. Карабущенко пишет о политической смуте и фальсификации истории в 1612 году. По его словам, «„Смутное время“ считается самым благоприятным для фальсификации и является самым богатым для обмана, измены и политического коварства». Политика не только творит историю, но и предлагает свой письменный её вариант, который не всегда адекватен объективной действительности. На примере русской «Смуты» начала XVII в. автор рассматривает созданные ложные страницы истории, скрывающие за собой еще одну версию прошлого, которая была неудобной российской власти того времени [16].

Зубова О. Г. рассматривает тему фальсификации с позиций информационной безопасности, поднимают актуальные вопросы, связанные с проблемой обеспечения информационной безопасности в современном российском обществе ввиду внутренних и внешних угроз, оказывающих существенное воздействие на деформирование основных институтов социума и приводящих к формированию асоциального поведения. Дезинформирование населения и манипулирование общественным сознанием являются, по мнению автора, инструментами фальсификации. Целью работы автор видит выработку механизма обеспечения в обществе – при соблюдении свободы мнений и свободного доступа к информации – защиты от влияния той информации, которая представляет опасность для национального развития и угрожает государственной безопасности [10].

Вопросы фальсификации статистических данных поднимает в своей статье Ю. О. Тутаринова. Поскольку современная Россия представляет собой государство с интенсивно протекающими на его территории миграционными процессами, одной из сторон данных процессов является нелегальная миграция, имеющая огромный размах в нашей стране и оказывающая значительное влияние на развитие российского общества. В статье рассматривается проблема фальсификации оценок масштабов нелегальной миграции в России и предпринимается попытка выявления лиц, заинтересованных в сложившейся ситуации [29].

Доктор исторических наук Н. А. Болотов анализирует в своей статье актуальные проблемы научно-пропагандистского противодействия фальсификации истории России, общественно значимые вопросы истории Великой Отечественной войны, которые наиболее всего подвергаются ревизии со стороны некоторых российских и большинства зарубежных учёных-историков. История не должна являться предметом манипулирования, а историческую правду, какой бы она ни была, следует искать на основе первоисточников. Эффективным способом противодействия фальсификации истории является, по мнению автора, максимально широкое введение в научный оборот новых, в том числе и рассекреченных, документов [5].

Доктор философских наук Л. В. Баева рассматривает проблему фальсификации в контексте антиглобализма как одного из наиболее активных и не однозначных в оценках современных общественных движений, связанных с процессом глобализации. С одной стороны, его представители выступают нарушителями общественного порядка, обвиняются в хулиганстве и даже экстремизме, с другой – они позиционируют себя как сторонники антимилитаристских взглядов и ненасильственных действий. В современных СМИ трудно найти достоверную информацию о действиях и политических программах антиглобалистов. Чаще всего мы получаем искаженные сведения и фальсифицированные данные, связанные с ними. Для того чтобы разобраться в сущности антиглобализма, необходимо прояснить цели и методы действия этого разнородного, но весьма многочисленного движения, а также определить причины своеобразного имиджа антиглобализма, формируемого СМИ. Именно этим задачам и будет посвящена данная работа [3].

В 2013 году рубрика по вопросам фальсификации в современной науке была представлена в каждом номере журнала. Первый номер журнала открывается статьей доктора философских наук П. Л. Карабущенко и кандидата социологических наук И. В. Лебедевой. Статья под названием «Политическая коррупция и научный плагиат (борьба элит с фальсификацией)» рассматривает проблему фальсификации и плагиата, захлестнувшие в последнее время мировое научное и политическое сообщество. На конкретных примерах РФ и ЕС показывается, как власть и общественность реагируют на подобные случаи и как они с ними борются. Приводятся примеры разоблачения европейских политиков, раскрываются подробности разоблачения немецкого министра обороны Карла Теодора цу Гутенберга. Авторы также рассматривают реакцию социума на происходящее в странах ЕС и в России [17].

Работа студентки И. Ф. Танасогло посвящена исчезновению бывшего заместителя министра обороны Ирана Али Реза Аскари. Расследование и многообразие версий данного происшествия показывают нам, насколько сильно сегодня СМИ фальсифицируют политическую реальность. Версия или же намеренная дезинформация? Фальсификация или предположение? СМИ – ресурс политической фальсификации, так считает автор статьи [27].

Во втором номере журнала за 2013 год мы также можем встретить работы студентов. Так, В. В. Смольев пишет о геополитических фантазиях и амбициях государств Евразии во второй половине XX – начале XXI вв. и их влиянии на современную международную политическую обстановку. «Постмодернистская модель политического мироустройства преподносит науке новые, порой чрезвычайно странные явления, ранее (так или иначе) не встречавшиеся в мировой исторической практике», – утверждает автор. Проблема геополитических фантазий и амбиций – одна из важнейших, стоящих на повестке дня в современную нам эпоху, так как попытка исследования и решения данной проблематики поможет смягчить или вовсе избежать экономических войн, геноцида, военно-политических конфликтов государств, а также тотальных попыток фальсификации истории уже в недалеком будущем. В статье автором раскрывается смысл понятия «геополитические фантазии», рассматриваются проблемы и примеры геополитических фантазий и амбиций государств Евразии во второй половине XX – начале XXI столетий, а также предлагаются пути разрешения [26].

Профессор П. Л. Карабущенко связывает в своей статье тему политической фальсификации и тему элит. По его утверждению, «от внутреннего качества элиты (элитности) зависит и качество ее профессиональной деятельности». Как показывает практика, часто элиты ведут себя крайне непрофессионально, допуская многочисленные грубейшие ошибки. В силу этого они вынуждены постоянно оправдываться, а оправдываясь, лгать, фальсифицируя при этом свои слова, дела и себя самих. Почему политические элиты не могут обойтись без фальсификации своей и чужой истории? Почему постоянно вынуждены создавать параллельно со своей основной реальностью еще одну, дополнительную, субъективную реальность, словно кривое зеркало искажающую реальность объективную? По воле правящих политических элит история оказывается кривым зеркалом, в котором наглядно отражается все их духовное уродство и нелепости профессиональной деятельности. Фальсификация позволяет элите избежать разоблачения. Поэтому главным объектом фальсификации элиты становится ее же собственная элитность (внутреннее качество), весьма часто не совпадающая с ее высоким доминирующим статусом [19].

В своей второй статье П. Л. Карабущенко говорит о фальсификации политической истории как средстве борьбы элит за власть. По мнению автора, самым распространённым средством борьбы политических элит за власть является ложь, систематизация которой приводит к возникновению фальсификации. Чаще всего элиты фальсифицируют в себе отсутствующую в них элитность, а в истории – те негативные страницы политического прошлого, в событиях которого все могут без труда узнать их самих. Манипуляция общественностью при помощи исторической фальсификации является одним из эффективных и долгосрочных средств воздействия на массовое сознание. Правящая элита представляет себя наследницей всего выдающегося в своей национальной истории, при этом забывая о мрачных страницах своих предшественников, представляя их в выгодном для себя идеологическом свете [18].

Статья И. В. Лебедевой рассматривает тему фальсификации в контексте модного и современного понятия «фейк». Русский язык регулярно обогащается разного рода заимствованиями из других языков, преимущественно из английского языка. Такое понятие, как «фейк», пришло к нам из английского языка (*fake*) и переводится как *подделка, подлог, мошенничество, фальшивка, обман*. Термин «фейк» прочно вошел в нашу жизнь и применяется повседневно в различных контекстах русскоязычной речи именно в английском звучании. Популярным это слово стало и в европейских языках, например, в Германии в 2012 году вышла книга «*Fälschung und Fake*» – «Фальсификация и подделка», где автор преднамеренно использовал в названии книги два слова с идентичным значением из разных языков (немецкого и английского), умышленно подчеркивая значимость и масштабность такого феномена, как фальсификация или, говоря народным тепер уже языком, фейк. В Европе слово «фейк» часто употребляется в контексте электронной коммуникации (фальшивые страницы в социальных сетях, форумах), а также когда речь идет о подделках электроники. В России, говоря о фейках, мы чаще всего имеем в виду производство модной одежды и аксессуаров. В русскоязычном Интернете довольно часто можно увидеть объявления о продаже одежды из Китая, Турции и других стран по невысоким ценам, обычно предлагается фейковая одежда и этот факт не скрывается продавцами, что вполне логично, когда мы видим товары мировых брендов по цене в разы дешевле их реальной стоимости. Русскоязычному потребителю приятнее произносить слово «фейк» хвастаясь новой покупкой, чем сознаваться: «я купил фальшивку». Покупая фейковый товар, потребитель осознанно делает свой выбор, видя в этом свои преимущества. Так, многие россиянки ходят с фейковыми сумками от Луи Витон, которые купили за полторы тысячи рублей в магазине или на базаре, почти у каждой российской женщины есть кошелек от Диора или Шанель, а вот среднестатистические француженки редко позволяют себе такую роскошь, потому что у них фейки не продаются. Все эти явления отражают суть нашего современного общества. Однако явление фальсификации известно человечеству с давних времен, применялась она с разными целями: для извлечения материальной выгоды или как средство воздействия на сознание окружающих. Сферы применения фальсификации различны: искусство, литература, законотворчество, наука, журналистика и даже политика. В статье рассматриваются проблемы фальсификации и плагиата, захлестнувшие в последнее время мировое научное и политическое сообщество. Приводятся примеры разоблачения европейских политиков, например немецкого министра обороны Карла Теодора цу Гутенберга. Став типичным явлением социальной действительности, фальсификация проявляется не только в сфере искусства, как считают европейцы, но и в политике, учебной литературе, науке и журналистике [23].

Тема фальсификации представлена в этом номере журнала также и в виде рецензии на монографию западных авторов. Так, статья И. В. Лебедевой под названием «От сенсации до фальсификации: к проблеме дискуссии о достоверности работ Тило Саррацина», рецензия на монографию Парика Шварца «Дискуссии вокруг Саррацина. Провокация и ответы» рассматривают различные мнения журналистов и политиков о бестселлере Тило Саррацина. В статье речь также идет о коллективной монографии под редакцией П. Шварца, в которой выражаются мысли по поводу работы Т. Саррацина, высказанные немецкой общественностью, поскольку дискуссии об идеях Саррацина были главным событием общественной жизни Германии в 2010 году. Так, например, авторы дебатов о Саррацине приводят данные, полученные в ходе исследования, проведенного политологом из университета им. Гумбольдта в 2010 году в рамках проекта «Гибриды европейско-мусульманской модели идентичности». Согласно этим данным, три четверти турок регулярно контактируют с не-

мецкими соседями и даже имеют немецких друзей. По официальным статистическим данным, не 40 % турок живут на пособие по безработице, как утверждает Саррацин, а лишь 9,5 %. Для того чтобы перепроверить статистические данные, указанные Саррацином в его книге, иногда вовсе не надо проводить повторные исследования, как это стали делать многие ученые и политики, достаточно лишь сравнить их с официальными данными статистики. Саррацин жалуется на «плодовитость» турецких женщин, утверждая, что с такими темпами в Германии не останется немцев. Однако, по данным статистики, количество турецких женщин в Германии, имеющих более двух детей, составляло 59 % лишь в первом поколении мигрантов, сегодня эта цифра снизилась до 34 % [22].

В третьем номере журнала за 2013 год П. Л. Карабущенко представляет свою статью под названием «Историческая герменевтика: фальсификация, верификация, истина». В этой статье автор высказывается о том, что «фальсификация занимает в жизни отдельного человека и общества слишком важное место, чтобы быть проигнорированной современной наукой». Эта значимость возрастает по мере качественного роста основ информационного общества, когда проблема верификации информации становится особо актуальной. Наиболее эффективным способом проверки и критики недостоверной информации является герменевтический метод. Герменевтика позволяет заглянуть не только в глубь текста, но и внутрь личности его автора. Только через анализ личности автора можно прийти к адекватному пониманию созданного им текста. Информационное общество будет в большей мере нуждаться в верификации информации, а не в свободном доступе к ней [20].

Тема фальсификации также представлена в работе А. П. Глазкова. Автор рассматривает возможности фальсификации ценностей сознания: речь идет об одном из аспектов механизма возможной фальсификации в сфере формирования духовных ценностей. Теоретическое исследование направлено на раскрытие данной проблематики в контексте соотношения эсхатологизма и утопизма в историософии культуры, что может способствовать в свою очередь установлению одного из методологических критериев определения тенденций развития духовной сферы. Знание механизма фальсификации духовных ценностей позволит разработать необходимые стратегии в сфере духовной безопасности, в том числе и на региональном уровне. Понимание сущности фальсификационных процессов в духовной сфере имеет немаловажное значение в деле сохранения и возрождения традиционной культуры как страны в целом, так и различных ее регионов [8].

Аспекты фальсификации рассматриваются также в третьем номере журнала в разделе рецензий. Так, рецензия на книгу Штефана Кольдехофф и Тобиаса Тимм «Ненастоящие картины, настоящие деньги», написанная кандидатом социологических наук И. В. Лебедевой и студентом С. Д. Постновым под названием «Вольфганг Бельтракки – фальсификатор столетия», проливает свет на историю сенсационного разоблачения фальсификатора живописи. Авторы показывают читателю разные взгляды на проблемы и приводят мнения экспертов [24].

В последнем номере журнала за 2013 год представлено наибольшее количество работ, посвященных теме фальсификации. Работа профессора П. Л. Карабущенко «Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах» возникла в связи с тем, что современные политические лидеры и элиты просто помешаны на рейтингах. Политическая реклама (в роли которой выступает PR) служит им порой единственным оправданием и обоснованием их пребывания во власти. Автор задается вопросом, насколько рейтинги отражают реальную сторону политических элит и зачем они вообще нужны. Многие рейтинги вводят обывателя в заблуждение и служат упрочению имиджа тех политиков, которые предпочитают использовать PR-технологии с целью сокрытия убогости своего IQ [21].

Статья А. А. Вороновой под названием «Домострой в отечественном источниковедении: проблемы фальсификации» посвящена сознательному и целенаправленному искажению древнерусского исторического источника «Домострой» в отечественной историографии, пользовавшегося неизменным успехом в общественной жизни России XVI–XIX вв. и выявлению причин фальсификаций. Автором проделана работа по анализу текста самого источника [7].

В своей статье «Пробелы в региональной истории как основа для фальсификаций (на примере судебной реформы 1864 года в Астраханской губернии)» М. В. Черник исследует региональный опыт преобразований системы судостроительства и судопроизводства в связи с введением положений Судебной реформы 1864 года на территории Астраханской губернии. Автором рассматривается ситуация, когда в результате информационных пробелов в региональной истории и отсутствия

комплексных научных исследований в сфере изменений системы судебных органов в регионе создаются условия для появления фальсификаций. Автор приходит к заключению, что фальсификации, касающиеся проведения основных мероприятий судебной реформы Александра II возникли вследствие поверхностной работы с источниками и применения опыта реформирования системы судоустройства в общероссийском масштабе к Астраханской губернии без учета специфики реализации основных положений реформы [32].

Ю. О. Тутаринова в своей статье «Фальсификация как предмет научного исследования» пишет о том, что в последнее десятилетие фальсификация в научных исследованиях достигла таких масштабов, что сама стала предметом научного интереса. В качестве причин данной ситуации автор называет как значительно увеличивающееся число ученых, так и изменения условий ведения научной деятельности. Желание создать себе имя в науке, получать престижные премии или продвигаться по карьерной лестнице ведет к соблазну игнорирования, искажения и сокрытия истины. В статье рассматриваются причины и последствия фальсификаций, воцарившихся в мировом научном сообществе. Автором приведены примеры попыток борьбы с научными обманами в России [30].

И. В. Лебедева написала рецензию на книгу Филиппа Тейсона «Литературная собственность: об этике умственного труда в цифровом столетии» о фальсификации и отразила суть всего описанного в его книге в своей статье «К вопросу о проблеме фальсификации в эпоху цифровых технологий». Книга Филиппа Тейсона, вышедшая в свет в 2012 году, вызвала резонанс в научной среде. Автор показывает читателю разные взгляды на проблему и сопровождает текст саркастическими размышлениями, он обвиняет достижения техники в том, что они не упрощают нашу жизнь, а обременяют нас морально. Тейсон также выносит обвинения самой науке в том, что она провоцирует плагиат своими современными требованиями к количеству публикаций [25].

Доктор исторических наук Е. Г. Тимофеева представила статью «Проблемы фальсификации в отечественной исторической науке». Фальсификация отечественной истории представляет опасность для российского общества, так как способствует мифологизации общественного сознания, созданию искаженных представлений об историческом пути России и, в конечном счете, ведет к расколу общества и подрыву основ государственности. В статье рассматриваются проблемы фальсификации истории России, ставшей в современном обществе элементом политической борьбы. В статье анализируются сущность феномена фальсификации истории, анализируется государственная историческая политика [28].

В статье О. Г. Зубовой «Мифологизация исторического прошлого в общественном сознании» говорится о том, что сегодня сам процесс пересмотра концепции истории в большей степени связан не с научными изысканиями, а с попыткой через саму историю создать мифологический образ прошлого, вписывающийся в настоящее и трансформирующий в образ будущего, так как для легитимности власти необходимо создание объединяющей национальной идеологии. А так как всегда присутствует историческая преемственность и формируется историческая миссия страны, история становится полем конкурентной борьбы разных политических мифов, когда вопрос о судьбах страны, вызывавший оживленную дискуссию западников и славянофилов, остается основной неразрешенной проблемой выбора национального пути развития [11].

Работа Л. Р. Усмановой «Критический анализ и достоверность понимания женского начала в философии О. Вейнингера» посвящена анализу произвольных и, возможно, субъективных идей австрийского философа Отто Вейнингера «Пол и характер: принципиальное исследование» относительно женского начала. Автор на основе произведений русских философов, изложенных отечественными исследователями, пытается выявить амбивалентное мнение русской интеллигенции о проблеме женского начала, причины неприемлемости идей Вейнингера. Объектом изучения выступает философская позиция русских философов по отношению к проблеме Женского начала и идее Вечной Женственности [31].

Работа А. А. Алиева «Пятидневная война, или фальсификация как основной метод информационной войны» анализирует роль фальсификации, применяемой противоборствующими сторонами в рамках информационной войны. Автор дает оценку роли средств массовой коммуникации в деле освещения событий в период конфронтации сторон. Работа выполнена на основе рассмотрения конфликтных событий августа 2008 года, также известных как «пятидневная война» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А. А., Смольев В. В., Танасогло И. Ф. Мистификация истории как необходимая платформа существования авторитарных и тоталитарных политических режимов // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2012. № 4. С. 365–371.
2. Алиев А. А. Пятидневная война или фальсификация как основной метод информационной войны // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2013. № 4. С. 320–326.
3. Баева Л. В. Антиглобализм и проблема фальсификации данных // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2012. № 4. С. 326–333.
4. Баранов А. В. Историческое сознание как фактор идентичностей юга России и Северного Кавказа: сравнительный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 3 (24). С. 90–96.
5. Болотов Н. А. Против фальсификации истории России // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2012. № 4. С. 333–341.
6. Виноградов С. В. О некоторых проблемах фальсификаций в провинциальной экономической прессе 1920-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 3 (24). С. 96–99.
7. Воронова А. А. «Домострой» в отечественном источниковедении: проблемы фальсификации // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2013. № 4. С. 284–289.
8. Глазков А. П. Эсхатологизм и утопизм в историософии культуры: к вопросу о возможности фальсификации ценностей сознания // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2013. № 3. С. 327–332.
9. Зеленева И. В. «Непредсказуемость исторического прошлого»: мифы и реальность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2 (23).
10. Зубова О. Г. Информационная безопасность как фактор сохранения национальной идентичности в современном российском обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2012. № 4. С. 341–348.
11. Зубова О. Г. Мифологизация исторического прошлого в общественном сознании // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2013. № 4. С. 289–296.
12. Карабущенко П. Л. Геополитический элитаризм: сущность современного глобального мировоззрения // Каспийский регион: политик, экономика, культура. 2002. № 1. С. 27–35.
13. Карабущенко П. Л. Разинщина (1667–1671 гг.): новые вопросы к старой истории // Каспийский регион: политик, экономика, культура. 2006. № 2.
14. Карабущенко П. Л., Подвойский Л. Я. «Разбалуи-город» вчера, сегодня, завтра... (Астраханские письма Ивана Сергеевича Аксакова) // Каспийский регион. № 4 (17). С. 70–79.
15. Карабущенко П. Л. Политическая история: истина и фальсификация политического прошлого // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2 (23).
16. Карабущенко П. Л. 1612 год: политическая смута и фальсификация истории // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. С. 348–359
17. Карабущенко П. Л., Лебедева И. В. Политическая коррупция и научный плагиат (борьба элит с фальсификацией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 278–286.
18. Карабущенко П. Л. Фальсификация политической истории как средство борьбы элит за власть // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 150–157.
19. Карабущенко П. Л. Элита власти в вертепе политической фальсификации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 264–274.
20. Карабущенко П. Л. Историческая герменевтика: фальсификация, верификация, истина // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2013. № 3. С. 310–327
21. Карабущенко П. Л. Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах // Каспийский регион: политика, экономика, культура 2013. № 4. С. 215–224.
22. Лебедева И. В. От сенсации до фальсификации: к проблеме дискуссии о достоверности работ Тило Саррацина (рецензия на монографию Парика Шварца «Дискуссии вокруг Саррацина. Провокация и ответы». Гамбург, Edel Germany GmbH, 2010. 253 с.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 358–362.
23. Лебедева И. В. Фейк как социокультурное явление современного общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 157–165.

24. Лебедева И. В., Постнов С. Д. Вольфганг Бельтракки – фальсификатор столетия (рецензия на книгу Штефана Кольдехофф и Тобиаса Тимм «Ненстоящие картины, настоящие деньги») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 458–463.
25. Лебедева И. В. К вопросу о проблеме фальсификации в эпоху цифровых технологий. Рецензия на книгу Филиппа Тейсона «Литературная собственность: об этике умственного труда в цифровом столетии» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 385–387.
26. Смольев В. В. Геополитические фантазии и амбиции государств Евразии во второй половине XX – начале XXI вв. и их влияние на современную международную политическую обстановку // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2. С. 274–280.
27. Танасогло И. Ф. Градация версии международных СМИ как ресурс фальсификации. Москва, «Операция против Ирана» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 286–291.
28. Тимофеева Е. Г. Проблемы фальсификации в отечественной исторической науке // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 279–284.
29. Тутаринова Ю. О. Нелегальная миграция в России и проблема фальсификации статистических данных // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 4. С. 359–365.
30. Тутаринова Ю. О. Фальсификация как предмет научного исследования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 315–320.
31. Усманова Л. Р. Критический анализ и достоверность понимания женского начала в философии О. Вейнингера // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 309–315.
32. Черник М. В. Пробелы в региональной истории как основа для фальсификаций (на примере судебной реформы 1864 года в Астраханской губернии) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4. С. 305–309.

ОБ АВТОРЕ

Фролова Юлия Сергеевна, д-р социол. наук, профессор, Каспийский институт морского и речного транспорта, г. Астрахань, ул. Никольская, 6/14. E-mail: usfro@mail.ru.

Frolova Yuliya S. Doctor of Sciences in Sociology, professor, Caspian Institute of Sea & River Transport, Nikolskaya street 6/14, Astrakhan. E-mail: usfro@mail.ru.

RESEARCH OF FALSIFICATION IN THE TWENTY-FIRST CENTURY. (THE PUBLICATIONS ANALYSIS OF THE SPECIALIZED SECTION IN THE SCIENTIFIC JOURNAL «THE CASPIAN REGION: POLITICS, ECONOMY, CULTURE»)

Y. S. Frolova

The review of publications on the topic of political falsification of history and culture is a micro-sociological study of a scientometric character. The article provides the analysis of the publications of scientific journal devoted to the above mentioned topics. The material presented in the article lets us evaluate the quality of the growth of scientific knowledge on the subject of research verification and falsification, to identify the publication activity of scientists, to identify new authors.

УДК 94 (470.6)

А. Т. Джумагулова [A. T. Dzhumagulova]

ТЕНДЕНЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ НОГАЙЦЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – 60-х гг. XIX в.**TRENDS IN THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS NOGAIS AS A PART OF RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF XVIII – 60 YEARS XIX CENTURY**

Настоящая статья посвящена изучению процесса взаимодействия мероприятий российской администрации с конца XVIII по 60-е гг. XIX вв. в контексте их влияния на правовой статус ногайцев и на интеграцию ногайских племен в состав Российской империи.

The article is devoted to study a process of interaction actions of the Russian administration since the end of XVIII on 60 XIX centuries in the context of their influence on legal status of Nogais and on integration of the Nogai tribes into the Russian Empire structure.

Ключевые слова: империя, кочевники, ногайцы, институт приставства, административная политика.

Key words: empire, nomads, nogais, institute pristavstva, administrative policy

Современная жизнь покоится на веками созданных достижениях в экономике, социальной жизни, межнациональной дружбе. Этот путь был труден и связан с подъемами и падениями, дружбой и враждой, ратными и трудовыми буднями. Многовековые русско-ногайские отношения обусловили присоединение ногайцев к России. Многие проблемы современности, в частности, роль русского народа в исторической судьбе ногайцев, подлежат глубокому анализу исторического процесса в целом. От этого изучение процесса вхождения ногайцев в административно-правовое поле Российской империи не теряет своей актуальности и сегодня.

В августе 1770 г. ногайцы Едисанской и Буджакской орд, кочевавшие в Северном Причерноморье и находившиеся в подданстве крымского хана, заключили союз с российским командованием, а осенью вместе с Едишкульской и Джембойлукской ордами они были переселены на правобережье р. Кубань [17, с. 446–447]. Во время переправы ногайцев через Дон (июль – сентябрь 1771 г.) «для препровождения татаръ на поселение в Кубанскую степь» к ним был назначен в приставы подполковник Стремоухов с неявными надзирательскими функциями [1, л. 1]. Его власть распространялась на ногайские орды, проживавшие между реками Кубань и Ея. 1 августа 1774 г. вместо подполковника Стремоухова на эту должность был назначен подполковник И. Ф. Лешкевич [2, л. 1]. Внутреннее управление ордами осуществлялось в этот период ногайскими мурзами во главе с Джанмамбет-бием. Однако после его смерти в 1776 г. никому из ногайских мурз не удалось достичь уровня его влияния [18, с. 19], что привело к нарушению традиционной ногайской иерархии. Постепенно общее управление ногайцами оказалось в руках ейского пристава. Подполковнику И. Ф. Лешкевичу приходилось разрешать различные конфликтные ситуации с соседними народами, а внутреннее управление (суд, сборы средств на общественные нужды и т. п.) в 1779 г. было возложено на Халил-агу-эфендия [26, с. 23]. Формально ему подчинялось «все собрание ногайских мурз, кочующих по здешней стороне Кубани со своими ордами» [18, с. 23]. С ликвидацией формально независимого государства Шагин-Гирея произошло официальное подчинение ногайцев региональной администрации, включая управление приставской системой.

Институт приставства для управления ногайцами был учрежден в 1793 г. Он должен был обеспечить поэтапное вхождение ногайцев в административно-правовую систему империи. Территорию, населенную ногайцами, разделили на 4 приставства: Калаусо-Саблинские и Бештово-Кумские ногайцы составили первое приставство, Калаусо-Джембойлукские – второе, Ачикулак-Джембойлукские и Едисанские – третье, Едишкульские и Караногайские – четвертое. Верховья Калауса и

его нагорная сторона, территория между озерами Большим и Малым Янкули и часть земель Кавказских Минеральных Вод были отмежеваны Калаусо-Саблинскому приставу. Калаусо-Джембойлукскому приставству отмежевали земли в низовьях Калауса и бассейнов рек Айгур, Барханчук, Камбулат и Кугульта. Ачикулак-Джембойлукскому приставству достались земли закумской степи. Караногайское приставство на юго-востоке доходило до побережья Каспийского моря, на северо-западе – до реки Кумы, на юго-западе – до урочища Степан-Бугор. Образование приставств не внесло существенных изменений в социальную организацию ногайского общества. Все они управлялись своими мурзами и старшинами, но под надзором приставов, назначаемых из воинских чинов, и в непосредственной зависимости от командующего Кавказской линией и Астраханского военного губернатора К. Р. Кнорринга [20, с. 43]. Это означает, что к началу XIX в. не существовало четкой вертикали в управлении номадами. Их просьбы рассматривались различными ведомствами в соответствии с жалобой то Министром финансов, то Главнуправляющим в Грузии [12, с. 121].

В августе 1800 г. управление ногайцами было передано Коллегии иностранных дел, учредившее должность главного пристава для регулирования взаимоотношений между российской администрацией и «иностранцами». Передачу контроля из военного ведомства в ведомство гражданское можно отнести к «вассальному» видению Павла I статуса местных народов. Он не рассматривал возможность распространения на горские и кочевые народы Северного Кавказа конкретных российских административных порядков [14, с. 143, 30, 81–85]. Подчинение пристава Коллегии иностранных дел также было необходимо в связи с его юрисдикцией, т. к. в начале XIX в. у северокавказских народов, в том числе и ногайцев, возникали многочисленные проблемы, относящиеся к внешнеполитической деятельности правительства России на Кавказе [11, с. 29; 19, с. 108; 23; с. 89–91].

Деятельность Главного пристава регламентировалась Указом Коллегии иностранных дел от 29 августа «Об определении коллежского советника Макарова к управлению делами калмык, кабардинцев, туркмен, ногайцев и других азиатских народов» [28, № 19536, с. 280; 6, № 1072, с. 730–731]. Б. В. Виноградов считает данный документ «широкой инструкцией по взаимоотношениям с народами Предкавказья и Северного Кавказа, регламентировавшей деятельность России на Северном Кавказе» [15, с. 58]. Главный пристав не имел четкого перечня полномочий, он становился посредником между администрацией и вверенными ему народами, одновременно сочетая надзирательские, судебные и попечительские функции. В подчинении Главного пристава находились все частные приставы. Так, институт приставства становится своего рода связующим звеном между военной и гражданской администрацией губернии, с одной стороны, кавказскими народами – с другой, и при этом находился в прямой зависимости от Государственной коллегии иностранных дел. В 1802 г. (8 сентября) манифестом «Об учреждении министерств» Коллегия иностранных дел была преобразована в Министерство иностранных дел [20, с. 43]. Передача контроля над ногайцами в ведение Министерства иностранных дел и непосредственное управление ее чиновниками, независимыми от местных властей, имела невыгодные последствия для администрации в связи с разновластием на местах. Не имея военной поддержки, власть приставств была номинальной. Поэтому в 1804 г. приставы были подчинены еще и командующему Кавказской кордонной линией [27, с. 96–101].

В 1816 г. на пост Главнуправляющего был назначен А. П. Ермолов. Его реформаторская деятельность затронула и ногайцев. Здесь, как отмечает Ю. Ю. Клычников, для Ермолова были характерны два направления: 1) искоренение административных злоупотреблений, получивших широкое распространение; 2) полная реорганизация аппарата управления «с целью активного приобщения к Российской империи народов, населяющих этот край» [22, с. 159]. На основании ревизии 1818 г. А. П. Ермолов предложил соединить управление ногайцами в лице Главного пристава, объединив Караногайское и Бештовское приставства. Проект А. П. Ермолова был одобрен императором Александром I в Указе от 24 июля 1822 г. [7, № 910, с. 524]. Отношением № 402 от 31 августа 1822 г. и № 412 от 1 сентября 1822 г. А. П. Ермолов вывел ногайцев из ведомства Азиатского департамента и перевел их в ведение Главного ногайского пристава, подчиненного местной администрации. Переход ногайцев из ведения Министерства иностранных дел в Министерство внутренних дел было выражением другого взгляда правительства на этих иностранцев. Зависимость Главного пристава от Коллегии иностранных дел давала повод к пререканиям с местными властями, порождала переписку главнуправляющих на Кавказе с соответствующим ведомством, что

мешало объединению интересов края и единству распоряжений. На должность Главного пристава был назначен надворный советник Балув [4, л. 15].

А. П. Ермоловым были разработаны особые правила для управления ногайцами, которые были утверждены «Наказом для управления ногайцами» [4, л. 8–12]. Согласно «Наказу...» местные власти открыто не вмешивались во внутреннее самоуправление номадов. Помимо этого, А. П. Ермолов первый нормировал повинности ногайцев и указал их характер (ранее размер этих повинностей не был установлен законом и зависел от усмотрения военного начальства на Северном Кавказе и от размера военных потребностей того времени). От этого «одни ногайцы терпели против других чрезмерное отягощение» [10, с. 89; 21, с. 156].

Одновременно реформы происходили и в Кавказской административной системе. 10 августа 1822 г. Кавказская губерния была переименована в Кавказскую область. Нормативно-правовой акт «Учреждение для управления Кавказской областью» был утвержденный через четыре года 6 февраля 1827 г. Структурно он был разделен на три части: «Образование управления», «Общий наказ управлению» и «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области». Решение правительства о выделении документа об управлении ногайцами в отдельный Устав, оставив его в качестве составной части «Учреждения ...», свидетельствует о компромиссном характере регулирования властных отношений в ногайской среде и о неопределенности самого статуса ногайцев [25, с. 130–131]. Согласно зафиксированным положениям номады управлялись на основании степных обычаев и особенных правил. При этом Главный ногайский пристав являлся членом областного совета и подчинялся областному управлению. В помощь ему были определены четыре частных пристава. Они исполняли в своих кочевьях обязанности земской полиции. Кроме приставов, в каждом управлении (роде) был депутат (или заседатель), голова и старшины, аксакалы и десятники, ежегодно избираемые обществом из своей среды (караногайцам и едишкульцам в связи с их многочисленностью разрешалось иметь двух голов и четырех старшин). Администрация, вводя начало выборности в местных органах власти, сохраняла за собой право их утверждения, а в необходимых случаях и освобождения от должностей. Но именно провозглашение выборности органов самоуправления явилось важным для постепенного уничтожения местной феодальной элиты (мурз) фактором, исключавшим преемственность господствующих групп.

«Устав для управления ногайцев...» четко оговаривал функции Главного пристава: охранение прав и собственности ногайцев, попечение и улучшение их состояния, внушение им в пристойных случаях преимуществ оседлой жизни. В особенную обязанность Главного пристава вменялось собиране «сведений о законах и обычаях сих степных народов» (особо интересно, что это требование оставалось неисполненным до 1836 г.). Главной функцией частного пристава являлось «сохранение благополучия, порядка и тишины», он мог участвовать во всех общественных собраниях и совещаниях, но в приговорах общества не участвовал [29, № 878, с. 145–151].

Следует заметить, что приставы ввели административную определенность в ногайское общество, они способствовали искоренению родовых и феодальных междоусобиц, постепенно изнутри ломали остатки родовых институтов. Правительство не вмешивалось в жизненные устои ногайского народа, хотя и стремилось держать их под постоянным наблюдением приставов. Поскольку внутренне управление сосредоточивалось в руках знати, правительство вменяло в обязанности приставов обеспечение княжеской лояльности российской власти.

«Устав...» закрепил введенное А. П. Ермоловым уравнение повинностей, лежащих на ногайцах разных приставств, «применяясь к образу жизни, занятий и хозяйства, дабы взамен того, что лежит на одних отбывать натурой, на других было возложено отправление денежным наймом». В основном их повинности были связаны с ежегодным развозом казенного провианта, содержанием почтовых станций и охраной кордонных линий. Интересно, что в «Уставе...» подчеркивалось, что повинности, лежащие на народе, не связаны с вероисповеданием и не носят характера дани, т. е. налога побежденных в пользу победителя. В «Уставе...» также оговаривались подати и повинности, отбываемые простыми ногайцами в пользу мурз [29, № 878, с. 151–153].

Судопроизводство, согласно «Уставу...», разделялось на три раздела. К первому принадлежали преступления общественные (измена, мятежи, побег за границу и т. д.), подлежащие рассмотрению военным судом. Ко второму – преступления частные (убийства, грабежи, насилия, кражи и т. д.), которые рассматривались Окружным судом и Судом областной ревизии. К третьему – дела

исковые, гражданские, которые рассматривались на основании обычаев и обрядов ногайцев (по маслагату и шариату) [29. № 878, с. 121–122]. Со стороны российской администрации по отношению к ногайцам был проявлен принцип «государственного либерализма», который сохранял за ними юридические нормы и правовые традиции их обычного права. Процессуальные нормы обычного права ногайцев являлись важным социальным регулятором общества, сочетая в себе этнические, духовные и экономические институты традиционной культуры народа [13, с. 99].

«Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» стал важнейшим нормативно-правовым актом первой половины XIX в. и подвел итог длительному процессу поиска оптимального административного механизма в ногайской среде.

Следует заметить, что в системе взаимоотношений северокавказских народов и России определенный баланс приходился на развитие работорговли в регионе, органически связанной с набеговой системой, с которой Российское правительство планомерно пыталось бороться. Стимулировала работорговлю Турция, стремясь усилить свое влияние на Кавказе [14, с. 123]. Несмотря на попытки российской администрации пресечь это позорное занятие, горцы и номады смотрели на работорговлю, или, вернее, «пленопродавство», совсем с других позиций [16, с. 45–50]. В противовес турецкому влиянию российские власти апробировали элементы собственного законодательства. 19 декабря 1827 г. вступил в силу законопроект о ясырях (рабах), принадлежащих «азиатцам». Право на обладание «холопьями» на законных основаниях было оставлено за народами «мухаммеданского закона» (ногайцами, туркменами, черкесами, кабардинцами и т. д.) [8. № 896, с. 936]. По отношению к этой категории инородцев мы видим адаптацию законодательных установлений к их этнорелигиозным и культурным особенностям.

В 1841 г. ногайцы региона были переданы под попечительство Министерства государственных имуществ. Местные власти пытались приблизить организацию управления и правовой статус номадов к крестьянской [12, с. 124]. Но в условиях существующего в ногайском обществе сословного деления и феодально-патриархального строя это было невозможно. Поставленные цели не были достигнуты, и в первую очередь это было связано с недовольством в ногайской среде [3, л. 1; 5, с. 251].

Непосредственное управление номадами продолжали вести приставы, назначаемые русской администрацией. Следует отметить, что окончательно приставская система над ногайцами сложилась не раньше 1830–1840 гг. Организация приставств положительное значение для развития ногайцев: искоренялись феодальные усобицы, определялись обязанности различных сословий, провозглашалась выборность местных начальников, а это, в свою очередь, влияло на качество и компетенцию органов самоуправления [24, с. 177]. В 1858 г. был поставлен вопрос о реорганизации приставской системы, а 15 октября 1860 г. институт приставства прекратил свое существование [23, с. 95–96]. Конечно, нельзя говорить, что с этого времени ногайцы адаптировались к нормам имперских законов, но правительство пыталось заложить основы для интеграции ногайцев в состав Российской империи.

Итак, резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что для администрирования ногайцев Северного Кавказа была выбрана система приставства, которая позволяла в обстановке политической нестабильности содержать среди местного населения небольшой административный аппарат, не вмешиваясь в их внутренние дела и одновременно изучая изнутри социальную систему. Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими права и обязанности ногайцев, являлись временный «Наказ для управления ногайцами» и «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области». За обществом сохранялось выборное самоуправление, разбор гражданских дел производился по маслагату и шариату, за мурзами и духовенством сохранялся статус и наследственно-династические права. Такие привилегии выступали важными элементами ненасильственной интеграции ногайцев в правовое поле России. В дальнейшем проводились попытки уравнивания статуса ногайцев к общеимперским нормам, но они не увенчались успехом. Основной причиной стали закоренелые феодально-патриархальные устои ногайцев. Российская ногайская политика конца XVIII – 60-х гг. XIX вв. отличалась многообразием подходов и административных мер, для нее были характерны корректность и гибкость государственных институциональных и законодательных установлений к внутрисоциальным и этнорелигиозным особенностям ногайских племен, обуславливая их адаптацию и приобщение к Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. Общего архива главного штаба. Оп. 47, оп. 47/1. Д. 1108. Л. 1.
2. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 265. Ч. 2. Л. 1.
3. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 101. Оп. 1. Д. 3880. Л. 1.
4. ГАСК. Ф. 249. Оп. 3 Д. 167. Л. 8–12; Д. 1508. Л. 15.
5. Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII века по 1920 год: справочник / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь, 2008. 400 с.
6. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1866. Т. 1. 816 с.
7. АКАК. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1875. Т. 6. Ч. 2. 950 с.
8. АКАК. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1878: Т. 7. 994 с.
9. АКАК. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. Т. 8. 1009 с.
10. Бентковский И. В. Историко-статистическое обозрение инородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии. Ногайцы. Часть 1. Ставрополь: Типография Губернаторского Правления, 1888. 134 с.
11. Блиева З. М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Владикавказ: СОГУ, 1992. 108 с.
12. Великая Н. Н. Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII–XIX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001. 548 с.
13. Викторин В. М. Обычное право в истории кочевой жизни ногайцев // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-н/Д., 1999. С. 99–103.
14. Виноградов Б. В. Особенности российско-северокавказского взаимодействия при Екатерине II и Павле I // Очерки истории российского Северного Кавказа второй половины XVI – середины XIX в. / под общ. ред. В. Б. Виноградова. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. С. 108–146.
15. Виноградов Б. В. Кавказ в политике Государя Павла I (1796–1801 гг.). Армавир; Славянск-на-Кубани, 1999. 115 с.
16. Виноградов В. Б., Клычников Ю. Ю. К проблеме контрабанды и «пленопродавства» на Кавказе в XIX в. // Вопросы северокавказской истории: сборник научных статей. Вып. № 6. Ч. 1. / под ред. В. Б. Виноградова. Армавир, 2001. С. 45–50.
17. Грибовский В. В. К вопросу о принятии причерноморскими ногайцами подданства России и переселении их на Кубань в 1770–1771 гг. // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2006 г. Дикаревские чтения (13). Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2007. С. 446–473.
18. Грибовский В. В. Формирование приставской администрации в междуречье Кубани и Еи в 1771–1790 гг. // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: материалы I Международной научно-практической конференции. Черкесск. 2014. С. 17–23.
19. История российского государственного управления на Северном Кавказе в XVIII–XIX вв. / год ред. Г. Н. Малаховой. Ростов-н/Д.: СКНЦ ВШ, 2004. 284 с.
20. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И.-М. Ногайцы: историко-этнографический очерк. Черкесск: Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1988. 232 с.
21. Кидирниязов Д. С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического строя). Махачкала, 2005. 218 с.
22. Клычников Ю. Ю. Деятельность А. П. Ермолова на Северном Кавказе (1816–1827): дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 1998. 260 с.
23. Мальцев В. Н., Чирг А. Ю. Институт приставства на Кавказе: создание деятельности, эволюция (вторая половина XIX века – 1860 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. Вып. 2. 2012. С. 89–96.
24. Невская Т. А. Отношение администрации к кочевым народам Северного Кавказа в XIX – начале XX в. // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время: тезисы конференции. 30–31 мая 2000 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2000. С. 176–179.

25. Охонько Я. Н. Становление российской государственности в Предкавказье в XVIII–XIX вв.: дис. ... канд. юр. наук. Ставрополь, 2009. 221 с.
26. Присоединение Крыма к России (рескрипты, письма, реляции и донесения): в 4 т. / под общ. ред. Н. Ф. Дубровина. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1885–1889.
27. Приходько М. А. Становление министерской системы управления в России // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 96–104.
28. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Первое. 1649–1825 гг.: в 45 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVI. 880 с.
29. ПСЗРИ Собрание Второе. 12 декабря 1825 г. – 28 февраля 1881 г.: в 55 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. II. 827 с.
30. Шебзухова Ф. Х., Мальцев В. Н. Северо-Западный Кавказ в составе Российской империи: от военного покорения к поиску путей интеграции и осуществления аграрных преобразований // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение. Вып. № 2. 2012. С. 81–88.

ОБ АВТОРЕ

Джумагулова Айгуль Темерхановна, аспирант 3 года обучения по специальности 07.00.02 – Отечественная история Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел. 8 (928) 350-81-99. E-mail aigul-men@mail.ru.
 Научный руководитель – д-р ист. наук, профессор Г. Н. Рыкун.

Dzhumagulova Aigul T., graduate student 3 year of training in the specialty 07.00.02 – National history of the Institute of the service, tourism and design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56.
 Research supervisor: doctor of history, professor G. N. Rykun.

TRENDS IN THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS NOGAIS AS A PART OF RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF XVIII – 60-th YEARS XIX CENTURY XIX CENTURY

A. T. Dzhumagulova

The article is devoted to study a process of interaction actions of the Russian administration since the end of XVIII on 60 XIX centuries in the context of their influence on legal status of Nogais and on integration of the Nogai tribes into the Russian Empire structure.

So, in summary, it should be noted that for the administration of the Nogais of the North Caucasus was selected *pristavstva*, which allows testing in an environment of political instability to contain among the local population of a small administrative staff, without interfering in their internal Affairs and one-temporarily studying *vnoutriniouiu* system. The main normative-legal AK-Tami, regulating the rights and obligations of the Nogais, was a temporary Order to control the Nogays» and the «Charter for the management of the Nogais and other Mohammedans, wandering in the Caucasian region». For society remained an elected government, analysis of civil Affairs was *Maslahaty* and the *Shari'a*, for the MPD and the clergy remained status and hereditary dynastic rights. Such privileges were important elements of nonviolent integration Nogai in the legal field, Russia.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: КЛАССИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 658

Н. Н. Новоселова [N. N. Novoselova]

**СПЕЦИФИКА, ОЦЕНКА ИНВЕСТИРОВАНИЯ
И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИМЕЮЩИХСЯ
НА ПРЕДПРИЯТИИ РЕСУРСОВ****THE SPECIFICITY, INVESTMENT EVALUATION AND EFFICIENT
USE OF AVAILABLE ENTERPRISE RESOURCES**

В данной статье рассматривается цель аудита собственного капитала, основные направления проверки данного вида аудита, а также рекомендуемые аудиторские процедуры проверки собственного капитала акционерного общества.

In this article the purpose of own capital audit is considered, the main check directions of this type audit, and also recommended auditor procedures of joint-stock company own capital check.

Ключевые слова: аудит, собственный капитал, методика проведения аудита.

Key words: audit, own capital, technique of carrying out audit.

Целью создания любого экономического субъекта является максимальное получение материальных выгод, которые формируются в течение всего периода деятельности организации. Основным инструментом, позволяющим добиваться поставленных целей, является эффективное использование имеющихся ресурсов, включая инвестирование средств в активы и эффективное использование прибыли на цели расширенного воспроизводства и потребления.

Важным условием формирования собственного капитала является его показатель отдачи, т. е. доходность должна быть не менее того, если бы собственники разместили свободные средства в иные доходные активы.

Акционеры, приобретая акции, рассчитывают на получение стабильных экономических выгод в будущем, поэтому немаловажной задачей организации является постоянное увеличение основного источника дохода, т. е. собственного капитала, важность которого для жизнеобеспечения и финансовой стабильности организации настолько велика, что основные вопросы формирования Уставного капитала закреплены в законодательных актах РФ (Гражданском кодексе и Федеральном Законе «Об акционерных обществах»), кроме того, законодательно закреплены вопросы формирования резервного капитала и исчисления показателя чистых активов, следовательно, можно сделать вывод, что основным элементом собственного капитала является Уставный капитал – первоначальный источник инвестирования материальных средств в деятельность экономического субъекта.

В настоящее время действует Федеральный Закон «Об акционерных обществах» от 07.08.2001 г. № 120-ФЗ, который определяет, что при создании организации в виде Открытого Акционерного Общества минимальный Уставный капитал должен быть не менее 5000-кратной суммы МРОТ, применяемой на момент регистрации Общества, настоящий Федеральный Закон ужесточил требования к Уставному капиталу по сравнению с предыдущим Законом № 208-ФЗ от 26.12.1995 г., так, для ОАО минимальный размер должен составлять не менее тысячекратной суммы минимального размера оплаты труда, т. е. 100 000 рублей. Акционеры по решению общего собрания акционеров могут увеличить или уменьшить свой уставный капитал, увеличение достигается путем

выпуска дополнительных акций, увеличения номинальной стоимости ранее выпущенных акций, и не допускается уменьшения уставного капитала для покрытия убытков, понесенных обществом.

Оплата Уставного капитала обеспечивает первоначальное вложение в деятельность организации и в процессе функционирования он может изменяться только в соответствии с действующим законодательством, т. е. любые поступления материальных средств в течение времени существования организации (эмиссионный доход, переоценка объектов основных средств и т. д.) не повлияют на размер Уставного капитала, но окажут влияние на общую сумму собственного капитала.

Немаловажной составляющей собственного капитала является резервный (страховочный) капитал – часть зарезервированной на определенном счете на определенные цели аккумулированной прибыли организации, которая идет на покрытие возможных в будущем убытков, непредвиденных расходов и обязательств, а также выплату дивидендов по привилегированным акциям. Его величина напрямую зависит от полученной организацией прибыли, а также от решения акционеров о его распределении и поэтому его величина меняется из года в год, в результате чего, резервный капитал называют переменной частью капитала.

Создание резервного капитала ограничивает распределение материальных ресурсов между акционерами и, следовательно, препятствуют оттоку их из организации. Резервный капитал формируется путем обязательных ежегодных отчислений от чистой прибыли не менее 5 % до достижения общей суммы в размере 15 % от суммы оплаченного уставного капитала, минимальный размер резервного капитала регулируется Федеральным Законом «Об акционерных обществах» № 120-ФЗ¹.

Еще один существенный элемент собственного капитала – добавочный капитал, в отличие от уставного капитала он не подразделяется на доли, внесенные конкретными акционерами, а формируется в процессе финансово-хозяйственной деятельности и показывает общую собственность всех участников.

В добавочном капитале аккумулируется прирост капитала за счет не относящихся к основной деятельности доходов:

- эмиссионного дохода, возникающего при реализации акций по цене, которая превышает их номинальную стоимость (премия на акции) и дополнительной эмиссии акций;
- прироста стоимости имущества по переоценке;
- курсовых разниц, связанных с формированием уставного капитала;
- других доходов, которые согласно законодательству или правилам бухгалтерского учета зачисляются в капитал.

В финансово-хозяйственной деятельности организации добавочный капитал используют в качестве еще одного внутреннего финансового источника для увеличения размера Уставного капитала, погашения убытков при списании ранее переоцененных основных средств, и в соответствии с действующим законодательством он не используется на иные цели.

Основным элементом собственного капитала, существенно влияющим на размер собственного капитала является нераспределенная прибыль организации – чистый доход (или его часть), не распределенная в виде дивидендов между акционерами и не использованная на другие цели. Ее размер находится в прямой зависимости от результатов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Прежде всего, это средства долгосрочного характера, так как используются для инвестиций во внеоборотные активы или пополнение собственных оборотных средств, участвующих в производственном и финансовом циклах. По экономическому содержанию нераспределенная прибыль, так же как резервный и добавочный капитал, является дополнительным источником финансирования расширенного воспроизводства и развития.

Неиспользованная прибыль может из года в год увеличиваться, представляя рост собственного капитала на основе внутреннего накопления, т. е. не полученного извне, как в случаях с уставным или добавочным капиталом. Следовательно, нераспределенная прибыль, как и резервный капитал, есть результат обоюдного решения собственников, их добровольного отказа от распределения части принадлежащей им прибыли. В растущих, развивающихся акционерных обществах нераспределенная прибыль с годами занимает ведущее место среди составляющих собственного

¹ Федеральный Закон «Об акционерных обществах» от 07.08.2001 г. № 120-ФЗ.

капитала. Следует отметить, что в отличие от других резервов, накопленных организацией, нераспределенная прибыль не зарезервирована на какие-либо определенные цели и направления ее использования законодательно не ограничены.

Зачастую акционеры организации не имеют доступа к получению достоверной информации об использовании собственного капитала: в какие виды активов он вложен, какую доходность имеет, какая часть нераспределенной прибыли приходится на выплату дивидендов. Поэтому необходимым моментом является аудиторское подтверждение достоверности и эффективности использования собственного капитала.

Цель аудита собственного капитала заключается в подтверждении законных оснований деятельности экономического субъекта, правильности формирования и изменения собственного капитала и реальности (достоверности) соответствующих показателей собственного капитала в бухгалтерской отчетности.

Данный вид аудита включает проверку по следующим основным направлениям:

- проверка законности функционирования экономического субъекта и соответствие ее учредительным документам;
- проверка реальности и достаточности расчетов акционеров по формированию Уставного капитала;
- проверка законности внесенных изменений в Уставный капитал;
- проверка формирования и использования добавочного и резервного капитала;
- проверка отражения и распределения полученного финансового результата.

Аудиторская проверка формирования и использования собственного капитала начинается с формирования плана проверки, в соответствии с ФПСАД № 3 «Планирование аудита», план проверки способствует тому, чтобы важным областям аудита было уделено необходимое внимание, чтобы были выявлены потенциальные проблемы и проверка была выполнена качественно и своевременно².

В общем плане аудиторской проверки формирования и использования собственного капитала разрабатываются аудиторские процедуры, которые позволяют качественно и своевременно выполнить намеченные задачи и сделать адекватные выводы по результатам проверки.

Объем документов, подлежащих проверке, и аудиторские процедуры определяются аудиторами самостоятельно с соблюдением требования: они должны быть надежными и представлять достаточно информации для профессионального аудиторского суждения.

Методы получения аудиторской информации и аудиторские процедуры представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рекомендуемые аудиторские процедуры проверки собственного капитала акционерного общества³

Элементы собственного капитала	Основные направления аудиторской проверки (вид проверки)	Аудиторские процедуры, применяемые в ходе проверки
Уставный капитал	Аудит состава и структуры уставного капитала (сплошная проверка)	Проверка: – государственной регистрации выпуска акций, соответствия видов и количества; – размещенных акций, объявленных в уставе; – соблюдения максимально возможной величины номинальной стоимости привилегированных акций в уставном капитале.
	Аудит размера уставного капитала (сплошная проверка)	Проверка: – соблюдения законодательно установленного минимального размера уставного капитала; – обоснованности изменения величины уставного капитала и отражения его на счетах бухгалтерского учета.

² ФПСАД № 3 «Планирование аудита» (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2004 г. № 532).

³ Колмогоров Л. Н., Фомина Л. Ф. Аудит: учебник. М.: Велби, Издательство Проспект, 2009. 672 с.; Хахонова Н. И., Богатая И. Н. Аудит: учебник. М.: КНОРУС, 2011. 720 с.

	Аудит оплаты уставного капитала (выборочная проверка)	Проверка: – обоснованности принятых форм оплаты и отражения операций на счетах бухгалтерского учета; – соблюдения сроков оплаты, предусмотренных в уставе.
Добавочный капитал	Аудит переоценки имущества (сплошная проверка по необходимости)	Проверка: – правильности расчета суммы дооценки (уценки) основных средств и величины изменения их амортизации; – обоснованности отражения их на счетах бухгалтерского учета.
	Аудит добавочного капитала в части средств, образованных в результате расчетов с учредителями (сплошная проверка)	Проверка: – правильности расчета эмиссионного дохода и его отражения на счетах бухгалтерского учета; – правильности определения курсовых разниц и их отражения в бухгалтерском учете.
	Аудит инвестиций во внеоборотные активы (выборочная проверка)	Проверка: – правильности учета целевых средств, использованных на инвестиционные цели; – правильности определения величины нераспределенной прибыли, направленной на капитальные вложения, и обоснованности записей в аналитическом учете по ее использованию.
Резервный капитал	Аудит резервного капитала (сплошная проверка)	Проверка: – соблюдения предусмотренного уставом размера резервного капитала, правомерности использования этих средств; – соблюдения предусмотренного законодательством размера ежегодных отчислений в резервный капитал, порядка отражения операций на бухгалтерских счетах.
Нераспределенная прибыль	Аудит нераспределенной прибыли отчетного года (сплошная проверка)	Проверка: – обоснованности величины прибыли до налогообложения, размера условного расхода по налогу на прибыль и налоговых санкций; – правильности отражения нераспределенной прибыли отчетного года на счетах бухгалтерского учета и в отчетности.
	Аудит нераспределенной прибыли прошлых лет (выборочная проверка)	Проверка: – обоснованности использования и правильности отражения на счетах бухгалтерского учета нераспределенной прибыли прошлых лет.

Проверка может проводиться как по каждому направлению в отдельности, но может проводиться и в совокупности по нескольким направлениям, касающимся деятельности предприятия в части капитала. По итогам аудиторской проверки формируется мнение аудиторов о достоверности и качестве отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности информации о собственном капитале экономического субъекта. По результатам проверки аудиторы разрабатывают рекомендации по повышению эффективности использования собственного капитала, которые будут отражены в аудиторском заключении для внешних пользователей финансовой информации предприятия.

Качественно проведенная аудиторская проверка позволит избежать множества разногласий между акционерами и работниками предприятия, таких как: необоснованное распределение полученной прибыли (без решения собрания акционеров); неправомерное использование резервного капитала (на выплату дивидендов по простым акциям); несоответствие данных синтетического и аналитического учета собственного капитала; необоснованное уменьшение или увеличение общей суммы Уставного капитала; использование средств добавочного капитала на приобретение объектов основных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об акционерных обществах: Федеральный Закон от 07.08.2001 г. № 120-ФЗ.
2. Планирование аудита: ФПСАД № 3 (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2004 г. № 532).
3. Колмогоров Л. Н., Фомина Л. Ф. Аудит. М.: Велби; Проспект, 2009. 672 с.
4. Хахонова Н. И., Богатая И. Н. Аудит. М.: КНОРУС, 2011. 720 с.

ОБ АВТОРЕ

Новеселова Наталья Николаевна, д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления на предприятии Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел: 8(928)634-14-32. E-mail: nnn-nauka@yandex.ru.

Novoselova Natalia Nikolaevna, Dr. in Economics, professor of the Department of accounting and audit of the Institute of the service, tourism and design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, tel: 8(928)6341432. E-mail: nnn-nauka@yandex.ru.

THE SPECIFICITY, EVALUATION INVESTMENT AND EFFICIENT USE OF AVAILABLE FOR ENTERPRISE RESOURCE

N. N. Novoselova

In this article the purpose of audit of own capital, the main directions of check of this type of audit, and also recommended auditor procedures of check of own capital of joint-stock company is considered. Checking may take place as in each direction separately, but can be carried out and in the aggregate in several areas relating to the activities of the enterprise in terms of capital. The audit opinion is formed by the auditors on the reliability and quality in the reflection in the accounting (financial) information on shareholders' equity of the economic entity.

УДК 332.2.021

Е. А. Куликова [E. A. Kulikova],

Т. Н. Лаврова [T. N. Lavrova]

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ АПК СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ****MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT DEVELOPING
OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX
STAVROPOL REGION**

Сельское хозяйство вместе с поставляющими ему средства производства отраслями промышленности, а также перерабатывающими сельскохозяйственное сырье отраслями легкой и пищевой промышленности, транспортом, связью, заготовительными организациями, организациями материально-технического снабжения образуют агропромышленный комплекс (АПК) России. Агропромышленный комплекс является составной частью экономики России, где производится жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал. Развитие АПК в решающей мере определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

Agriculture, together with industry, supplying it with the means of production, as well as branches of light and food industry, processing of agricultural raw materials, transportation, communications, procurement organizations, organizations logistics form agro-industrial complex of Russia. Agribusiness is an integral part of the economy in Russia, where the vital for society products are made and a huge economic potential is concentrated. Development of agro-industrial complex in a decisive measure defines a condition of all economic potential, level of food security of the state and a social and economic situation in society.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК) экономики России, сельскохозяйственное производство Ставропольского края, субъекты РФ, новая институциональная структура АПК.

Key words: Russia's economy agriculture complex, agriculture Stavropol Territory, the subjects of the Russian Federation, a new institutional structure of agribusiness.

На рубеже 1990-х годов в политическом и экономическом мышлении произошел существенный перелом, обусловленный признанием рынка как высшего достижения экономического прогресса цивилизации, а также осознанием необходимости перехода к рыночным отношениям.

Одной из наиболее приемлемых сфер для внедрения рыночных отношений является аграрный сектор как наиболее дифференцированная система. Предпосылки для освоения рыночных отношений в АПК наиболее зрелы, хотя в его недрах существует множество факторов торможения рыночных преобразований.

Сельское хозяйство вместе с поставляющими ему средства производства отраслями промышленности, а также перерабатывающими сельскохозяйственное сырье отраслями легкой и пищевой промышленности, транспортом, связью, заготовительными организациями, организациями материально-технического снабжения образуют агропромышленный комплекс России (АПК). Агропромышленный комплекс является составной частью экономики России, где производится жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал. Развитие АПК в решающей мере определяет состояние всего народнохозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности государства и социально-экономическую обстановку в обществе.

В Российской Федерации Ставропольский край остается четвертым по объему производства сельскохозяйственной продукции. Удельный вес Ставрополья в масштабах страны по производству зерновых культур составляет более 7 %, плодов и ягод – почти 10 %, шерсти – свыше 15 %, по поставкам мяса и мясопродуктов в промышленные центры – около 5 %. На предприятиях АПК

края занято более 232 тысяч человек (23 % от общего числа работающих во всех отраслях экономики края), из них почти 190 тысяч человек работают в сельском хозяйстве [2].

Ставропольский край имеет мощный потенциал по производству продовольствия. Свыше 100 крупных и средних предприятий, более 1000 цехов малой мощности обеспечивают выпуск продуктов питания.

До начала экономических реформ основу сельского хозяйства составляли колхозы, совхозы и сельхозобъединения. В ходе экономических реформ последнего десятилетия за сельскохозяйственными производителями законодательно закреплено право выбора ими форм собственности и хозяйствования, право самостоятельно распоряжаться произведенной продукцией и доходами.

В регионе продолжает увеличиваться доля личных хозяйств. С каждым годом усиливается «натурализация» жизни сельского населения. Подсобное хозяйство для многих семей превратилось в единственный источник существования в условиях невыплаты пособий и заработной платы.

Из анализа современного состояния АПК региона следует, что сельскохозяйственное производство в настоящее время характеризуется недостаточной эффективностью и неустойчивостью финансовых и производственных параметров. Рост экономического риска объясняется низкой степенью использования имеющегося производственного потенциала и высокими прямыми потерями продукции. Сложившийся тип воспроизводства разрушает внутреннюю связь в АПК, а финансовый кризис неизбежно распространяется на смежные отрасли.

По мере обретения субъектами РФ реальной самостоятельности формируется собственно региональная сфера интересов и ответственности. Следовательно, в условиях фактически произошедшей регионализации управления АПК основная тяжесть в создании системы продовольственного обеспечения страны ложится именно на субъекты Федерации, несущие непосредственную ответственность перед населением за его достаточное обеспечение качественным продовольствием.

Развитие АПК в решающей мере определяет состояние всего народного потенциала, уровень продовольственной безопасности региона и страны в целом и социально-экономическую обстановку в обществе, но возникающие в нем проблемы противоречивы и не в достаточной мере изучены, а перспективные направления совершенствования развития регионального АПК нуждаются в систематизации и представляют особый интерес – все это и предопределило актуальность темы исследования.

Для Ставропольского края повышение уровня жизни населения связано с необходимостью разработки и реализации эффективной аграрной политики, где должны быть предусмотрены приоритетные направления совершенствования и развития АПК Ставропольского края.

В целом Ставропольский край относится к категории производящих (вывозящих) регионов. То есть край в состоянии обеспечить свое население основными продуктами питания как на уровне минимальных нормативов, так и на уровне рациональных норм питания, рекомендованных ФАО РФ. При этом избыток произведенной в регионе продукции может поступать в межрегиональный обмен.

Переход к рыночной экономике требует от предприятий АПК повышения эффективности производства на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, преодоления бесхозяйственности, активизации предпринимательства, инициативы и т. д.

Одна из главных причин развала агропромышленного производства – утрата государством управляемости процессами, происходящими в аграрном секторе. Так называемые реформаторы считали, что рынок все отрегулирует, ликвидирует диспаритет цен и сделает экономику эффективной. Но десятилетний опыт говорит об обратном. Вместо цивилизованного рынка Россия и, в частности, Ставропольский край получили настоящую анархию с хорошей почвой для роста криминальных структур. За годы реформ АПК практически утратил свои позиции.

Реформирование АПК проходило в условиях общеэкономического кризиса в стране. Инфляция, дефицит бюджета, резкое удорожание кредитных ресурсов, неплатежи, низкая покупательная способность населения и другие факторы крайне тяжело сказались на деятельности предприятий, организаций всех отраслей аграрной сферы.

Парк основных видов сельскохозяйственных машин сократился на 40–50 %. Посевные площади культур уменьшились на 32,2 млн га, или почти на треть. В 6 раз снизилось применение органических и в 7 – минеральных удобрений. Общий объем валовой продукции сельского хозяйства во

всех категориях хозяйств снизился на 37 %. Удельный вес отрасли в ВВП страны сократился с 16,4 до 7,1 %. Даже в таком ведущем сельскохозяйственном регионе, как Ставропольский край, общий объем валовой сельскохозяйственной продукции снизился на 63 %.

Сельское хозяйство стало нерентабельным. Сельскохозяйственные предприятия утратили собственные оборотные средства, превратились в убыточные. Кризис в аграрной сфере – следствие несовершенства действующего экономического механизма функционирования АПК, в том числе системы взаимоотношений аграрной сферы и несельскохозяйственных отраслей экономики.

Несмотря на нерешенные проблемы, АПК края имеет огромный потенциал и сохраняет большие перспективы.

Ставрополье может не только обеспечить себя качественной продукцией, но и поставлять конкурентоспособную продукцию на мировой рынок. Однако для этого нужно использовать достижения научно-технического прогресса, хорошо подготавливать кадры, а также переходить к инновационной модели экономики. Нестабильность состояния аграрной сферы в нашем крае требует принятия адекватных мер.

Одно из главных условий формирования высокоэффективного конкурентоспособного АПК – создание условий для его расширенного воспроизводства, которое может быть обеспечено только при сбалансированных межотраслевых отношениях. К сожалению, такие отношения между отраслями до сих пор не сложились. Также прекратились связи сельского хозяйства со сферой производственных услуг, многократно уменьшилось приобретение машин и оборудования, строительных материалов, другой промышленной продукции. При таких невыгодных условиях обмена межотраслевые связи сельского хозяйства с другими сферами будут сворачиваться и дальше.

Много нерешенных проблем в области финансово-кредитных отношений, лизинга, страхования, налогообложения, использования других инструментов государственной поддержки АПК.

Роль агропродовольственного рынка в экономике настолько велика, что не будет преувеличением считать его стержневым для эффективного функционирования и укрепления всего внутреннего рынка региона. В этой связи правомерно говорить о большом значении АПК для создания конкурентоспособной рыночной экономики Ставропольского края, избавления его от необходимости служить сырьевым придатком мирового рынка. Агропромышленная политика в зависимости от правильности или неправильности ее построения способна превратить край либо в мощный экономический, либо в слаборазвитый.

Особенно сложное положение отмечается на рынке животноводческой продукции, продолжается угрожающее сокращение поголовья сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий.

Основные причины спада производства животноводческой продукции связаны с низким уровнем его доходности, платежеспособным спросом населения, прекращающимся «давлением» импорта на внутренний продовольственный рынок.

Существуют проблемы и на зерновом рынке края. Они связаны, во-первых, с рисками спада производства из-за погодных условий – такие годы, как 1998, повторяются через каждые 5–7 лет. Во-вторых, для развития животноводства (особенно свиноводства и птицеводства) требуется значительное увеличение валовых сборов зерна, чего можно достичь лишь на основе современных технологий и технического перевооружения зернового хозяйства. В-третьих, продолжается сокращение посевов зерновых культур.

Современное состояние российского АПК существенным образом отличается от положения аграрного сектора в странах с развитой рыночной экономикой, расположенных в сходных агроклиматических условиях. Сельское хозяйство в этих странах является приоритетной отраслью, на функционирование которой ежегодно выделяются крупные государственные средства.

В отличие от Европы, в России почти везде присутствуют первобытные приемы агрокультуры, несмотря на то что некоторые почвы более плодородны. Число людей, обладающих научными знаниями по совершенствованию аграрной деятельности, хоть и велико, но крайне низок процент тех из них, кто может поспособствовать распространению этих знаний среди населения. Рациональные приемы земледелия и эффективное использование имеющихся земель должно быть первоочередной задачей для повышения уровня развития агропромышленного комплекса. Все эти задачи могут быть выполнены только при помощи основательного сельскохозяйственного образования.

Лица, получившие такое образование, необходимы во всех сферах, связанных с АПК, будь то хозяева земли, владельцы торговых сетей, работающих с фермерами, или члены правительства.

Важным направлением аграрной политики должны стать формирование новой институциональной структуры АПК, развитие цивилизованных земельных отношений, обеспечивающих приоритет тех, кто непосредственно работает на земле.

Как известно, в процессе структурных преобразований сложилось многоукладное агропромышленное производство, значительно сократился государственный сектор, доминирующее положение имеет частное предпринимательство, произошли изменения в соотношениях крупного и мелкого товарного производства.

В АПК определились основные организационно-правовые формы хозяйствования. На сегодня в аграрном секторе одновременно функционируют, с одной стороны, малые предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения, с другой – крупнотоварные, такие как: сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, их ассоциации и союзы, агрофирмы, холдинги, агрокомбинаты и др. Тенденции их развития и экономическая эффективность производственно-финансовой деятельности представляет собой сложную и противоречивую картину.

Наблюдается резкая дифференциация сельскохозяйственных предприятий по финансовому состоянию: лишь небольшая их часть финансово устойчивы, наращивают объемы производства, а остальные закредитованы и неплатежеспособны.

Хозяйства населения, ставшего основным производителем сельскохозяйственной продукции и весомым источником доходов сельского населения, остаются средством выживания в условиях экономического кризиса и безработицы и во многом исчерпали ресурсы своего роста.

Кооперация в сфере сельскохозяйственного производства и его обслуживании могла бы стать важным средством защиты экономических интересов селян. Однако количество сельскохозяйственных производственных кооперативов неуклонно сокращается, а потребительских – растет крайне медленно. Для развития кооперации в аграрном секторе необходимо принять государственные программы по поддержке производственных и потребительских кооперативов, оказанию стартовой помощи кредитным и страховым объединениям. Целесообразно устранить двойное налогообложение в системе потребительских кооперативов, всемерно способствовать внедрению инноваций, обеспечивать научное консультирование, оказывать поддержку подготовке кадров.

Существенной проблемой остается формирование цивилизованного земельного рынка в интересах непосредственных сельхозтоваропроизводителей. До настоящего времени он преобладает вблизи городов и курортных зон, где осуществляется строительство жилых домов и дачных поселков, а также в регионах, располагающих запасами сырья для добычи полезных ископаемых.

В этой сфере распространены коррумпированность, теневой оборот, в котором участвуют огромные денежные средства, недостаточное влияние земельных органов на процессы, происходящие на рынке сельхозугодий Ставропольского края. Сюда следует добавить неразвитость инфраструктуры, отсутствие информационного и консультационного обеспечения.

Низкий доход не позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям использовать землю для ипотеки. Непростая ситуация сложилась с оборотом земельных долей в сельскохозяйственных организациях, в том числе и по причине несовершенства земельного законодательства. Существует реальный риск обезземеливания крестьянства, возникновение долговременных негативных последствий, которые возможны в результате этого процесса.

В области земельных отношений необходимы срочные государственные меры по созданию институтов земельного рынка, землеустройству, укреплению органов, ответственных за регулирование земельных отношений и организацию рационального использования земель, кадастровая, техническая, информационное обеспечение.

Определяющее значение для развития АПК и сельского хозяйства имеет инновационно-инвестиционная политика. В этой связи необходимо принять кардинальные меры по повышению эффективности использования научно-технических достижений во всех отраслях аграрного сектора экономики.

Эффективная система управления инновационными процессами в АПК, к сожалению, пока не сформировалась. Сильное неблагоприятное воздействие на развитие инновационной деятельности оказывает низкий платежеспособный спрос на научно-техническую продукцию. У боль-

шинства сельхозтоваропроизводителей отсутствуют собственные денежные средства, бюджетные источники финансирования ограничены, нет возможности получить и кредиты. Все это не позволяет хозяйствам внедрять новые ресурсо- и трудосберегающие технологии в производство.

Противоречивость современного состояния инновационной деятельности в сельском хозяйстве заключается в том, что аграрная наука, располагая высоким потенциалом, способным создать и реализовать на практике эффективные научные разработки, не задействована в стратегическом развитии АПК.

Сложившиеся темпы инновационного развития в аграрной сфере, несмотря на некоторое оживление этой деятельности, нельзя считать удовлетворенными.

Чтобы создать условия для проведения единой, согласованной научно-технической и инновационной политики в отрасли Ставропольского края необходимо:

- усилить роль Минсельхоза Ставропольского края в выработке обоснованной стратегии научного обеспечения развития края;
- разработать национальную инновационную систему и принять законы, стимулирующие инновационную и инвестиционную деятельность;
- использовать различные виды стимулирования (таможенные сборы, специальное страхование, освобождение от налогов прибыли, направляемой на модернизацию производства, и др.);
- создать многоуровневую систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для инновационной деятельности в производственно-технологической и научно-технической областях, включая сферу малого инновационного предпринимательства;
- реализовать важнейшие инновационные проекты государственного значения;
- усилить региональный аспект государственной политики в сфере научно-технической и инвестиционной деятельности [1].

Следует отметить, что сложность и особенности сельскохозяйственного производства характеризуются высоким уровнем рисков инновационных процессов в аграрном секторе Ставропольского края. Риск финансирования научно-производственных результатов, риск временного разрыва между затратами и результатами, неопределенность спроса на инновационную продукцию не способствуют заинтересованности частных инвесторов во вложении капитала в развитие сельского хозяйства.

Дифференциация и многосложность сельскохозяйственного производства, его особенности предопределяют своеобразие подходов и методов управления инновационным процессом, сочетании различных типов инноваций, усиление роли государства в стимулировании инноваций.

Все вышеперечисленное будет способствовать построению социально-экономической системы, создающей дополнительное количество рабочих мест, увеличению количества общественного продукта и тем самым удовлетворению материальных и социальных потребностей населения Ставропольского края.

Проблемы, накопившиеся в АПК Ставропольского края, требуют хорошо продуманных, долгосрочных и системных решений. Речь идёт о необходимости принятия взвешенной и эффективной стратегии развития аграрного сектора экономики.

Можно сделать вывод, что мероприятия по совершенствованию развития агропромышленного комплекса Ставропольского края будут реализованы при достаточной поддержке со стороны государства.

Современное состояние экономики сельского хозяйства характеризуется продолжением кризисных процессов, происходящих в аграрном секторе страны с начала 90-х годов. В годы реформ оставалась неблагоприятной макроэкономическая ситуация, происходило ухудшение межотраслевых экономических отношений, отмечалось устойчивое сокращение и дальнейшее ухудшение основных фондов сельского хозяйства, снижение плодородия почв и генетического потенциала, сокращение посевных площадей и поголовья продуктивных животных.

Ориентация государства на мировые цены на энергоносители и другие средства производства, отказ от эффективного регулирования рынка и монополизм производителей ресурсов вызвали рост внутренних цен на них, многократный диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию (услуги), резкое падение покупательной способности сельских товаропроизводителей. Это послужило одной из главных причин разрушения производственного потенциала сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, работающих на АПК.

Однако реформирование сельскохозяйственного производства не сопровождается повышением его эффективности. В условиях кризисной ситуации в аграрном секторе и перехода к рыночной экономике исключительно большое значение имеет разработка мер, реализация которых позволит стабилизировать и обеспечить дальнейшее развитие этой важной для общества сферы производства. Главной целью правительства Ставропольского края является вывод аграрной экономики из кризисного состояния: увеличение производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия, повышение экономической эффективности агропромышленного производства, социальное обновления сельских поселений.

Решение проблемы выхода АПК страны из экономического кризиса необходимо начинать с анализа ситуации и изучения современного состояния региональных систем, где основными направлениями совершенствования развития агропромышленного комплекса являются: формирование эффективной конкурентной среды посредством антимонопольного регулирования, развитие рыночной инфраструктуры, ликвидация административных барьеров на пути движения аграрной продукции, разработка и внедрение систем информационного обеспечения деятельности сельскохозяйственных предприятий, товарные и закупочные интервенции на аграрных рынках, создание и развитие специализированных кредитных институтов, подготовка квалифицированных кадров для сельского хозяйства, поддержка инновационной деятельности, стимулирование экспорта продукции АПК, сохранение и воспроизводство природных ресурсов сельского хозяйства.

Реализация предложенных мер по восстановлению и развитию агропромышленного производства в рамках стратегии государства должна улучшить общее экономическое положение, обеспечить продовольственную безопасность и достаточный уровень обеспечения продуктами всех слоев населения как в регионе, так и в стране в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арова О. З, Джематулова М. К-Г., Шевхужева Л. А. Экономическая эффективность аграрного предпринимательства – пути повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в АПК: монография. Ставрополь: ООО ИНЦ «Фабула», 2011. С. 391.
2. Акинин П. В., Гаевский В. В., Рязанцев С. В. Экономика Ставропольского края: Ставропольское книжное издательство, 2012. 385 с.

ОБ АВТОРАХ

Куликова Елена Александровна, ст. преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске.
E-mail: elena-mosienko@yandex.ru, 357500, Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56

Kulikova Elena Alexandrovna, art. Lecturer, Department of State and Municipal Management of the Institute of services, tourism and design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56. E-mail: elena-mosienko@yandex.ru, 357500.

Лаврова Татьяна Николаевна, начальник отдела планирования и организации научно-исследовательской работы Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. 357500, Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56. E-mail: oponir@pfncfu.ru

Lavrova Tatiana Nikolaevna, Head of planning and organization of research work of the Institute of service, tourism and Design (Branch) FSAEO HPE «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56. E-mail: oponir@pfncfu.ru.

**MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT DEVELOPING OF AGRARIAN
AND INDUSTRIAL COMPLEX STAVROPOL REGION**

E. A. Kulikova, T. N. Lavrova

Agriculture, together with industry, supplying it with the means of production, as well as branches of light and food industry, processing of agricultural raw materials, transportation, communications, procurement organizations, organizations logistics for macro-industrial complex of Russia. Agribusiness is an integral part of the economy in Russia, where the vital for society products are made and a huge economic potential is concentrated. Development of agro-industrial complex in a decisive measure defines a condition of all economic potential, level of food security of the state and a social and economic situation in society. The implementation of the proposed measures for the rehabilitation and development of agricultural production, the strategy of the state, should improve the overall economic situation; ensure food security and adequate nutrition of all segments of the population, both in the region and in the country as a whole.

УДК 336.225

Е. М. Джурбина [E. M. Dzhurbina]

Д. И. Фатеев [D. I. Fateyev]

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МОБИЛИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ**ANALYSIS OF TAX REVENUES MOBILIZATION IN NORTH-CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT'S REGIONS BASED ON EFFECTIVE TAX RATE INDICATOR**

Статья посвящена исследованию специфики мобилизации налоговых доходов в дотационных субъектах Северо-Кавказского федерального округа с помощью инструментария эффективных налоговых ставок, позволившего выявить «провалы» в эффективности администрирования отдельных фискальных форм и определить направления использования их резервов.

The article is devoted to research of tax revenues mobilization specificity in grant dependent subjects of North Caucasian federal district with the help of the effective tax rates toolkit, allowed to reveal «failures» in efficiency of separate fiscal forms administration and to determine the directions of their reserves implementation.

Ключевые слова: налоговые доходы, налоговое бремя, эффективная налоговая ставка, налоговое администрирование, теневая экономика, уровень собираемости налоговых поступлений.

Key words: tax revenues, tax burden, effective tax rate, tax administration, shadow economy, level of tax revenues collecting.

Ситуация экономической нестабильности способствует актуализации проблематики обеспечения бюджетной сбалансированности на различных уровнях общественной структуры. Как показывает современная практика развития межбюджетных отношений, значительные фискальные дисбалансы концентрируются на уровне субфедеральных бюджетов, способствуя деформации финансовых потоков и усилению перераспределительных тенденций, которые, в свою очередь, инициируют иждивенческую модель поведения регионов – активных реципиентов финансовой помощи. Данная ситуация представляется особо симптоматичной для субъектов Северо-Кавказского федерального округа, традиционно демонстрирующих высокий уровень дотационности собственных бюджетов при недостаточно активном использовании внутренних резервов мобилизации налоговых поступлений. В этой связи исследование возможностей пополнения доходной части бюджета, в особенности за счет более эффективной реализации фактического налогового потенциала, представляется весьма актуальной задачей современной теории и практики государственных финансов.

В качестве одной из важнейших характеристик фискальной эффективности в мировой практике применяется показатель эффективной налоговой ставки, представляющий собой отношение фактически собранных налоговых поступлений к величине базы обложения, исчисленной в условиях действующего законодательства или на основе статистически доступных прокси-переменных. В свою очередь, сопоставление эффективной и номинальной налоговых ставок дает представление о реальном уровне собираемости налога в сравнении с идеальными условиями полного исполнения фискальных обязательств экономическими субъектами.

Обобщающий индикатор эффективной налоговой ставки определяет совокупное фискальное давление на экономику страны / региона и рассчитывается как доля налоговых платежей в добавленной стоимости (ВВП / ВРП). Соответствующие значения для регионов Северо-Кавказского округа и Российской Федерации в целом в условиях 2012 года сгруппированы на рис. 1.

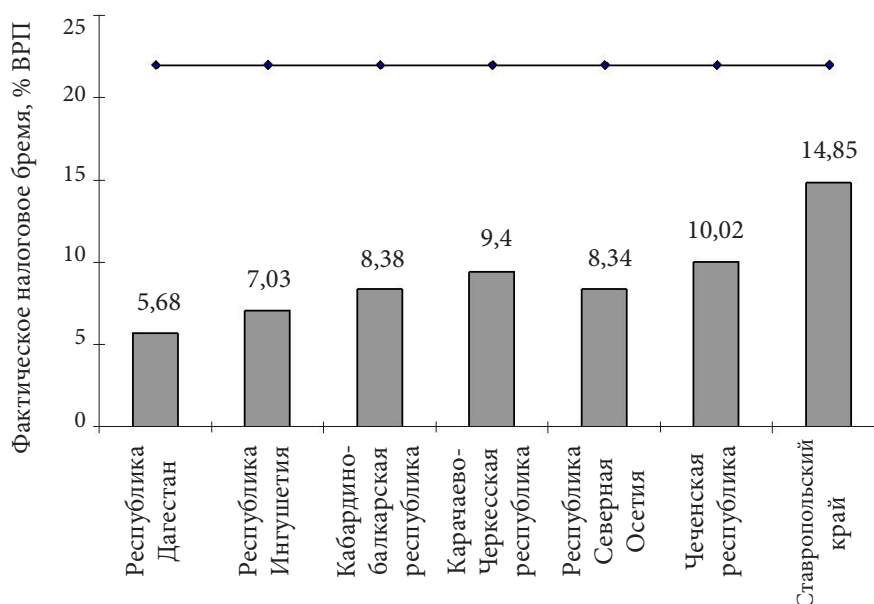

Рис. 1. Доля совокупных налоговых платежей в валовой добавленной стоимости (налоговое бремя) по субъектам СКФО и РФ в целом, 2012 г. (Рассчитано авторами по [1], [2])

Показатели, представленные на рис. 1, дают основания для констатации недостаточно эффективного уровня использования собственного налогового потенциала субъектов СКФО, изменяющегося от 5,68 % ВРП в республике Дагестан до 14,85 % ВРП в Ставропольском крае при среднероссийском значении 21,94 % ВРП. Говоря о детерминантах сложившейся ситуации, следует акцентировать внимание как на собственно экономических причинах, связанных с преобладанием в структуре ВРП исследуемых регионов секторов, генерирующих более низкое налоговое бремя (сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля, государственное управление), так и на административных, характеризующихся закреплением практики «теневизации» экономических отношений и воспроизводством низкой фискальной дисциплины в условиях мягких бюджетных ограничений.

Учитывая отсутствие фактических полномочий региональных органов власти в сфере регулирования номинальных ставок по основным бюджетобразующим налогам, в качестве важнейшего фактора сокращения эффективной налоговой ставки следует признать накопленную задолженность экономических субъектов, относительные значения которой (в сравнении с ВРП) представлены на рис. 2.

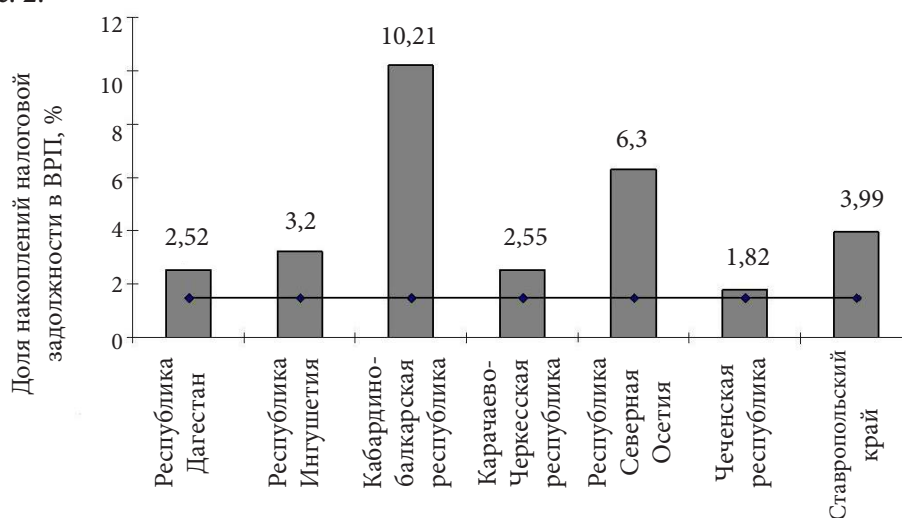

Рис. 2. Доля накопленной налоговой задолженности в валовой добавленной стоимости по субъектам СКФО и РФ в целом, 2012 г. (Рассчитано авторами по [2], [3])

Согласно проведенным расчетам, негативная роль задолженности в понижающей динамике эффективной налоговой ставки в регионах СКФО проявляется крайне значимо: при среднем по

регионам РФ значения в 1,46 % исключительно высокие значения имеют место в Северной Осетии (6,3 %) и Кабардино-Балкарской республике (10,21 %), причем накопленная задолженность последнего субъекта федерации превышает его совокупные налоговые поступления во все уровни бюджетной системы. Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о наличии внутренних возможностей роста фискальной дисциплины практически во всех субъектах округа за исключением Чеченской республики.

В целях расширения методических возможностей экономической оценки резервов увеличения налоговых поступлений целесообразно воспользоваться инструментарием расчета эффективной налоговой ставки по наиболее значимым фискальным инструментам (НДС, налогу на прибыль, налогу на доходы физических лиц, налогу на имущество организаций). Согласно традиционным подходам, данный показатель исчисляется как частное от деления фактических поступлений по отдельному налогу к величине его расширенной базы обложения (в нашем случае налоговую базу можно идентифицировать в рамках Системы национальных счетов как конечное потребление, заработную плату, валовую прибыль субъектов экономики, а также стоимость основных фондов).

К несомненному достоинству указанного подхода относится возможность соотнесения величины налоговых поступлений с конкретным источником их уплаты, который к тому же в отличие от обобщающего показателя ВВП (ВРП), в максимальной степени приближен к налоговой базе и не испытывает искажающего влияния фактора дифференцированной структуры ВВП (ВРП). Результаты расчета эффективной налоговой ставки по отдельным фискальным инструментам представлены в таблице 1.

Таблица 1

*Динамика эффективных налоговых ставок по основным видам налогов в регионах СКФО и РФ в целом в 2011–2012 гг.**

Субъект РФ	Налог на добавленную стоимость		Налог на прибыль организаций		Налог на доходы физических лиц		Налог на имущество организаций	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Республика Дагестан	0,24	0,36	1,52	1,30	9,13	9,90	0,20	0,21
Республика Ингушетия	0,98	0,78	6,29	2,85	8,09	6,52	0,53	0,55
Кабардино-Балкарская Республика	0,12	-0,08	2,63	1,76	9,71	11,33	0,39	0,37
Карачаево-Черкесская Республика	1,12	1,65	3,70	3,01	9,82	9,74	0,36	0,35
Республика Северная Осетия	-0,34	0,54	2,35	2,07	9,97	10,64	0,30	0,35
Чеченская Республика	-0,61	-0,69	3,49	1,29	13,33	14,47	0,13	0,18
Ставропольский край	2,04	1,85	5,98	6,57	9,62	9,61	0,46	0,45
РФ в целом	5,73	6,16	9,08	8,88	10,03	10,04	0,43	0,44

*Источник: рассчитано авторами по [1], [2].

Представленные данные позволяют сделать ряд выводов о современной специфике формирования эффективных ставок и «качестве» администрирования отдельных налогов.

Во-первых, в период 2011–2012 гг. эффективные налоговые ставки в среднем по стране не претерпели существенных изменений, в то время как их региональная проекция отличается вариативностью. Практически все субъекты СКФО ухудшили позиции по собираемости налога на прибыль организаций: особенно ярко данная ситуация проявляется в Ингушетии и Чеченской республике, где падение эффективной ставки налога достигло четыре и два процентных пункта соответственно. Менее выраженное сокращение показателя в Дагестане, КБР и Северной Осетии негативизируется исключительно низким его абсолютным значением, отстающим от среднероссийского уровня в 6–8 раз. На фоне достаточных успехов в администрировании налога на доходы физических лиц выделяется республика Ингушетия, в которой эффективная ставка налога снизилась в 2012 году на 1,5 процентных пункта. Драматическая ситуация складывается с собираемостью НДС: помимо двух субъектов, имеющих отрицательное «сальдо» расчетов по данному налогу с бюджетной системой, остальные регионы демонстрируют ее фактический уровень в пределах статистической ошибки.

Во-вторых, обращает на себя внимание существенное «отставание» эффективных налоговых ставок от их номинальных значений, установленных в нормативных актах: только по налогу на доходы физических лиц ее величина составляет от 6,5 % до 14,5 %, что в целом соответствует законодательно закреплённому значению в 13 %. Что касается остальных налоговых форм, то реальная эффективность их взимания, судя по представленным данным, крайне низка.

Сложившаяся ситуация определяется не только наличием существенных пробелов в администрировании налоговых платежей, но и расширительным подходом к представлению основных налоговых баз, определение которых в рамках Системы национальных счетов (особенно это касается валовой прибыли и конечного потребления) может включать элементы теневой экономики, а также операции, освобождаемые от обложения НДС и налогом на прибыль. Именно поэтому дальнейший анализ результативности администрирования с использованием подходов, применяемых в мировой практике на основе сопоставления реальной и номинальной налоговых ставок (по аналогии с коэффициентом, используемым для оценки собираемости НДС), может привести к занижению реальных результатов и некорректным выводам о крайне недостаточном уровне фискальной дисциплины.

В этой связи считаем методически целесообразным сопоставление фактических эффективных налоговых ставок в регионах РФ со значениями аналогичного показателя, рассчитанного по стране в целом (таблица 2).

Таблица 2

*Эффективность администрирования основных видов налогов в субъектах СКФО в сравнении со средними показателями по Российской Федерации в целом в 2011–2012 гг.**

Субъект РФ	Налог на добавленную стоимость		Налог на прибыль организаций		Налог на доходы физических лиц		Налог на имущество организаций	
	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.	2011 г.	2012 г.
Республика Дагестан	4,15	5,85	16,79	14,59	91,08	98,53	45,37	48,42
Республика Ингушетия	17,18	12,66	69,29	32,04	80,67	64,89	123,13	124,10
Кабардино-Балкарская Республика	2,15	..**	29,02	19,82	96,80	112,84	91,01	83,98
Карачаево-Черкесская Республика	19,64	26,81	40,74	33,83	97,90	96,97	82,14	78,16
Республика Северная Осетия	..**	8,75	25,90	23,28	99,40	105,89	68,53	78,05
Чеченская Республика	..**	..**	38,41	14,56	132,90	144,11	30,82	39,77
Ставропольский край	35,55	29,98	65,92	73,94	95,95	95,67	105,92	101,02

*Источник: рассчитано авторами по данным таблицы 1.

**Показатель не рассчитывается, если возмещение НДС из бюджета превышает начисления налога.

Согласно проведенным расчетам, эффективность администрирования налоговых поступлений в субъектах СКФО существенно отстает от среднероссийских показателей и характеризуется противоречивыми динамическими тенденциями. Исключение составляет налог на доходы физических лиц, уровень собираемости которого незначительно отличается в меньшую сторону, а по трем субъектам СКФО (КБР, Северной Осетии и Чеченской Республике) превышает средние по стране показатели.

Крайне негативной оценки заслуживают индикаторы администрирования налога на добавленную стоимость, относительный уровень которых в 2012 году находится в интервале 5,8–29,9 % от среднероссийских значений, при том что эффективная ставка НДС по стране в целом также крайне низка и составляет около 6 % (при ее нормативе 18 %), что соответствует 33 %-ному показателю фактической собираемости, используемому в мировой практике.

Таким образом, процессы мобилизации налоговых поступлений в регионах СКФО характеризуются достаточно низкой результативностью, что подтверждается как динамикой обобщенного показателя эффективной налоговой ставки, так и его частными значениями, определяемыми совместным влиянием экономических факторов, а также низким уровнем фискальной дисциплины. Развернутый анализ в разрезе отдельных налоговых форм свидетельствует, что уровень собирае-

мости налога на доходы физических лиц сопоставим со среднероссийскими значениями, в то время как налог на прибыль организаций и налог на добавленную стоимость имеют существенные резервы, связанные с возможностью активизации контрольных мероприятий фискальных органов, в том числе по сокращению «теневых» операций и фирм-однодневок, и с необходимостью формирования так называемого «общественного согласия» по поводу необходимости более полной реализации налоговых обязательств экономических субъектов.

Представляется, что апробированный в статье инструментарий исследования эффективных налоговых ставок свидетельствует о его методической корректности и наличии возможностей его эффективной импликации для макроэкономического мониторинга «узких» мест в эффективности администрирования отдельных налогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ по состоянию на 1 января 2013 г / Форма 1-НМ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalog.ru/files/docs/svot/1nm010113reg.rar>.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели: статистический сборник. М.: Росстат, 2013. 990 с.
3. Задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям в бюджетную систему РФ по состоянию на 1 января 2013 года / Форма 4-НМ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/files/docs/svot/4nm12_reg_ut.rar.

ОБ АВТОРАХ

Джурбина Елена Михайловна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и налогообложения Института сервиса туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56, тел. 8 (906) 498-58-64. E-mail: dem0608@mail.ru.

Dzhurbina Yelena Mikhailovna, doctor of economic sciences, head of «Finance and taxation department» of the Institute of service, tourism and Design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone 8 (906) 498-58-64. E-mail: dem0608@mail.ru.

Фатеев Дмитрий Иванович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры финансов и налогообложения Института сервиса туризма и дизайна (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске/ 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56, тел. 8 (905) 415-06-71. E-mail: fateyev05@rambler.ru.

Fateyev Dmitry Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and taxation department», of the Institute of service, tourism and Design (branch) «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk. Pyatigorsk, 40 years October St. 56, phone 8 (905) 415-06-71. E-mail: fateyev05@rambler.ru.

ANALYSIS OF TAX REVENUES MOBILIZATION IN NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT'S REGIONS BASED ON EFFECTIVE TAX RATE INDICATOR

E. M. Dzhurbina, D. I. Fateyev

The article is devoted to quantitative research of tax administration specificity based on effective tax rates of NCFD regions. On the basis of carried out analysis the importance of economic component of subjects «backlog» from average parameters of tax administration owing to deformation of GRP structure is proved. The conclusions are added with calculation of effective tax rate indicators within separate taxes that has allowed to allocate the most «problem» taxes and regions from the point of view tax incomes mobilization efficiency. The author brings to a focus to necessities of the complex approach to strengthening of tax mobilization to a basis of economic potential diversification at simultaneous improving of fiscal discipline and actions on «shadow» economy reduction.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.21

А. В. Малько [A. V. Malko],
К. А. Струсъ [K. A. Strus]

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Обзор материалов Всероссийского научно-практического «круглого стола»)

THE LEGAL FUNDAMENTALS OF CIVIL SOCIETY FORMING IN MODERN RUSSIA (The All-Russian scientific-practical discussion review)

В обзоре освещаются концептуальные основы идеи гражданского общества, рассматриваются правовые механизмы, обеспечивающие становление и функционирование институтов гражданского общества, определяются приоритетные направления политики в сфере формирования такого общества, предлагаются пути её оптимизации.

The review reports the conceptional fundamentals of civil society ideas, examines the legal mechanisms which guarantee the civil society institutions coming into being and functioning, defines priority tendencies of policy in the sphere of such society forming, proposes the ways of its optimization.

Ключевые слова: правовые основы, правовая политика, гражданское общество, институты гражданского общества, механизмы совершенствования гражданского общества, экстремизм, глобальное общество.

Key words: legal fundamentals, legal policy, civil society, institutions of civil society, civil society development mechanisms, extremism, global society.

21 мая 2014 года в г. Пятигорске на базе юридического факультета Пятигорского филиала Северо-Кавказского федерального университета, при содействии Саратовского филиала Института государства и права РАН и редакции журнала «Правовая политика и правовая жизнь», была организована работа Всероссийского научно-практического «круглого стола» на тему «Правовые основы формирования гражданского общества в современной России».

Работу «круглого стола» открыл директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А. В. Малько. В своём выступлении он отметил, что в настоящее время в России идёт процесс становления гражданского общества, в связи с чем возникает необходимость в продолжении качественной работы по разработке и внедрению правовых основ гражданского общества. Этот процесс идёт непросто, проблемно, зачастую непоследовательно, во многом несистемно, что диктует необходимость регулярного проведения научно-практических «круглых столов» по указанной тематике. Как и было заявлено в работе одноимённого всероссийского научно-практического «круглого стола» в 2011 г., одна из причин, препятствующих формированию гражданского общества, – «отсутствие прочных и надёжных правовых основ в формировании и функционировании институтов гражданского общества» [3, с. 112]. В этой связи необходимо полноценное понимание правовых основ гражданского общества, которые будут обеспечивать механизмы социального демократического государства, гарантировать безопасность во всех её аспектах.

Благодаря высокой регулятивной способности права можно создать сильную, компетентную, ответственную власть, а вместе с ней заложить правовую основу для развитого гражданского общества, но не в том сказочно «слащавом» виде, как это преподносится нам сейчас. Мы выступаем за такое гражданское общество, которое способно своевременно и грамотно оценивать действия власти, влиять на неё, а в случае необходимости отзываться и заменять её представителей. Основой

этого должен выступить легитимный и безотказно действующий правовой механизм, пресекающий беззаконие, коррупцию, разрушительные бездумные реформации.

Перед современной Россией стоит масштабная задача – создать полноценное и дееспособное гражданское общество, институты которого активно участвовали бы в управлении публичными делами, контролировали бы государственную власть, отстаивали интересы личности. Однако для более эффективного формирования данного общества требуется надежный юридический фундамент, четкие правовые основы.

Под правовыми основами можно понимать систему принципов и правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных, договорных и других), создающую юридическую базу для создания либо функционирования социально-правовых институтов, для осуществления той или иной юридической деятельности.

А. В. Малько выразил мнение, что слабым местом в создании правовых основ для становления современного гражданского общества в России выступает Конституция РФ 1993 года, поскольку данный акт вовсе не укрепляет названные основы, он больше вносит элементы зыбкости и непредсказуемости для процесса дальнейшего строительства в России институтов гражданского общества. Практика показывает: если широкие слои общественности не допускаются к участию в принятии важнейших решений, правовые основы социальной жизни получают весьма шаткими и непрочными. Так же как дом, в котором фундамент слабый, не выдержит испытания временем. С другой стороны, важно, чтобы и само общество беспокоилось о правилах игры, о правовых основах, памятуя о том, что лучше себя никто не отстоит свои же собственные интересы. Отсюда создание правовых основ для формирования гражданского общества нельзя отдавать на откуп лишь органам государственной власти – необходимо на всех уровнях активно участвовать в этом процессе и самим институтам гражданского общества, пытаться цивилизованным путем закладывать в его нормативно-юридический фундамент собственные интересы, в том числе и отдельных его структур. В этой связи нужно и дальше создавать возможности реального участия общественности, институтов гражданского общества в процессе обсуждения и принятия законопроектов, возможности их влияния на содержание и качество принимаемых решений. Такое соавторство будет выступать залогом подлинного и полноценного становления как правового государства, так и гражданского общества.

В своём выступлении декан юридического факультета Пятигорского филиала Северо-Кавказского федерального университета кандидат юридических наук, доцент В. А. Фурсов выразил мнение о том, что правовое государство, гражданское общество, закон и порядок в стране определяются моральным, гражданским уровнем сознания населения, о котором можно говорить только в условиях правового государства, поскольку оно защищает верховенство закона над произволом бюрократии и заинтересовано в том, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел их защищать. Главный смысл и цель правового воспитания заключается в осознании человеком решающей роли права в охране, неприкосновенности здоровья, чести и благополучия его лично и окружающих. Исключительно гарантия защиты прав других есть гарантия защиты его собственных прав. Однако такое знание и понимание может возникнуть и поддерживаться только на основе соответствующего социального опыта личности. Если человек видит вокруг надругательство, покрытие прав других, беспомощность, невозможность защищать свои права перед произволом силы, то ему очень трудно осмыслить необходимости бороться за свои права в условиях фактического бесправия.

Анализ правоприменительной практики, в частности работы милиции, прокуратуры, судов, ИТУ, других органов правопорядка, может показать, какое влияние оказывают результаты их работы на мораль, правосознание граждан и формирование криминогенной обстановки. Если человек видит на примере других и своём собственном несправедливость и произвол следствия, суда, безответственность прокуратуры, не находит способов влияния на них, то никакие лекции, книги, статьи, лозунги не убедят его в жизненной важности права и необходимости его соблюдать, ибо правомерное поведение начинается со знания и умения защищать свои права, с отношения к правам других людей и организаций как к своим собственным. Поэтому способность общества предоставлять юридическому субъекту возможность проявлять самостоятельность, прежде всего, в защите своих прав, есть важнейший фактор формирования у человека уважения к закону.

В продолжение темы выступил доцент кафедры теории и истории государства и права СКФУ (филиал в г. Пятигорске) К. А. Струсь, который отметил, что законодатель, используя категорию «правовые основы» не всегда однозначно представляет себе её содержание, а руководствуется только тем, что перечисляет виды нормативных актов, регламентирующих деятельность в регулируемой сфере общественных отношений. Такая интерпретация правовых основ не позволяет последним выступать отправной точкой в системе самоорганизации правовой материи в отдельных сферах общественной жизни, чем невольно занижает регулятивный потенциал категории. Подобная ситуация наблюдается и в науке, где учёными только предпринимается попытка сформулировать определение категории «правовые основы». Осмысление категории «правовые основы» – это разрешение не только науковедческой проблемы, но и задача разработки теоретических основ совершенствования законодательства, выход в сферу правотворчества и правоприменения. «Конструктивное обсуждение поднятых проблем представляется возможным при обобщении того, что мы предлагаем понимать под «правовыми основами» [7, с. 50].

По мнению докладчика, правовые основы – это система правовых актов, обеспечивающих воспитательное и регулятивное воздействие, направленное на достижение значимых целей социального развития, путем определения правовых принципов, целей и правовых средств реализации.

Обращаясь к имеющимся представлениям о категории «гражданское общество», докладчик заметил, что формирование последнего должно базироваться на создании и развитии теории гражданского общества, закреплении в праве основополагающих начал гражданского общества. Мыслью должны охватываться не только юридически значимые явления жизнедеятельности людей, их закономерности, механизмы, но и фактическое бытие, тенденции и последствия. Полученные знания должны быть ориентированы не на отрывочные, поверхностные, взаимно не связанные и малополезные сведения из различных областей жизни и деятельности гражданского общества, а на другое – на создание прочной базы для понимания смысла, содержания, особенностей взаимодействия и значения социальных, правовых и государственных явлений в жизнедеятельности людей.

Не касаясь вопроса о преимуществах и недостатках существующих определений гражданского общества, а также правомерности или неправомерности критических замечаний, докладчик считает, что *гражданское общество представлено системой социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на неё воздействовать.*

В качестве мероприятий по формированию действенных правовых основ гражданского общества автор доклада предложил:

1) разработать проект новой конституции гражданского общества, который должен отражать интересы большинства населения, позволяя народу играть ключевую роль в социально-правовой жизни общества, предлагая в ней закрепить два раздела: первый – «Основы конституционного строя», в котором стоит предусмотреть следующие главы: «Гражданское общество» и «Система государственной власти»; второй раздел – «Предметы ведения и сферы деятельности государства», где следует перечислить перечень сфер и направлений реализации государственной политики; раздел третий – «Порядок пересмотра и внесения поправок в Конституцию РФ». По своей сути новая конституция должна отражать в себе место и роль государства в обеспечении наиболее важных сфер деятельности субъектов гражданского общества;

2) разработать и принять Федеральную концепцию «О правовой политике в сфере формирования гражданского общества», положения которой должны предопределить общие цели развития, принципы правовой политики в исследуемой сфере, обозначить механизм ее осуществления, определить субъектов, ответственных за реализацию ее положений;

3) разработать и принять Федеральный закон «О направлениях и формах взаимодействия органов власти и общественных объединений в реализации приоритетных конституционных направлений политики», который позволит определить направления совместных действий, формы и процедуры этих взаимодействий, порядок организации, требования к объединениям, представляющим интересы общества;

4) разработать и принять Федеральный закон «О государственной поддержке общественных инициатив», который призван способствовать не только разрешению социально значимых вопросов и повышению благосостояния в обществе, но и позволит обеспечить финансовую независимость общественных организаций;

5) рассмотреть возможность разделения муниципальных образований на следующие типы:

- успешно развивающиеся и осуществляющие уже сегодня свои полномочия в полном объеме;
- находящиеся на стадии становления и способные осуществлять ограниченный перечень полномочий;

- находящиеся только на стадии создания необходимых условий для образования местного самоуправления;

6) направить усилия на формирование действительно независимых СМИ путём:

- разработки законодательства, позволяющего существовать СМИ на основе самофинансирования и прибыльности;

- обеспечение СМИ достоверной информацией, отражающей деятельность органов государственной власти;

7) провести экспертизу актов в сфере частного права на предмет их согласованности, соответствия друг другу, единого подхода к реализации политики в сфере частного права на практике: как в деятельности, связанной с применением права, так и в мероприятиях по правовому воспитанию граждан;

8) более чётко определить место государства в идеологической сфере, ориентируя его на признание плюрализма идеологий, необходимость определения своих приоритетов путем терпеливого сопоставления существующих взглядов и обогащения собственных идеологических предпочтений, основанных на таких этических правилах и моральных убеждениях, как справедливость, благородство, совесть, надежность, порядочность, доброта, честность. Санкционируемые со стороны государства идеологические установки должны прививать каждой личности «тормозные реакции» самоограничения в интересах сообщества. Благодаря этому обстоятельству, доктрины, пропагандирующие человеконенавистническое, безнравственное и агрессивное поведение, противоречащее общепринятым цивилизованным нормам, должны встречать активное противодействие со стороны общества.

Заведующий кафедрой теории государства и права СКФУ (филиал в г. Пятигорске), доктор юридических наук, доцент А. П. Мазуренко в своём докладе, посвящённом кризису гражданского общества в современной Украине отметил, что субъектами гражданского общества в любом цивилизованном государстве являются различные общественные объединения, организации и силы, не связанные с государством и отражающие законные интересы определённых слоёв населения. К числу таких субъектов можно отнести политические партии, профессиональные и творческие союзы, правозащитные, религиозные, молодёжные и иные общественные, а также коммерческие и некоммерческие организации, органы местного самоуправления, население (граждан) и любые иные субъекты, отстаивающие общественные интересы.

Общим для всех этих институтов является то, что они напрямую не связаны с государством, действуют в интересах создавших их граждан и в своей деятельности подчиняются существующему в стране законодательству. Важно подчеркнуть, что данные институты учреждаются гражданами конкретного государства и призваны отстаивать законные интересы именно этих граждан, а не граждан или правительств зарубежных стран. На наш взгляд, названное качество субъектов любого гражданского общества является ключевым, определяющим принадлежность той или иной общественной силы к национальному гражданскому обществу.

К сожалению, анализируя события последних месяцев на Украине, сложно согласиться с оценками ряда зарубежных СМИ и политических деятелей о том, что в этой стране внезапно «пробудилось» гражданское сознание и люди решили самостоятельно изменить ход развития своего государства. Конечно, созданный в тех же средствах массовой информации, внешний антураж происходящих в Украине событий может ввести в заблуждение неискушённого европейского обывателя. Все революционные предпосылки налицо: заворовавшийся пророссийский президент вместе с сыновьями, терроризирующий национальный бизнес, да ещё и не желающий «светлого будущего» для своей страны путём интеграции с ЕЭС; массовые выступления недовольных, голодных и обездоленных граждан на «майдане незалежности»; агрессивное внешнее окружение России и т. д.

Только не все сходится. Ситуация декабря 2013 года ничем не отличалась от ситуации, существовавшей при всех без исключения президентах Украины, начиная с 1991 года. То же неприкрытое разворовывание народного достояния, созданного, кстати, при советской власти, тот же

непрекращающийся передел собственности между противоборствующими олигархическими группировками, во главе которых стоят очень далекие от национальных украинских интересов граждане совсем не украинского происхождения с паспортами иностранных государств.

Что же тогда подтолкнуло так называемое гражданское общество Украины к революции? И можно ли вообще назвать этих людей представителями гражданского общества? Думаю, нет. Чтобы обосновать данную позицию не понадобится много времени.

Во-первых, никакой революционной ситуации в декабре 2013 – феврале 2014 гг. не было. Она была искусственно создана и профинансирована извне. За спиной майдановских «правозащитников» стояли и стоят высокопоставленные представители администрации Белого дома и спецслужб США (не желающие простить Российской Федерации «дело Сноудена» и Сирийское мирное урегулирование), которые воспользовались непростой ситуацией вокруг Сочинской олимпиады, чтобы осуществить на Украине государственный переворот.

Во-вторых, в условиях непрекращающегося экономического кризиса, администрации Обамы необходимо отвлечь внимание собственных граждан от неоптимистичных перспектив обвала супер-ультра-мега-закредитованной американской экономики и попытаться захватить новые рынки сбыта сланцевого газа в Европе в пику российскому сжиженному газу, транспортируемому туда через территорию Украины.

В-третьих, территория России до сих пор оставалась недоступной для американской системы ПРО, а переброска военных баз НАТО к самым её границам на юго-востоке Украины позволяет легко решить задачу ядерного сдерживания нашего государства и тем самым обеспечения гегемонии США не только в Европе, но и во всем современном мире.

Конечно факторов, обуславливающих нынешний кризис на Украине гораздо больше, но перечисленные три являются ключевыми. И как бы ни разглагольствовали западные аналитики о причинах революции в «вильной и незалежной», гражданское общество здесь ни при чем. Майдан и его сторонники являются ширмой для реализации Соединенными Штатами Америки своих циничных планов по подрыву престижа России и уничтожению самой Украины как самостоятельного славянского государства.

В своём докладе, посвящённом конституционно-правовым основам гражданского общества, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права СКФУ (филиал в г. Пятигорске) А. В. Мещеряков, отметил отсутствие необходимости разработки и принятия конституции гражданского общества. По мнению докладчика, для того чтобы общество могло называться гражданским, система складывающихся внутри него отношений должна отвечать целому ряду формально определяемых условий: 1) признание народа источником власти и носителем верховной власти; 2) наличие системы прав, гарантирующих участие личности в различных сферах жизнедеятельности; 3) равные возможности для участия граждан в политической жизни; 4) выборность и реальная подконтрольность органов государственной и местной власти; 5) предоставление возможности решения вопросов коллективным голосованием; 6) возможность получения полной информации по существу возникающих вопросов в органах власти и местного самоуправления; 7) возможность реализации общественного контроля за деятельностью организаций, учреждений, предприятий со стороны работающих в этих структурах граждан, группы граждан или профессиональных общественных объединений. Все указанные признаки отражены в действующей Конституции России.

В ходе развернувшейся дискуссии с противоположной точкой зрения выступил кандидат юридических наук, доцент К. А. Струсь, который выделил следующий ряд объективных причин создания и принятия конституции гражданского общества.

Во-первых, Конституция РФ не является актом, стимулирующим созидательные процессы в государстве и обществе.

Во-вторых, «закрепляемая в Конституции РФ модель государственного устройства становится тормозом в развитии гражданского общества» [4, с. 82].

В-третьих, в Основном законе РФ «отсутствуют положения, позволяющие осуществлять действенный контроль за деятельностью органов исполнительной власти и местного самоуправления» [5, с. 244].

В-четвертых, Конституция 1993 года представляет собой антигосударственный акт, поскольку проповедует «методологический индивидуализм» и не поддерживает гражданской солидарности.

В-пятых, Конституция РФ откровенно игнорирует и элиминирует ценности, связанные с общезначимостью, общественным благосостоянием, долгом и служением, поощряя эгоцентризм и социофобию.

Заведующий кафедрой теории государства и права ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации» (Северо-Кавказский филиал в г. Махачкале) кандидат юридических наук, доцент Б. Б. Сулейманов в своём докладе, посвящённом экономико-правовым основам гражданского общества отметил, что идеи гражданского общества и правового государства в какой-то степени являются идеологическими ориентирами современных демократических государств. Современное понимание гражданского общества является плодом европейско-американского пути развития. Элементы гражданского общества появились прежде всего в экономике. В индустриально развитых странах свободной конкуренции государственное воздействие на экономику рекомендовалось осуществлять главным образом в рамках решения правовой задачи и создания системы коммуникаций, необходимых для саморегулирующегося гражданского общества. Экономика, в которой роль государства незаметна, т. е. вообще отсутствует, в научной литературе называется «чистым капитализмом». В числе его признаков приводятся: частная собственность, свобода предпринимательства и выбора, личный интерес как главный мотив поведения, конкуренция, опора на систему цен или рыночную систему и ограниченная роль правительства (государства).

Процесс развития гражданского общества, безусловно, зависит от развития рыночной экономики и демократии. Поэтому представляется правильным, что локомотивом гражданского общества является США. Непосредственными обстоятельствами, стимулировавшими этот процесс, являлись участие граждан в управлении государством, концентрация капитала, независимая пресса, ответственность.

Некоторые исследователи отмечают, что гражданское общество – это форма и просто бытие современной промышленной революции как граждан, так и отдельных самостоятельных (юридических) субъектов и участников экономической, общественной и политической жизни. Промышленная революция – это цивилизация, возникшая в XVIII веке, в которой сосредоточивается деятельность машинизированной промышленности [1, с. 336]. В числе признаков промышленной цивилизации приводят развитие индустрии и рыночной экономики.

Гражданское общество – это союз, подчиняющийся государству, но существенно от него отличный и управляемый своими собственными началами частного права. И для человеческой личности, для её свободы и прав признание самостоятельности гражданского общества имеет в высшей степени большое значение, ибо этим она ограждается от поглощения целым, т. е. государством. Основными признаками гражданского общества являются: 1) разнообразие и равенство форм собственности; 2) свобода труда и предпринимательства; 3) свобода информации; 4) незыблемость (гарантированность) прав и свобод человека; 5) развитое самоуправление; высокий уровень правосознания и в целом правовой культуры; 6) цивилизованная правовая власть.

По мнению докладчика, приведённые положения, являются основаниями, конститутивными блоками, но не вполне признаками гражданского общества. Гражданское общество, это в первую очередь союз или совокупность частных лиц и организаций, основанный на частных интересах, в котором господствует принцип равенства. Правовой основой такого общества является преимущественно частное право. При этом доля других социальных норм (религиозных, нравственных, корпоративных) в регулировании общественных отношений значительная. И для человеческой личности, для её свободы и прав признание самостоятельности гражданского общества имеет в высшей степени большое значение, ибо этим она ограждается от поглощения целым, т. е. государством. Полноценное гражданское общество и реальное правовое государство взаимно предполагают друг друга. Следует заметить, что указанные социальные институты являются частями единого общества. Только соотношение между ними должно быть приемлемым: при чрезмерном усилении государства публичная власть охватывает и те сферы социальной жизни, которые носят сугубо частный характер.

В своём докладе аспирантка Северо-Кавказского федерального университета Н. А. Попандуполо обратила внимание на тему правовой основы институтов гражданского общества. Обращаясь к современным исследованиям, докладчица отметила, что не всегда допустимо использование

в литературе и юридических документах категории «правовые основы». Автор считает необходимым использовать именно категории «правовая основа» в тех случаях, когда речь идёт об одной сфере правового регулирования. Поскольку гражданское общество представлено различными сферами жизни и деятельности (экономической, политической, культурной и др.) и требует создания специфических юридических средств на различных уровнях правового регулирования (федеральном, региональном, локальном) использование категории «правовые основы гражданского общества» является не просто допустимым, но и правильным.

Под институтами гражданского общества докладчица предлагает понимать организованные объединения граждан, действия которых направлены на достижение частных либо социально значимых целей и задач, на разрешение собственных, общих для групп проблем. В настоящее время институты гражданского общества представлены как общественные движения, неправительственные организации, ещё неорганизованные, но уже объединившиеся неформально для консолидированных коллективных действий группы граждан (сетевые общероссийские или региональные неправительственные организации, общественные палаты, комитеты и т. п.).

Выделяя области деятельности институтов гражданского общества, автор доклада называет четыре главных сферы их социальной активности: «Первой служит хозяйственное предпринимательство... второй – преобразование институтов социальной сферы: здравоохранения, образования, науки, культуры, социальной защиты и т. п.» [8, с. 266]. Третья – обновление идеологии и культуры... Четвертой сферой является апробация новых форм самоорганизации или формирование структур гражданского общества.

Действие институтов в указанных сферах позволяет первоначально рыхлой и инертной ткани общества как бы «прошиваться» в разных направлениях независимыми от государства горизонтальными связями, становиться более упругой, способной к действенному отклику на воздействие извне, тем самым, оказывая «существенное влияние на преобразование институтов, регулирующих жизнь сообщества» [2, с. 4].

В своём докладе аспирантка Северо-Кавказского федерального университета Э. Р. Аракелян заострила внимание на участии институтов гражданского общества в осуществлении правосудия. В условиях формирования гражданского общества важным является обеспечение государством социально значимых интересов, потребностей гражданского общества и осуществление судом справедливого правосудия. Суд, как и государство в целом, должны служить населению в обеспечении его самоорганизации. Целью правосудия должно оставаться определение соответствия тех или иных деяний закону, осуществляемому в интересах всего общества.

Одним из институтов, гарантирующих соблюдение интересов общества при осуществлении правосудия, выступает закрепляемое в развитых демократических государствах конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия. Участие граждан в отправлении правосудия является бесспорной составляющей демократического общества, наравне с участием народа в деятельности законодательных и исполнительных органов власти.

Провозглашаемое основным законом право на участие граждан в отправлении правосудия обеспечивает выражение интересов граждан в процессе организации и осуществления правосудия, позволяет преодолеть отчуждение населения от судебной власти. Виды, способы и формы участия населения в осуществлении правосудия определяются существующим в государстве политическим режимом, особенностями политической культуры общества, а также свойством политической системы. Конституция Российской Федерации непосредственно называет только одну форму участия граждан в отправлении правосудия – в качестве присяжных заседателей (ч. 4 ст. 123). Вместе с тем автор доклада соглашается, что «Конституция РФ не исключает иные формы участия граждан в отправлении правосудия» [6, с. 16].

Право граждан на участие в отправлении правосудия следует понимать как обеспечиваемую государством возможность в установленных законом формах и порядке участвовать в осуществлении судопроизводства, направленного на рассмотрение и разрешение социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права.

Гарантируемое Конституцией РФ право граждан на участие в отправлении правосудия представляет собой реальную возможность для каждого гражданина не только оказывать влияние на

судебную власть как элемент государственной власти, но и на принимаемые ею решения; гарантирует непосредственное участие в деятельности судебной власти наряду с судьями при рассмотрении и разрешении различных социальных конфликтов и принятии государственно-властных решений.

Подводя итог работы «круглого стола», директор Саратовского филиала института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А. В. Малько отметил, что в современный период в России обозначился процесс становления гражданского общества, который идёт непоследовательно, во многом несистемно. Одна из причин этого – отсутствие единого понимания о прочных и надёжных правовых основах в сфере формирования и функционирования институтов гражданского общества, что и было убедительно показано в представленных докладах в работе «круглого стола». В этой связи необходимо проведение специальных исследований, привлечение широкого круга учёных для полного понимания и разработки правовых основ гражданского общества, которые будут обеспечивать механизмы социального демократического государства.

Благодаря высокой регулятивной способности права правовые основы позволят создать сильную, компетентную, ответственную власть, а вместе с ней заложить базу для развития институтов гражданского общества. Мы выступаем за такое гражданское общество, которое способно своевременно и грамотно оценивать действия власти, влиять на неё; брать на себя ответственность в реализации социально значимых проектов. Способствовать указанной деятельности может легитимный и безотказно действующий правовой механизм, пресекающий беззаконие, коррупцию, разрушительные бездумные реформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В. О гражданском обществе и общественном договоре // Через тернии. М., 1990. С. 336.
2. Заславская Т. И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 4–16.
3. Малько А. В., Струсь К. А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов Всероссийского научно-практического «круглого стола») // Государство и право. 2011. С. 112–121.
4. Смирнов Д. А., Струсь К. А. К вопросу о конституционно-правовых основах гражданского общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2. С. 81–86.
5. Смирнов Д. А., Струсь К. А. Реализация идеи гражданского общества в конституционном измерении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 1 (40). С. 243–249.
6. Струсь К. А. Государство и гражданское общество: проблемы правового взаимодействия в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2003. С. 16.
7. Струсь К. А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. 2013. № 9. С. 50–55.
8. Халий И. А. Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 6. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 265–280.

ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич, д-р юрид. наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, заслуженный деятель науки РФ.
E-mail: igp@sgar.ru.

Malko Alexander Vasilievich, director of the Saratov branch of Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, honored worker of science of the Russian Federation, doctor of jurisprudence, professor. E-mail: igp@sgar.ru.

Струсь Константин Александрович, канд. юрид. наук, доцент ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал) в г. Пятигорске.
E-mail: KonstantinStrus@gmail.com.

Strus Konstantin Aleksandrovich, Federal State Autonomous North Caucasian federal university (branch) in Pyatigorsk, the candidate of jurisprudence, the associate professor.
E-mail: KonstantinStrus@gmail.com.

**THE LEGAL FUNDAMENTALS OF CIVIL SOCIETY FORMING IN MODERN RUSSIA
(The All-Russian scientific-practical discussion review)**

A.V. Malko, K. A. Strus

The review reports the conceptional fundamentals of civil society ideas, examines the legal mechanisms which guarantee the civil society institutions coming into being and functioning, defines priority tendencies of policy in the sphere of such society forming, proposes the ways of it's optimization.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 37.012

В. Ф. Стрельченко [V. F. Strelchenko]

Л. Н. Коваль [L. N. Koval]

Е. Н. Алексеева [E. N. Alexeeva]

**ОБ УРОВНЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
И ОБРАЗОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ
В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ****ON THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS AND EDUCATION
OF FIRST-YEAR STUDENTS IN THE FIELD OF PHYSICAL
CULTURE**

В последнее время особое беспокойство у педагогов вызывает снижение уровня здоровья, физического развития и физической подготовленности подрастающего поколения. Одной из причин этого является низкая пропаганда здорового образа жизни, ценностей физической культуры, образованности в области физической культуры. В статье дан анализ причинно-следственных связей мотивационно-ценностных отношений к физической культуре и степени активности в физкультурной деятельности выпускников общеобразовательной школы, ставших студентами-первокурсниками.

Recently, teachers' particular concern causes a decrease in the level of health, physical development and physical fitness of the younger generation. One of the reasons is the low promotion of healthy lifestyle, values of physical education, education in the field of physical culture. This article analyses the causal link of motivational and valuable relations to physical education and the degree of active participation in sports activity of secondary school graduates, who became first-year students.

Ключевые слова: физическая культура, образование, знания в области физической культуры, двигательная подготовленность, физические качества.

Key words: physical culture, education, knowledge in the field of physical education, physical fitness, physical qualities.

В последнее десятилетие отчетливо проявляются негативные изменения в состоянии здоровья человека. Отмечено резкое снижение продолжительности жизни населения страны, омоложением многих серьезных заболеваний. Эти данные в большей мере касаются людей среднего и молодого возраста.

Особую тревогу вызывает уровень двигательной подготовленности и образованности в области физической культуры выпускников школ.

Проанализировав итоги пятилетнего тестирования телесно-двигательных качеств первокурсников, мы пришли к неутешительному выводу – с каждым годом средний показатель уровня силы, выносливости, координации, гибкости и быстроты заметно снижается. Особенно это проявляется при тестировании силы и выносливости, где более 52 % учащихся не справляются с учебными нормативами. При тестировании быстроты – 41 %, гибкости – 38 %, координации – 34 %. Еще большую тревогу вызывает образовательная составляющая выпускников в области физической культуры. Всего 16 % из них за период обучения в школе приобрели необходимые специальные теоретические знания.

Прогрессирующее ухудшение показателей уровня развития физических качеств, а следовательно, и здоровья молодого поколения имеет ряд объективных и субъективных причин, в основе которых лежит малоподвижный образ жизни, экология, питание, вредные привычки и т. п.

Предыдущее поколение имело неограниченные возможности использования спортивной базы для занятий физической культурой и активным отдыхом: кружки и секции при учебных заведениях, широкая сеть спортивных школ, общественные организации. Это позволяло компенсировать гиподинамию учебного процесса, развивать двигательную систему учащегося и формировать положительные личностные качества здоровых межличностных отношений, закладывать представления о нормах здорового образа жизни.

В конце девяностых годов прошлого столетия и начале нового века, в связи с определенными экономическими трудностями страны большинство функционирующих спортивных учреждений и организаций переведены на экономически рентабельные условия, что не позволяет ими пользоваться широким массам учащихся и студентов.

В связи с этим приоритетным направлением проводимой реформы образования является повышение качества преподавания физической культуры путем внедрения в практику инновационных здравоукрепительных технологий для улучшения двигательной и образовательной подготовленности подростков [1, с. 7]. Назрела необходимость научного подхода к средствам агитации, рекламы и пропаганды, развитию инфраструктуры физической культуры, которая будет способствовать технологизации физической культуры, переходу к системе непрерывного и «открытого» физкультурного образования (А. Федоров, 2003, В. К. Виноградов, 2003 и др.) [5, с. 48].

В процессе обучения школьники и студенты должны получить систему знаний, связанных с культурой самосохранения, индивидуальным здоровьем и здоровым образом жизни [2].

Целью исследования стало определение причинно-следственных связей мотивационно-ценностных отношений к физической культуре студентов-первокурсников и степени их активности в физкультурно-спортивной деятельности.

Нами был проведен социологический опрос, в котором принимали участие 160 студентов-первокурсников (70 девушек и 90 юношей в возрасте от 18 до 20 лет) трех филиалов: Российского государственного гуманитарного университета, Южного федерального университета в г. Георгиевске и Северо-Кавказского федерального университета филиала в г. Пятигорске Ставропольского края Северо-Кавказского федерального округа.

Анкета включала 8 вопросов, раскрывающих отношение выпускников школ к занятиям физической культурой и спортом.

1. На вопрос «Уставали ли вы после занятий в школе?» 87 респондентов (54,4 %) ответили, что уставали постоянно, 41 респондент (25,6 %) – уставали довольно часто, 28 респондентов (17,5 %) – уставали время от времени, 4 респондента (2,5 %) – уставали довольно редко.

Результаты ответов говорят сами за себя. Сжатое в сроках бурное развитие медиавозможностей повлекло за собой резкое увеличение интеллектуальной нагрузки на учащихся. Углубленное изучение различных предметов по направлениям с дальнейшей перспективой занимает все свободное время, предназначенное для активного отдыха, создает перенапряжение всех систем организма [3, с. 47].

Полученные данные выглядят довольно удручающе: 128 респондентов (80 %) практически ежедневно испытывали усталость после учебных занятий в школе.

2. На вопрос «Занимались ли вы физической культурой и спортом кроме занятий на уроках в школе?» 123 респондента (76,9 %) дали отрицательный ответ, 17 респондентов (10,6 %) ответили, что занимались самостоятельно, 3 респондента (1,9 %) – занимались в детско-юношеской спортивной школе, 17 респондентов (10,6 %) – занимались в спортивной секции в школе.

Из 160 анкетированных лишь 37 (23,1 %) бывших выпускников, кроме уроков физической культуры, уделяли внимание дополнительным занятиям физическими упражнениями и спортом.

3. Анализ полученного результата ответов на вопрос «Как часто вы занимались физическими упражнениями помимо занятий на уроках в школе?» показал, что 3 респондента (1,9 %) занимались физическими упражнениями ежедневно, 3 респондента (1,9 %) занимались 4 раза в неделю, 25 респондентов (15,6 %) – 3 раза в неделю, 6 респондентов (3,7 %) уделяли время занятиям физической культурой 2 раза в неделю.

Приведенные выше данные показывают реальность наших дней: только 3 (1,9 %) бывших выпускника занимались ежедневно утренней и атлетической гимнастикой, 28 (17,5 %) респондентов, занимавшихся 3-4 раза в неделю, приходится на посещающих ДЮСШ и школьные спортивные секции.

4. На вопрос «Что послужило причиной, что вы не занимались активно физкультурой и спортом?» 94 респондента (58,7 %) ответили, что было мало свободного времени, 29 респондентов (14,4 %) указали: активные занятия не одобряют родители; ввиду посещения дополнительных занятий с репетиторами для подготовки и успешной сдачи итоговых экзаменов по учебным дисциплинам, необходимым при поступлении в высшие учебные заведения.

5. Одним из главных условий формирования у учащихся мотивации к активным систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом с целью укрепления и сохранения здоровья является правильно организованное школьное физическое воспитание. В положительном решении этой задачи должен быть заинтересован весь педагогический коллектив учебного заведения, а не только учителя физической культуры. Проблема должна решаться комплексно: утренняя гимнастика до учебных занятий, физкультминутки и паузы, подвижные перемены, спортивные часы, чередование режимов труда и активного отдыха, рациональное питание, разумное закаливание, занятия в спортивных секциях, проведение физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы (дни здоровья, спортивные соревнования и турниры, туристские походы, экскурсии т. д.). К сожалению, на практике это часто происходит декларативно. Примером могут служить ответы первокурсников на пятый вопрос анкеты «Удовлетворены ли вы занятиями физической культурой и спортом в школе?».

Проведенный социологический опрос показал, что 57 (35,6 %) респондентов дали положительный ответ, 11 респондентов (6,9 %) затруднились ответить, остальные 98 респондентов (57,5 %) ответили отрицательно.

Из приведенных данных видно, что всего 68 (42,5 %) первокурсников были удовлетворены занятиями физической культурой и спортом в школе.

Следовательно, вопрос разумного подхода к обеспечению двигательной активности учащихся, особенно старшеклассников, средствами физической культуры и спорта в настоящее время является очень актуальным.

6. На вопрос «Какую физическую подготовку вы получили по окончании школы?» первокурсники ответили: отличную – 2 (1,3 %) респондента, хорошую – 13 (8,1 %), удовлетворительную – 124 (77,5 %), слабую физическую подготовку по окончании обучения получил 21 (13,1 %) респондент.

7. Предмет «Физическая культура» является в школе базовой дисциплиной учебного плана, призванной формировать специальные знания, умения и навыки по применению средств и методов физической культуры с целью обеспечения оптимальной жизнедеятельности организма, интеллектуального и телесного самосовершенствования. Таким образом, процесс преподавания предмета «Физическая культура» должен предоставлять учащимся возможность получать знания, позволяющие осознать жизненную необходимость приобретения на основе знаний прикладных умений и навыков, овладеть способами их творческого применения в целях достижения необходимого и иметь запас уровня физической и умственной работоспособности [4, с. 79]. Преподавание этого предмета призвано формировать представление о возможностях собственного организма, мониторинга состояния собственного организма, отслеживания состояния собственного здоровья учащегося, самостоятельно и грамотно создавать и реализовывать программы физического самосовершенствования.

Следует отметить архиважную направленность преподавания предмета «Физическая культура». Это в первую очередь целенаправленная передача учащимся и формирование у них системных знаний из этой сферы, конструирование способов познания области физической культуры, обучение созданию и осуществлению учащимися программ самосовершенствования. Нет необходимости говорить, что действительности этого попросту нет, да и не может быть, как нет в школе действительно образовательного предмета «Физическая культура», считают В. Н. Курьсь, Л. Н. Сляднева, В. П. Лукьяненко, Т. Е. Труфанова, Л. Н. Коваль, В. Ф. Стрельченко и др. [7, с. 22–23].

Ответы респондентов на последние два вопроса: «Ваше отношение к получению специальных знаний в области физической культуры и спорта?» и «Получали ли вы специальные знания по физической культуре и спорту, обучаясь в школе» – говорят сами за себя.

По первому вопросу 13 респондентов (8,1 %) ответили, что специальные знания в области физической культуры и спорта необходимы, 26 респондентов (16,3 %) – скорее нужны, чем не нужны, 45 респондентов (28,0 %) – скорее не нужны, чем нужны, 18 респондентов (11,3 %) – затрудняюсь ответить, как совершенно не нужны обозначили их 58 респондентов (36,3 %).

По второму вопросу 21 респондент (13,1 %) отметил, что специальные знания в области физической культуры и спорта получал систематически, 37 респондентов (23,1 %) – получали периодически, 43 респондента (26,9 %) – очень редко, 8 респондентов (5,0 %) затруднились ответить и 51 респондент (31,9 %) ответил отрицательно: не получал.

Ввиду низкого уровня телесно-двигательной и образовательной подготовленности подрастающего поколения в области физической культуры и спорта Президент РФ издал указ, чтобы Правительство Российской Федерации разработало и внедрило в действие Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) [6].

Государственность России настоящего и будущего предполагает сообщество граждан, осуществляющих свое физическое совершенствование на основе созданного в школьном возрасте интеллектуального потенциала в области физической культуры, определяющего мотивированную и осознанную потребность в телесно-двигательном самосовершенствовании, в ведении здорового образа жизни, грамотного использования широкого потенциала физических упражнений и специальных физкультурно-спортивных знаний анатомии, физиологии, гигиены и ряда других наук [8, с. 35].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е. Н. К вопросу здоровьесберегающих технологий в образовании: Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2014. Часть 4. № 1 (20). С. 6–7.
2. Алексеева Е. Н. Реализация модели валеологической подготовки студентов в процессе физического воспитания в вузе // Современная наука и инновации. 2014. № 2. С. 72–77.
3. Бушенева И. С. Актуальность физического воспитания в процессе формирования здорового образа жизни // Физическая культура и спорт Ставрополья: состояние и перспективы: сборник научных трудов. Ставрополь: Сервисшкола, 2004. С. 47.
4. Коваль Л. Н. Влияние знаний в области физической культуры на формирование здоровья и физической подготовленности студентов высших учебных заведений // Современная наука и инновации. 2014. № 1. С. 75–80.
5. Коваль Л. Н., Алексеева Е. Н. О проблеме формирования знаний у студентов высших учебных заведений // Новый университет. Йошкар-Ола, 2014. № 1 (34). С. 48–52.
6. Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе „Готов к труду и обороне“ (ГТО): Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 г. № 540 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения 10.10.2014).
7. Стрельченко В. Ф. Формирование знаний в области физической культуры и активной телесно-двигательной деятельности учащихся 8–9 классов: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: СГУ, 2007. 176 с.
8. Стрельченко В. Ф., Коваль Л. Н., Алексеева Е. Н. Двигательная активность – веление времени. Zbiór raportów naukowych «Współczesna nauka. Nowe perspektywy». (30.01.2014 – 31.01.2014). Warszawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. С. 33–38.

ОБ АВТОРАХ

Стрельченко Владимир Филиппович, канд. пед. наук, доцент кафедры физической культуры (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске.

Strelchenko Vladimir Filippovich, candidate of pedagogical sciences, assistant professor (branch) North-Caucasian Federal University in Pyatigorsk.

Коваль Людмила Николаевна, канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел.: 8 (928) 3605073. E-mail: lyudmila270965@mail.ru.

Koval Lyudmila Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, North-Caucasian Federal University (branch) in Pyatigorsk, phone: 8 (928) 3605073. E-mail: lyudmila270965@mail.ru.

Алексеева Елена Николаевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел.: 8 (928) 6346635. E-mail: hellen-11@yandex.ru.

Alekseeva Elena Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, North-Caucasian Federal University (branch) in Pyatigorsk, phone: 8 (928) 6346635. E-mail: hellen-11@yandex.ru.

ON THE LEVEL OF PHYSICAL FITNESS AND EDUCATION OF FIRST-YEAR STUDENTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE

V. F. Strelchenko, L. N. Koval, E. N. Alexeeva

Recently, teachers' particular concern causes a decrease in the level of health, physical development and physical fitness of school graduates.

Analysis of the five-year testing body-motor qualities of freshmen showed that every year the average level of strength, endurance, coordination, flexibility and speed is markedly reduced.

Because of the low level of body-motor and educational preparedness of the younger generation in the field of physical culture and sports, the President issued a decree to the Government of the Russian Federation to develop and implement effective Russian sports complex «Ready for Labor and Defense» (RLD).

Russian statehood of present and future offers a community of citizens exercising their physical improvement based on established school-age intellectual potential in the field of physical culture. They should be aware of the needs of the body-engine cultivation in leading healthy lifestyles, proper use of wide potential of exercise and special fitness and sports knowledge of anatomy, physiology, hygiene, and several other sciences.

УДК 614.27

И. В. Черкасова [I. V. Cherkasova]

Е. Н. Алексеева [E. N. Alexeeva]

О. Г. Богданов [O. G. Bogdanov]

**СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ****STRUCTURAL MODEL OF HEALTH CULTURE FORMATION
OF SCHOOL STUDENTS I**

Статья раскрывает содержание понятия «культуры здоровья», в основе которой лежит сознательно выработанное ценностное отношение школьника к здоровью и оздоровительной деятельности. Данное отношение включает в себя комплекс связанных со здоровьем социокультурных качеств личности школьника: его способность выделить здоровье и оздоровительную деятельность из множества других социальных явлений.

Основное внимание автор акцентирует на важнейших педагогических условиях воспитания этой культуры, таких как ориентация педагогов на принципы гуманистической педагогики и психологии, личностно ориентированное образование; комплексный подход с точки зрения решаемых задач, используемых принципов, средств, форм и методов педагогической деятельности; повышение уровня подготовленности педагогов к деятельности по воспитанию культуры здоровья школьников с использованием не только традиционных, но и новых форм и методов.

This article reveals the meaning of «culture of health»; it is based on consciously worked out valuable relation of the pupil to health and wellness programs. This particular relation involves a complex of health-related socio-cultural qualities of the pupil as an individual: his ability to highlight the health and wellness programs among other social phenomena.

The main emphasis the author focuses on the most important pedagogical conditions while educating this culture to pupils, such as the orientation of teachers on the principles of humanistic education and psychology, personal-oriented education, along with the integrated approach in terms of tasks, used principles, tools, forms and methods of pedagogical activities, the increase of the level of preparedness of teachers by using not only traditional but also innovated pedagogical forms and methods.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, культура здоровья, здоровый образ жизни, спортивное воспитание, социальное здоровье.

Key words: health-promoting technologies, health culture, healthy lifestyle, sports education, public health.

Состояние здоровья населения, и в частности детское здоровье, есть один из важнейших показателей социального благополучия общества как на современном этапе его развития, так и в перспективе на будущее. Сегодня ситуация в Российской Федерации в этом плане является неблагоприятной. В последние годы происходит значительное ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения. Социальная незащищенность, духовная дезориентация, девальвация семейных ценностей приводят к росту детской преступности, увеличению числа алкогольных и наркозависимых подростков, активизации различных психических и эмоциональных расстройств.

К основным институтам общества, определяющим образ жизни и здоровье молодого поколения, относятся: семья, школа, система здравоохранения, средства массовой информации и государство. Решение проблемы сохранения здоровья детей возможно только путем консолидации усилий всех названных общественных институтов. Основное направление этой важнейшей работы, по нашему мнению, – переход в педагогике на принципы здоровьесбережения. По мнению Ю. А. Лебедева и Л. В. Филиппова, в их основе должен лежать системно-диалектический подход, который определяет человека как единое целое в процессе становления, подчеркивает системный

и интегративный принципы формирования всех его психических и физиологических функций, определяющих резервы здоровья каждого человека, и социокультурный подход, объясняющий явления духовной и физической культуры как форму защиты человеческой жизни путем преобразования личности различными культурными стандартами и программами в процессе социализации [5, с. 23].

В настоящее время делаются попытки внедрения в учебную практику здоровьесберегающих технологий, различных методик оздоровления, программ валеологической направленности [2]. Но по результатам научных исследований и анализа реальной практики можно сделать вывод о том, что достичь желаемых результатов пока не удастся. Данное положение делает актуальной для ученых и практиков задачу поиска нетрадиционных подходов к решению обсуждаемой проблемы.

Поиск новых путей решения задачи оздоровления подрастающего поколения может опираться на позитивный опыт организации физического и спортивного воспитания молодежи и ее олимпийского образования. Российскими учеными и специалистами-практиками обоснована целесообразность переориентации этих форм педагогической деятельности в культурологическом плане: с физического воспитания на формирование физической культуры личности, со спортивного воспитания на формирование спортивной культуры занимающихся, с олимпийского образования на формирование олимпийской культуры детей и подростков. Культурологический подход направлен на формирование взаимосвязанных и взаимозависимых качеств личности, которые мотивируют ее на определенную деятельность и делают готовой к выполнению этой деятельности. Тем самым решается поставленная педагогическая задача.

Этот положительный опыт целесообразно применять и для решения задачи сохранения здоровья школьников. По нашему мнению, должна быть в целом изменена стратегия её решения: необходимо переходить от узкой направленности здоровьесберегающих технологий только на сохранение, укрепление здоровья и формирование здорового образа жизни детей к глобальной ориентации на воспитание у них культуры здоровья.

Сегодня к этому выводу приходят многие ученые и практические специалисты. Так, И. В. Журавлева на основании глубокого анализа факторов, определяющих уровень здоровья и оздоровительную деятельность школьников, делает вывод о том, что здоровьесберегающая деятельность является элементом культуры индивидуума, а не продуктом системы здравоохранения государства [3, с. 68].

Воспитание культуры здоровья определяется желанием наиболее эффективно использовать институты общества для сохранения здоровья, повышения качества жизни и формирования «человека культуры» [2, с. 57].

Значительное количество ученых и практиков используют понятие «культура здоровья», но не раскрывают его в полной мере, а ограничиваются недостаточно точными и не всегда корректными определениями, не позволяющими четко охарактеризовать этот элемент культуры человека. Также совершенно не раскрыта очень важная проблема диагностики уровня и качества форсированности культуры здоровья.

Понимание несоответствия между наличием актуальной социальной задачи формирования культуры здоровья детей и подростков и недостаточной научной и методической обеспеченности этой деятельности явилось основой для выбора темы нашего исследования «Педагогические условия формирования культуры здоровья у старших подростков общеобразовательной школы».

Большое значение для определения конкретной концепции данной педагогической задачи имеет анализ структуры культуры здоровья школьника.

В научной литературе, как уже было сказано выше, при упоминании понятия «культура здоровья» исследователи ограничиваются, как правило, короткой и недостаточно корректной характеристикой. Однако имеет место и опыт структурного анализа данной проблемы. Так, Л. П. Мальцева и Г. А. Рудаков считают, что культура здоровья – это активная работа самого субъекта в целях достижения состояния оптимальной саморегуляции организма и гармоничного взаимодействия с окружающей средой, основанная на полученных знаниях, умениях и навыках и направленная на обеспечение полного физического, духовного и социального благополучия [6, с. 150].

По мнению О. А. Ахвердовой и В. А. Магина, культура здоровья – интегративное образование личности, являющееся выражением ее гармонии и целостности во всем многообразии связей

с окружающей средой и обществом, а также способности к активной и устойчивой жизнедеятельности. Структуру культуры здоровья они определяют как «единство когнитивно-мотивационного, эмоционального и коммуникативно-волевого компонентов», которые отражают умения, навыки, полученную информацию, психическую устойчивость, социальную толерантность, творческую активность и морально-волевые качества [2, с. 57].

Н. К. Смирнов считает, что органичной частью культуры здоровья являются знания в области здоровья, способов его сохранения, укрепления и основ здорового образа жизни. Вместе с тем он отмечает, что культура здоровья – это не только объем и качество информации по вопросам здоровья, полученные в результате обучения, но и практическая реализация потребности ведения здорового образа жизни и активной заботы о собственном здоровье [7, с. 6, 28].

Все указанные авторы едины во мнении о необходимости дальнейшей работы над проблемой с учетом ее сложности, социальной значимости и дискуссионного характера.

При определении культуры здоровья школьника мы используем в качестве фундамента научные идеи и методические принципы, сформулированные В. И. Столяровым и использованные им при оценке физической, спортивной и олимпийской культуры подрастающего поколения [8, с. 104].

Исходя из этого в качестве центрального ядра данного элемента культуры личности мы определяем ценностное отношение школьника к здоровью. В структуре этого отношения мы выделяем пять основных «блоков» –компонентов.

Первый блок включает в себя сумму знаний школьника о здоровье, различных его сторонах, роли здоровья в жизни каждого человека, факторах, влияющих на здоровье, его понятия о здоровом образе жизни, путях и средствах укрепления здоровья. К этим знаниям можно отнести и применяемый школьником понятийный аппарат, с помощью которого определяются все явления и процессы, связанные со здоровьем.

Знания и понятия, входящие в структуру культуры здоровья школьника, осуществляют две главные функции. Первая функция – ориентировочная: знания должны делать возможным процесс дифференциации понятия «здоровье», т. е. выделять здоровье, различные его аспекты и стороны из множества других явлений. Вторая функция заключается в необходимости обеспечения школьника информацией о средствах сохранения и укрепления здоровья, о путях и способах формирования здорового образа жизни, обучения практическим умениям и навыкам в созидании собственного здоровья [4, с. 77].

Этот блок культуры здоровья школьника мы называем информационно-ориентировочным. Он характеризует способность подростка ориентироваться в области здоровья, его знания по вопросам здорового образа жизни и, следовательно, информационную готовность к собственному оздоровлению.

Всю сумму знаний и понятий информационно-ориентировочного блока культуры здоровья школьника мы подразделяем на две группы: 1) базисные знания, отражающие общую информированность школьника в области здоровья и в вопросах здорового образа жизни и 2) личностные знания, характеризующие информированность школьника в указанных вопросах применительно к нему самому: знания об уровне собственного здоровья, о соответствии различных его показателей установленным нормам, перенесенных заболеваниях, показаниях и противопоказаниях к выполнению различных действий и приему лекарственных средств, об индивидуальных особенностях своего организма, а также о путях и средствах собственного оздоровления.

Второй блок культуры здоровья школьника – мотивационный. Он объединяет все интересы, потребности, ценностные ориентации подростка, связанные со здоровьем.

В рамках этого блока культуры здоровья необходимо выделить в первую очередь ценностное отношение школьника к собственному здоровью. Следует определить, в какой степени здоровье является ценностью для школьника, сформулирована ли у него потребность в заботе о здоровье и чувство ответственности, имеется ли устойчивая мотивация на ведение здорового образа жизни. Ценностное отношение подростка к собственному здоровью играет большую роль в системе его культуры здоровья. Ведь по данным ВОЗ, здоровье человека более чем на 70 % определяется его образом жизни и степенью личного влияния на факторы, определяющие здоровье. Самооценка школьником здоровья, уровня физического развития, психического состояния является не только важным показателем его здоровья, но и серьезной мотивационной направляющей поведения

подростка. Мы считаем, что оценка личностью своего здоровья, физических и духовных сил, адаптационных возможностей организма неразрывно связана с целостной самооценкой человека, определением своего места в социуме и осознанием жизненной перспективы. Таким образом, самооценка выполняет важную регулятивную функцию.

Связанные со здоровьем ценностные ориентации, интересы и потребности школьника мы также подразделяем на базисные, относящиеся к здоровью вообще, и личностные, касающиеся его собственного здоровья.

Мотивационный блок культуры здоровья школьника характеризует его направленность на деятельность по сохранению и укреплению здоровья: наличие интереса к здоровью, сформированность потребности к ведению здорового образа жизни, готовность к заботе о собственном физическом и духовном благополучии.

Третий блок культуры здоровья школьника – операционный. По нашему мнению, в него входят умения и навыки, позволяющие подростку проводить самостоятельную деятельность по сохранению и укреплению как своего здоровья, так и здоровья других людей, а также осознание и обоснование этих умений и навыков. Эта составляющая часть культуры здоровья школьника определяет его операционную готовность к проведению оздоровительной деятельности.

Навыки и умения самостоятельных занятий подростков, относящиеся к их здоровью, изложены в школьных программах по физической культуре и биологии, а также в соответствующих междисциплинарных программах для средних учебных заведений.

К четвертому блоку культуры здоровья школьника – праксиологическому – мы относим модели и типы поведения подростка, применяемые им средства и методы, в определенной степени влияющие на сохранение и укрепление здоровья. Необходимо определить, таким образом, в какой степени для школьника характерно, с одной стороны, стремление к здоровью сберегающему поведению и приверженность к здоровому образу жизни во всем многообразии этого понятия (правильный режим труда и отдыха, рациональное питание, здоровый сон, регулярные занятия физическими упражнениями и т. д.), а с другой стороны, поведение, наносящее вред здоровью: неправильный образ жизни, наличие вредных привычек и зависимостей. Большую роль в структуре этого блока культуры здоровья школьника играет сексуальное поведение, которое существенно влияет на репродуктивное здоровье подростка.

Пятый структурный компонент культуры здоровья школьника – состояние его здоровья. Этот блок является результирующим. Он имеет сложное строение. Основные составляющие блока – физическое (соматическое), психическое, духовно-нравственное здоровье, а также социальное благополучие.

Приведенная нами структурная модель культуры здоровья школьника имеет большое значение для определения педагогических условий формирования этой культуры. Она позволяет выявить весь комплекс образовательных, воспитательных и культурологических задач, которые должны быть решены в процессе ее воспитания. Прежде всего необходимо воспитание у школьника чувства потребности в заботе о здоровье, постоянной ответственности за собственное здоровье, формирование здоровьесберегающей грамотности и действенной мотивации на ведение здорового образа жизни и противодействие вредным привычкам, приобретение им практических умений и навыков, позволяющих эффективно решать оздоровительные задачи. Таким образом, речь идет о воспитании информационной, мотивационной и операционной готовности школьника к здоровьесохраняющей деятельности, а также о вовлечении его в реальную оздоровительную практику во всем многообразии применяемых форм, методов и средств этой практики.

В заключение структурного анализа обсуждаемой проблемы формирования культуры здоровья школьника еще раз подчеркнем, что эта проблема является крайне непростой. В школьной педагогической практике могут использоваться и другие методы оценки уровня сформированности этой культуры. Речь идет, безусловно, о методах, которые являются, во-первых, научно-обоснованными, во-вторых, обеспечивающих комплексную оценку уровня сформированности всех указанных выше компонентов культуры здоровья школьника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е. Н. Реализация модели валеологической подготовки студентов в процессе физического воспитания в вузе // Современная наука и инновации. 2014. № 2 С. 72–77.
2. Ахвердова О. А., Магин В. А. К исследованию феномена «культура здоровья» в области профессионального физкультурного образования // Теория и практика физической культуры. 2002. № 9. С. 57.
3. Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002. 240 с.
4. Коваль Л. Н. Влияние знаний в области физической культуры на формирование здоровья и физической подготовленности студентов высших учебных заведений // Современная наука и инновации. 2014. № 1. С. 75–80.
5. Лебедев Ю. А., Филиппова Л. В., Прима Е. В., Копейкина Е. Ю. Здоровье как основание детства. Н. Новгород: ННГАСУ, 2000. 79 с.
6. Мальцева Л. П., Рудакова Г. А. Культура здоровья в общей культуре социалистической личности // Система культуры личности и ее значение для научно-технического прогресса: тезисы докладов к XIII межзональн. Симпозиуму. Горький, 1985. С. 149–151.
7. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. М.: АПК и ПРО, 2002. 121 с.
8. Столяров В. И., Фатин А. В. Диагностика уровня сформированности олимпийской культуры в процессе олимпийского образования детей и молодежи // VII Межд. науч. конгресс «Современный олимпийский спорт и спорт для всех». М.: Спорт АкадемПресс, 2003. Т. 1. С. 104–105.

ОБ АВТОРАХ

Черкасова Ирина Владимировна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел.: 8 (928) 2671541. E-mail: chiraa@yandex.ru.

Cherkasova Irina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, North-Caucasian Federal University (branch) in Pyatigorsk, phone: 8 (928) 2671541. E-mail: chiraa@yandex.ru

Алексеева Елена Николаевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел.: 8 (928) 6346635. E-mail: hellen-11@yandex.ru.

Alekseeva Elena Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, North-Caucasian Federal University (branch) in Pyatigorsk, phone: 8 (928) 6346635. E-mail: hellen-11@yandex.ru.

Богданов Олег Геннадьевич, старший преподаватель кафедры физической культуры, (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, тел.: 8 (928) 8144363. E-mail: oleg160100@bk.ru.

Bogdanov Oleg Gennadievich, senior lecturer North-Caucasian Federal University (branch) in Pyatigorsk, phone: 8 (928) 8144363. E-mail: oleg160100@bk.ru.

STRUCTURAL MODEL OF HEALTH CULTURE FORMATION OF SCHOOL STUDENTS

I. V. Cherkasova, E. N. Alexeeva, O. G. Bogdanov

The main social institutions, which are determined the way of life and young man's health, are family, school, health, care system, mass media and commonwealth. Only by the consolidation of earlier named

social institutions efforts can be solved the problem of kid's health. The main course of the most important work, to our mind is conversion to health protection in pedagogies.

Nowadays we try to bring in health protection technologies, different methods of health improvement, valeological education and sanitary-hygienic education of pupils to the practical training.

From our point of view, the necessity to move from narrow direction of health protection technologies to a global orientation to educate health culture comes to a head. Following this line of reasoning, as a core of this personality culture element we determine value-conscious pupil's attitude. We mark five main blocks-components in this attitude structure.

Therefore, the question is about education of informational, motivational and availability of a pupil to health keeping activity, and about his implication in a real health protecting practice in all its employing forms variety, methods and means of practice.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 504.064

И. С. Помеляйко [I. S. Pomelyayko]

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВАХ ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ (ПДК) ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ НА КУРОРТАХ РФ

TO THE QUESTION OF THE MAXIMUM PERMISSIBLE CONCENTRATION (MPC) OF THE POLLUTING SUBSTANCES STANDARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION RESORTS

Приведены сведения о мониторинге окружающей среды, проводимом на курорте федерального значения. Анализируются предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ в различных природных средах и для различных объектов. Представлены данные о росте эколого-зависимых заболеваний населения города.

The article presents information on the monitoring of the environment, held in the resort of federal significance. Analyzed the maximum permissible concentration of chemicals in different environments and for different objects. Submitted the data on the growth of eco-dependent diseases in the city.

Ключевые слова: мониторинг, предельно допустимые концентрации, системный анализ, экологическая ситуация, здоровье населения.

Key words: monitoring, the maximum allowable concentration, system analysis, ecological situation, the health of the population.

Принципиальным отличием курортов от прочих населенных пунктов является наличие природных лечебных факторов и удовлетворительная экологическая ситуация окружающей среды (ОС). В случае, когда экологическая ситуация (ЭС) на курорте становится критической или катастрофической, данная территория уже не может выполнять свою основную целевую функцию – оздоравливать. Согласно существующей градации города-курорты РФ могут иметь федеральное, региональное или местное значение. Курорты Кавказских Минеральных Вод (КМВ) имеют статус курортов федерального значения. В РФ подобных курортов всего 11[1], что составляет 1 % от общего количества всех российских городов. При этом из вышеуказанных 11 городов, четыре – Кисловодск, Ессентуки, Железноводск, Пятигорск – входят в состав КМВ.

В целях сохранения природных лечебных факторов на территории курортов организуются округа санитарной или горно-санитарной охраны (ГСО), где запрещается строительство объектов, не связанных непосредственно с удовлетворением нужд рекреантов и местного населения, и работы, загрязняющие почву, воду и воздух, наносящие ущерб зеленым насаждениям и отрицательно влияющие на санитарное состояние городской территории. Несмотря на это, экологические проблемы городов-курортов сложны и многоплановы: низкий уровень благоустройства, отсутствие городской канализации, высокий износ коммунально-инженерной инфраструктуры, обширный автопарк, хаотичная застройка и т. д. В призванных возвращать здоровье городах-курортах заболеваемость коренного населения, в том числе и детей, порой превосходит средний по РФ уровень. При этом среди заболеваний горожан преобладают именно те, которые призван лечить данный курорт. Целью проводимого на курортах мониторинга в ряде случаев является демонстрация полнейшего благополучия территории, для чего посты наблюдений оборудуют как можно дальше от источников загрязнения, а перечень поллютантов, определяемых в той или иной среде, сведён к минимуму (рис. 1.). К минимуму сведен и перечень природных сред, охваченных системой мониторинга. В результате процессы деградации всех природных сред не купируются на ранних стадиях, а когда неблагоприятное состояние окружающей среды становится очевидным органолептически даже неспециалистам, исправить что-либо уже поздно.

В качестве наглядного примера можно привести мониторинг природных сред, проводимый в настоящее время в наиболее посещаемом рекреантами курорте КМВ – Кисловодске.

Атмосфера. Регулярные наблюдения в городе проводятся Ставропольским центром по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (ГУ СЦГМС) на 1 станции наблюдения, что уже противоречит требованиям РД 52.04.186-89. Число стационарных постов определяется в зависимости от численности населения в городе, площади населенного пункта, рельефа местности и степени индустриализации, рассредоточенности мест отдыха. При численности населения от 100 до 200 тыс., а в Кисловодске проживает 135 тыс. жителей, необходимое число постов наблюдения – 2–3. При этом количество постов может быть увеличено в условиях сложного рельефа местности, а также при наличии на данной территории объектов, для которых чистота воздуха имеет первостепенное значение (например, уникальных парков).

Рис. 1. Целевая функция действующего в городах-курортах экологического мониторинга

Единственная станция расположена в курортной зоне и с учетом розы ветров (рис. 2.) фактически замеряет воздух, максимально лишенный примесей. Ежедневно осуществляются замеры концентраций 7 веществ-загрязнителей, в число которых не попали такие опасные примеси, как: ароматические углеводороды, тяжелые металлы (ртуть, свинец, кадмий), формальдегид, озон, оксид углерода (СО) и др.

Гидросфера. На реках города (Березовая, Ольховка, Аликоновка, Белая, Кабардинка) не оборудован ни один гидрометрический пост. Единственный пост наблюдения расположен на р. Подкумок ниже г. Кисловодска.

Сеть наблюдения за грунтовыми водами в количестве более 40 скважин полностью ликвидирована в 80-е годы XX в.

Измерение параметров эксплуатационных скважин Кисловодского месторождения минеральных вод проводится регулярно силами ООО «Кавминкурортресурсы» и ООО «Нарзан-гидроресурсы». Ситуация по наблюдательной сети не совсем благополучна. В 80-е годы XX века режимная сеть наблюдательных скважин на продуктивные горизонты была существенно сокращена и с тех пор контроль гидродинамических и гидрохимических показателей на месторождении охватывает незначительную по площади зону вокруг источника Нарзан. По оставшимся на остальной территории единичным скважинам невозможно получить информативные данные.

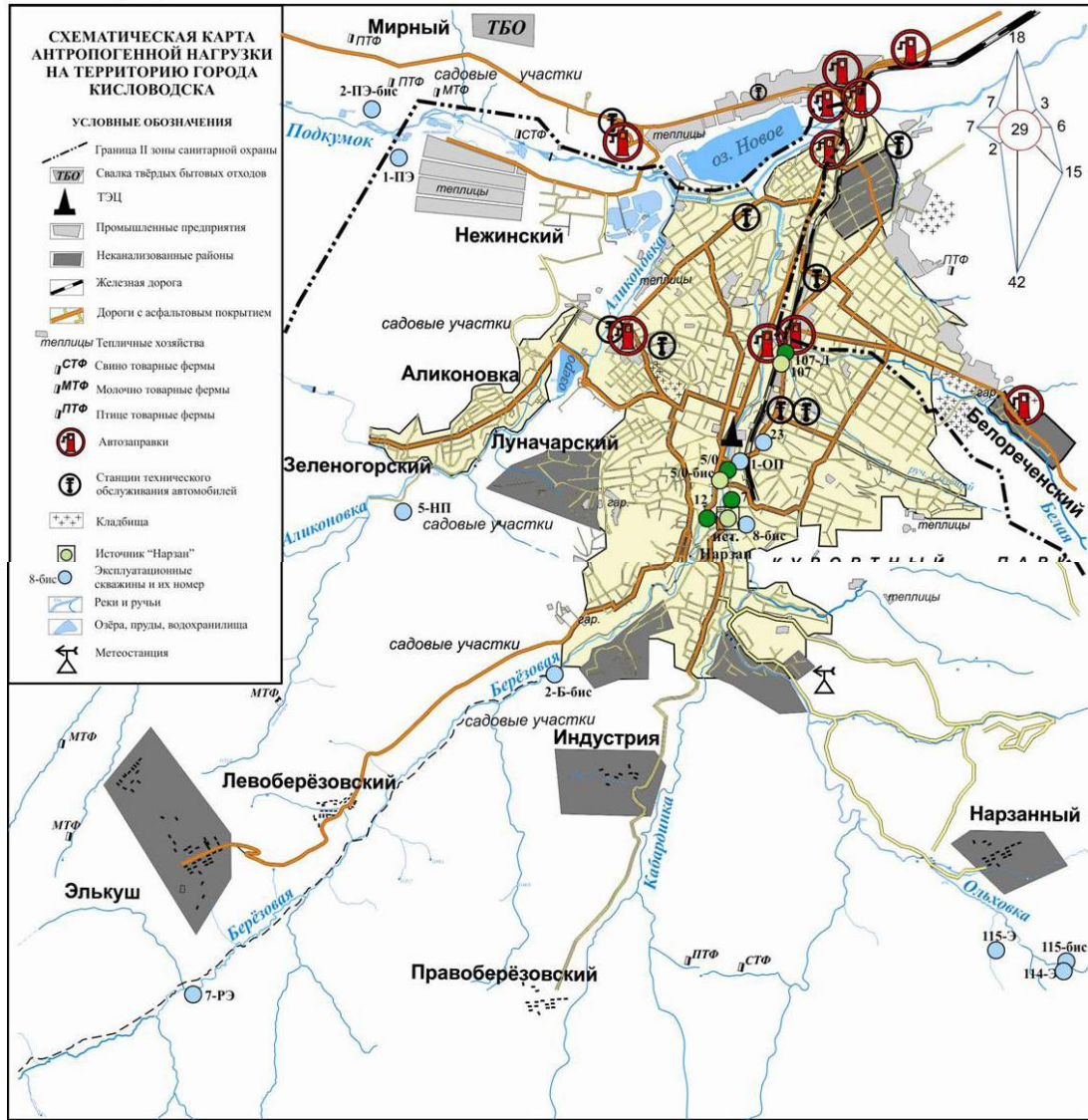

Рис. 2. Схематическая карта антропогенной нагрузки на территорию города Кисловодска

Педосфера. На территории города Кисловодским филиалом Федерального государственного учреждения здравоохранения (ФГУЗ) один раз в год проводятся исследования почвы по микробиологическим и паразитологическим показателям. Объемы исследований имеют тенденцию к постоянному уменьшению. Так, в 2005 году общее количество проб составило – 205 [2], в 2008 – 122 [3], в 2011 – 18 [4]. Начиная с 2000 г. ввиду отсутствия аккредитации на данный вид деятельности на курорте не проводятся исследования почв на соли тяжелых металлов (ТМ).

Разрозненность, отсутствие системности при оценке ЭС на курорте приводит к дезинформации. Одним из примеров является мониторинг концентрации бенз(а)пирена (БП) – канцерогенного, мутагенного и эмбриотоксического вещества 1-го класса опасности. Концентрацию данного вещества на курортах КМВ замеряют только в атмосфере, содержание его в других, депонирующих и транспортирующих средах не исследуется, хотя известно, что БП накапливается в почвах и донных отложениях и передаётся далее по трофическим цепям. Подобный мониторинг не дает представления об экологической ситуации на курорте, в то время как за последние 5 лет отмечается существенный рост числа онкологических заболеваний и врожденных пороков развития (ВПР) у детей (темпы роста соответственно 73 % и 26 %). По интегральной оценке здоровья населения экологическая ситуация в Кисловодске, как и в других городах-курортах КМВ, специалистами оценивается как критическая [5, 6].

При оценке экологической ситуации той или иной территории невозможно обойтись без сопоставления полученной в ходе мониторинга информации с существующей нормативной базой. Действительно, само по себе значение не дает представления о качестве среды обитания. Опре-

делив, например, что валовое содержание кадмия в почвах составляет 2,2 мг/кг, нельзя сделать вывод, допустимо это или нет без сравнения с нормативным показателем. Поэтому при проведении мониторинга ОС, значения ПДК загрязняющих веществ имеют огромное значение. На сегодняшний день нормативы допустимых концентраций поллютантов в природных средах (исключая атмосферу) на курортах ничем не отличаются от нормативов других городов. Едина для всех населенных пунктов и методика проведения мониторинга. Но ведь очевидным является тот факт, что для курортов недостаточно традиционных методов анализа, поскольку физико-химические методы указывают лишь на содержание определенных загрязнителей и не могут дать ответа на вопрос о качестве ОС и её пригодности для обитания, а тем более лечения человека. Необходимо дополнительно использовать биологический мониторинг, позволяющий получать интегральную оценку последствий воздействия комплекса всех внешних факторов на представителей живой природы. Наиболее информативным и оптимальным является анализ изучения состояния здоровья детей. В основу выбора данной группы населения легли следующие причины: дети более привязаны к определенной территории; больше времени проводят вне дома, как следствие, больше контактируют с внешней средой; лишены профессиональных воздействий и вредных привычек.

Учитывая специфику и народнохозяйственное значение территории, в качестве ПДК на курортах должны применяться наиболее жесткие из разработанных нормативов либо разрабатываться новые, конкретно для данного региона. Подобная практика применялась в СССР, так, были разработаны «Нормы допустимых воздействий на экологическую систему озера Байкал». Данные требования были утверждены Президентом Академии наук СССР, академиком Г. И. Марчуком на период 1987–1995 гг. На курортах необходима оптимизация стандартов качества ОС: установление стандартов на основе концепции развития курортов, управления рисками и признанных международных норм.

Анализируя существующие нормативные документы РФ, регламентирующие допустимые концентрации химических веществ в различных природных средах возникает ряд вопросов:

1. Почему нормативы загрязняющих веществ для городов-курортов федерального значения идентичны тем, которые действуют на всей остальной территории РФ?

2. Действительно ли имеет смысл ехать на курорт и платить достаточно большие деньги за путевку, если предстоит дышать тем же загрязненным воздухом, пить и купаться в той же грязной воде и есть фрукты и зелень, содержащие ТМ и нитраты в тех же концентрациях, что и в родном промышленном центре.

3. Почему нормативы, разработанные для различных представителей флоры и фауны в разы (до 1000 раз) жестче нормативов, разработанных для человека (табл. 1)? Действительно ли концентрации ТМ в воде и воздухе, от которых гибнет рыба и лес, безопасны для детей, беременных и людей с хроническими заболеваниями? И кто проводил подобные клинические исследования? Большинство мутагенов обладает беспороговостью действия, когда уже при незначительных количествах может наступить кумулятивный эффект индуцированного мутагенеза. Суперэтоксиканты (БП, нитрозамины, свинец, кадмий, мышьяк и др.) накапливаются в живых организмах и, передаваясь по трофическим цепям, представляют опасность не только для настоящего, но и для будущих поколений. Для данных веществ в качестве ПДК должны приниматься наиболее жесткие нормативы.

4. Каким образом в черте города можно разграничить нормативы ПДК: для человека – более жесткие нормативы, для рек рыбохозяйственного назначения и лесных насаждений – более низкие, если все это на данной ограниченной по площади территории собрано воедино?

Лес более негативно реагирует на низкие концентрации загрязняющих веществ в атмосфере, чем человек. Кисловодский парк, второй по величине в Европе, занимает территорию 9,48 км², то есть около 13 % территории города. Являясь одним из курортообразующих факторов, парк участвует в формировании двух других лечебных составляющих Кисловодска – климата и гидроминеральной базы. Кроме того, при весьма неблагоприятных для самоочищения атмосферы метеорологических, геоморфологических условиях и градопланировочной политике, Кисловодский парк является единственной защитой воздушного бассейна города от усиливающегося антропогенного загрязнения.

Таблица 1

Сравнение нормативов ПДК в различных средах для человека и отдельных представителей флоры и фауны в атмосфере

Класс опасности	Примесь	Для древесных пород (ПДКл), мкг/м ³	Для человека ГН 2.1.6.1338-03, мкг/м ³	Разница концентраций, раз
2	Азота диоксид	20	40	2
3	Азота оксид	20	60	3
3	Взвешенные вещества	50	150	3
3	Серы диоксид	15	50	3,3

Таблица 2

Сравнение нормативов ПДК в воде

Класс опасности	Вещество	Рыб.-хоз. нормативы, мг/л	Для человека* ГН 2.1.5.1315-03, СанПиН 2.1.4.1074-01, мг/л	Разница концентраций, раз
2	Свинец	0,006	0,01	1,7
3	Цинк	0,01	1	100
3	Медь	0,001	1	1000
2	Никель	0,01	0,02	2
3	Хром	0,02	0,05	2,5
2	ДДТ	0,00001	0,002	200
2	Стронций	0,4	7	17,5
3	Марганец	0,01	0,1	10
3	Железо	0,1	0,3	3
4	Сульфаты	100	500	5
2	Алюминий	0,04	0,2	5

* – нормативы распространяются на питьевую воду.

Почему одно и то же химическое вещество в одной и той же среде (водный объект) и для общего предназначения (питьё) в разных нормативных документах имеет разные классы опасности (As 1-2, Al 2-3, Ni 1-2) (табл. 2)?

На сегодняшний день курорты федерального значения КМВ не имеют экологических паспортов, в которых было бы отражено состояние всех природных сред, представлена динамика эколого-зависимых заболеваний населения и – как вывод – дана оценка общей экологической ситуации в городе. Неисследованными остаются механизмы формирования зон антропогенного загрязнения городской территории с учетом ландшафтно-геоморфологических, климатических факторов и градостроительной инфраструктуры.

Таблица 3

Диапазон классов опасности вредных химических веществ в различных нормативных документах РФ

№ п/п	Наименование вещества	Класс опасности	
		СанПиН 2.1.4.1074-01 (питьевая вода), мг/л	ГН 2.1.5.1315-03 (хоз.-пит., культ.-быт вода), мг/л
1	Мышьяк	2	1
2	Молибден	2	3
3	Никель	3	2
4	Алюминий	2	3
5	Хлороформ	2	1

Сущность проблемы, таким образом, сводится к полному игнорированию экологических проблем городов-курортов. Для нормализации ситуации необходимы:

- разработка нормативно-правовой базы для городов-курортов РФ, в первую очередь допустимое содержание чрезвычайно опасных и высокоопасных веществ во всех природных средах;
- регулярное проведение системного анализа всех сред зоны гипергенеза по единому перечню наиболее важных загрязнителей ОС;
- регулярное проведение биологического мониторинга, оценка «ответной реакции населения» (особенно детского) на состояние ОС;
- построение математической модели миграции загрязняющих веществ в каждой природной среде;
- составление экологического паспорта города, доступного всем желающим для ознакомления.

Взаимоотношения в системе «природа – общество», по Б. Коммонеру, неизбежно приводит к моменту отдачи долгов природе, ведь «платежа по этому векселю нельзя избежать; он может быть только отсрочен». На сегодняшний день состояние окружающей среды курортов КМВ таково, что дальнейшая «отсрочка платежа» может привести к полнейшей деградации бальнеологических здравниц, не имеющих аналогов в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Города-курорты федерального значения // Портал «Национальное географическое общество» [Электронный ресурс]. URL: www.rusngo.ru.
2. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Ставропольском крае в 2005 году: Государственный доклад. Ставрополь: ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ставропольском крае», 2006. С. 16.
3. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Ставропольском крае в 2008 году: Государственный доклад. Ставрополь: ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ставропольском крае», 2009. С. 18.
4. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Ставропольском крае в 2011 году: Государственный доклад. Ставрополь: ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Ставропольском крае», 2012. С. 19.
5. Дементьева Д. М., Бобровский И. Н. Районирование территории Ставропольского края по показателям состояния здоровья населения // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 2. С. 81–82.
6. Патюта М. Б. Интегральная оценка здоровья населения КМВ. Портал «Ставропольский государственный университет» [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.stavsu.ru/WordDocs/96.doc>

ОБ АВТОРЕ

Помеляйко Ирина Сергеевна, инженер-гидрогеолог, общество с ограниченной ответственностью «Нарзан-гидроресурсы»; канд. техн. наук, доцент кафедры управления в технических и биомедицинских системах (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске. г. Кисловодск, ул. Кирова, 43; тел. 8-928-345-24-37. E-mail: irinapomelyayko@rambler.ru.

Pomelyayko Irina Sergeevna, hydrogeology-engineer; Limited Liability Company «Narzan-hydroresources»; candidate of technical Sciences, associate professor of department management in technical and biomedical systems, (branch) «North-Caucasian federal university» in Pyatigorsk. Kirov st. 43, Kislovodsk, phone: 8-928-345-24-37. E-mail: irinap-omelyayko@rambler.ru.

TO THE QUESTION OF THE MAXIMUM PERMISSIBLE CONCENTRATION (MPC) OF THE POLLUTING SUBSTANCES STANDARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION RESORTS**I. S. Pomelyayko**

The article presents information on the monitoring of the environment, held in the resort of federal significance. Analyzed the maximum permissible concentration of chemicals in different environments and for different objects. Submitted the data on the growth of eco-dependent diseases in the city.

In order to preserve the natural therapeutic factors, on-site resorts are sanitary district or mountain-sanitary protection (GSO), which prohibited the construction of facilities not directly related to the needs of tourists and local people, and work that pollute the soil, water and air, damaging green forests and adversely affecting the sanitary condition of the city. Despite this, urban environmental problems resorts complex and multifaceted, this low level of accomplishment, lack of urban sanitation, high wear municipal engineering infrastructure, extensive fleet, chaotic building, etc. In the cities of resorts designed to regain his health, the incidence of indigenous population, including children, sometimes greater than the average Russian level. Among the diseases of the citizens prevail, those who are called to treat this resort. The aim resorts monitoring, in some cases, is a demonstration of utter well-being of the territory, for which the observation posts equipped as far as possible from sources of pollution, and the list of pollutants defined in your environment are minimized (Fig. 1.). Reduced to a minimum and the list of natural environments covered by the monitoring system. As a result, the processes of degradation of all natural environments are not cropped in the early stages, and when the unhealthy state of the environment become apparent is out of line even for non-specialists, to correct something already late.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК: 72.01

Л. А. Уманская [L. A. Umanskaya]

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИСТИКИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОЧТЕНИЕ И НОВИЗНА ПОДХОДОВ
(Рецензия)**

**ACTUAL PROBLEMS OF MODERN BOLGARISTICS: CONCEPTUAL
READING AND NOVELTY OF THE APPROACH (Review)**

Настоящая рецензия является оперативным и адекватным отзывом на издания из академической серии «XX век в документах и исследованиях», посвященные политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в Новейшее время. Рецензируемая монография посвящена наиболее дискуссионным и малоисследованным вопросам политической истории Болгарии XX века, т. к. Новейшая история Болгарии отличается особым динамизмом, радикальными общественно-политическими переменами, тесной связью с историей России.

Истории Болгарии в целом и отдельным ее проблемам и периодам, в том числе событиям XX в., посвящено немало работ болгарских, российских (советских) и западных авторов. Последний из советских обобщающих трудов «Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней», вышел в 1987 г. Перемены, произошедшие в 90-е гг. XX в. в России и странах Восточной Европы, потребовали переосмысления многих оценок исторических процессов. Решающие предпосылки для преодоления политизированных стереотипов и мифологизированных деформаций, свойственных советской и болгарской марксистской историографии, были созданы в результате введения в научный оборот ранее недоступных документов из российских и болгарских архивов.

Авторы не ставили цель осветить в равной мере все вопросы. Они сосредоточили главное внимание на тех ключевых проблемах, в которые требовалось внести существенные коррективы на основе современной источниковой и историографической базы, а также нового прочтения и осмысления ранее известных фактов и документов. В центре внимания оказались состояние болгарской государственности в начале XX в.; участие Болгарии в Балканских и Первой мировой войнах; решение задач национально-государственного объединения; особенности общественно-политического развития Болгарии в межвоенный период и в годы Второй мировой войны; влияние внешних и внутренних факторов на становление и развитие политической системы советского типа; анализ процессов в болгарской политической жизни на рубеже XX–XXI вв.

Удачный характер подачи материала в виде очерков позволил каждому из авторов выразить собственную точку зрения и в то же время сосредоточить внимание на главных концептуальных аспектах той или иной проблемы. Несмотря на определенную избирательность подхода авторов к тематике глав и разделов, им удалось придать исследованию обобщающий характер на основе системного анализа конкретных событий болгарской истории в контексте европейских процессов международной жизни. Использование обширного документального материала, его объективная и беспристрастная трактовка позволяют по-новому взглянуть на ряд болгарских проблем. Это тем более важно в связи с особым интересом российской научной общественности к Балканскому региону, вновь заявившему о себе как о зоне повышенной конфликтности в период геополитических сдвигов конца XX в.

Новое прочтение истории Болгарии в период Балканских и Первой мировой войн (главы «На пути к национальной независимости. Балканские войны»; «Болгария в годы первой мировой войны») позволило авторам (Г. Д. Шкундин, Н. Н. Червенков) на основе источников оспорить бытовавший в болгарской историографии тезис об исключительно национально-освободительном характере участия Болгарии в этих событиях и дать более сбалансированную и объективную оценку этого участия. Особый интерес представляет сюжет о неудачных попытках России создать собственную «зону безопасности» накануне Первой мировой войны в лице малых государств,

объединенных в Балканский союз. Причем авторы оставили открытым для дискуссии (может, и напрасно) вопрос о причинах переориентации Болгарии в сторону австро-германского блока и значении этого факта для общего хода военных действий на Балканском фронте.

В книге уделено значительное внимание динамике общественно-политического развития государства в межвоенный период, значению национально-территориальных проблем Болгарии в контексте ее отношений с ведущими европейскими державами (главы «Послевоенная Болгария: от Салоник до Нейи»; «Режим БЗНС и Тырновская конституция. Проблема сосуществования»; «Политические “качели” 1926–1935 годов», написанные Г. Д. Шкундиным, Т. Ф. Маковецкой, Р. П. Гришиной). С середины 30-х гг. XX в. внешнеполитический курс Болгарии определялся усиливающимся экономическим и идеологическим проникновением Германии на Балканы и превращением этого региона в объект ожесточенной борьбы между великими державами. В этой связи особый интерес представляют очерки, которые посвящены проблемам, остающимся и по сей день «белыми пятнами» в исследовании взаимоотношений болгарских коммунистов с Коминтерном (две главы Е. Л. Валева «На перекрестке геополитических интересов великих держав» и «Болгария в годы Второй мировой войны»). Десятилетиями советские и болгарские историки, исходя из своего понимания пролетарского интернационализма, замалчивали дестабилизирующую роль Коминтерна с его идеями распространения социалистической революции на Балканы. Приводимые архивные факты свидетельствуют о негативном воздействии «коминтерновского» фактора на развитие советско-болгарских отношений и на укрепление геополитических позиций СССР в регионе как важной зоне обеспечения его же собственной безопасности.

Вместе с тем авторы очерков избегают огульной критики советской внешней политики, хотя и отмечают ее двойственный характер. Освещая советско-болгарские отношения и позицию Болгарии в контексте хитросплетений международной ситуации конца 30-х гг., авторы делают вывод: «В конце 1939 – начале 1940 г. Болгария придерживалась линии на сдержанное и дозированное улучшение отношений с СССР, но без перехода критической черты – заключения политических договоренностей в виде пакта о взаимной помощи» [с. 237].

Во многом по-новому раскрывается проблема участия Болгарии во Второй мировой войне, особенно с точки зрения трактовки дискуссионного вопроса о характере ее политического режима в фашистском блоке. Прежняя болгарская и советская историография определяли политический режим в Болгарии как «монархо-фашистскую диктатуру». В ходе разгоревшейся в Болгарии в 90-е гг. дискуссии большинством авторитетных историков было высказано мнение, что в межвоенный период и в годы Второй мировой войны правящие режимы были скорее авторитарными, чем фашистскими. Е. Л. Валева разделяет мнение болгарских ученых и в связи с этим ставит вопрос о правомерности терминов «антифашистская борьба» и «антифашистское Соппротивление» применительно к военному периоду. Более адекватным, по ее мнению, представляется термин «антиправительственная борьба». В очерке используется понятие «движение Соппротивления», которое включает в себя как сопротивление прогерманскому внешнеполитическому курсу болгарского руководства, так и борьбу за свержение существовавшего в стране режима [с. 265]. Думается, что высказанные взгляды заслуживают внимания, хотя они и не бесспорны. Сам автор, например, пишет, что болгарское Соппротивление, независимо от его специфики, «было частью европейского антифашистского (выделено мной. – Н.В.) Соппротивления» [с. 265].

Сложными и неоднозначными являются вопросы мотивированности вступления советских войск в Болгарию в сентябре 1944 г. и объявления СССР войны Болгарии. Е. Л. Валева полагает, что в действиях СССР политические мотивы превалировали над военно-стратегическими [с. 293]. Вместе с тем анализ военно-политической ситуации на Балканах свидетельствует о том, что военно-стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта к осени 1944 г. была очень сложной. «Нейтральная» Болгария и неустойчивая прогерманская позиция ее правящих кругов не давали гарантий для успешного наступления Красной Армии в Югославию, а также на будапештско-венском направлении. Создавалась опасность беспрепятственного отхода немецко-фашистской группы армий «Е» из Греции в Югославию. Согласно информации, поступившей к советскому военно-политическому руководству, к началу сентября немцы планировали создание линии обороны через Железные Ворота, Заечар, Княжевац, Пирот, южнее Штипа и далее по северным границам Греции.

В главах «Болгария на этапе народной демократии (1944–1948)» и «На пути к социализму “по Сталину” (1949–1953)», посвященных становлению политической системы советского типа, автор Т. В. Волокитина обратилась к практически не исследованным вопросам специфики политических репрессий, взаимоотношений государства и церкви, особенностей национальных и религиозных отношений в болгарском обществе. Особое место занимает исследование таких аспектов воздействия внешнего фактора на послевоенное развитие Болгарии, как процесс ее советизации. Введение в научный оборот неизвестных ранее документов позволило раскрыть те методы, которыми пользовались болгарские коммунисты, чтобы удержаться у власти. Показана специфика пути к социализму, который не всегда определялся и диктовался Москвой. Ряд негативных черт развития являлся следствием деятельности внутренних политических сил – болгарских коммунистов и социал-демократов.

Несомненным достоинством труда является его современное звучание. В заключительных очерках «„Реальный социализм” в болгарском варианте: от „сталинизма” к „живковизму”» и «Становление постсоциалистического общественного строя» (автор Ю. Ф. Зудинов) прослеживаются явления и процессы в болгарском обществе в период системного кризиса социализма и «бархатных революций» в Восточной Европе. Это тем более важно, что до сих пор вопрос о причинах этих революций является дискуссионным. Дается авторская характеристика становления и функционирования нового государственного и общественного строя в Болгарии на рубеже веков, особенностей экономического положения страны, его влияния на социально-политические процессы. Они рассматриваются в контексте новой геополитической ситуации в Европе и на Балканах, характеризующейся стремлением Болгарии к обретению новых партнеров и союзников, в том числе в лице НАТО и Европейского Союза.

Масштабная работа по истории Болгарии (32,7 печ. л.) носит конкретно-исторический характер, построена по проблемно-хронологическому принципу и базируется на общенаучных методах исследования, таких как сравнительный анализ, обобщение, сопоставительное изучение источников. В книге дается современное научное знание по истории Болгарии XX в., она может быть использована в учебном процессе. К сожалению, в работе целиком опущена проблема развития культуры, а вопросы истории внешней политики как части политической истории заслуживают более подробного рассмотрения. Рецензируемый труд значим не только с точки зрения восполнения определенных пробелов современной болгаристики, но и для развития российско-болгарских связей и контактов. Высказанные в нем взгляды и концепции остаются открытыми для дискуссии и сопоставления с другими точками зрения. Насущность и актуальность поднятых в книге вопросов несомненна как с точки зрения познания современных процессов глобализации, так и развития взаимосвязей славянских народов – одной из важнейших сторон их духовной жизни и бытия, требующих сохранения в качестве уникальной составляющей мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков Г. Голямата война и българският ключ за европейския погреб 1914–1916. София, 1995. С. 275–276.
2. Поппетров Н. Възможността за диалог или «дискусиите» за българския фашизъм // Демократически преглед. 1996. № 4/5. С. 382–388.
3. Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945. Документы и материалы. Т. 14-3 (2). М., 2000. С. 95.

ОБ АВТОРЕ

Уманская Луиза Антоновна, канд. полит наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВПО «Морская государственная академия им. адмирала Ф. Ф. Ушакова». г. Новороссийск. E-mail: pragpu@mail.ru.

Umanskaya Louise A., candidate of political Sciences, associate Professor of history and philosophy of FGBOU VPO Maritime state Academy named. Admiral F. F. Ushakov. E-mail: pragpu@mail.ru.

УДК 615.83:332

Н. Д. Прудникова [N. D. Prudnikova],

И. В. Огаркова [I. V. Ogarkova]

**РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ
САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****THE ROLE OF INNOVATION IN THE DEVELOPMENT
OF SANATORIUM-RESORT ACTIVITIES**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами, возникшими в настоящее время с санаторно-курортными предприятиями, и пути их решения с выходом предприятий на новый уровень. Будущее санаторно-курортной сферы за его комплексностью, гибкостью, разнообразием услуг, индивидуальным подходом к потребителю услуг и постоянным внедрением инновационных форм и методов работы.

The article discusses issues related to the problems currently with sanatorium-resort companies and their solutions with the release of the enterprises to a new level. The future of the health resort sector because of their complexity, flexibility, variety of services, individual approach to consumer services and, of course, the constant introduction of innovative forms and methods of work.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, санаторно-курортная сфера.

Key words: innovations, innovative technology, sanatorium sphere.

Внедрение инноваций рассматривается специалистами как единственный способ повышения конкурентоспособности производимых товаров и услуг, поддержания высоких темпов развития и уровня доходности. Поэтому, преодолевая экономические трудности, предприятия начинают своими силами вести разработки в области продуктовых и технологических инноваций.

В последние годы в санаторно-курортной сфере, как и во многих других областях, роль инноваций значительно возросла. Без применения инноваций практически невозможно создать конкурентоспособные товары и услуги, имеющую высокую степень эффективности и новизны. Таким образом, в санаторно-курортной деятельности инновации представляют собой эффективное средство конкурентной борьбы, так как ведут к созданию новых услуг, снижению их себестоимости, притоку инвестиций, повышению имиджа (рейтинга) санаторно-курортных предприятий, открытию и захвату новых рынков, в том числе и внешних.

Роль инноваций в санаторно-курортной сфере меняется одновременно с изменением критических факторов производства, конкурентного преимущества и особенностей технологии менеджмента и маркетинга. Внедрение инновационных продуктов и технологий в этой сфере позволяет значительно расширить перечень предоставляемых санаторно-курортных услуг, повысить их качество, рационально использовать все виды ресурсов. Например, следует широко внедрять Интернет-технологии, электронные платежи, цифровые подписи на договорах, высылаемых в электронном виде, бронирование, заказы через Интернет, продвижение санаторно-курортных предложений через цифровые носители и т. д. Эти и другие инструменты должны стать неотъемлемой частью инновационной системы в санаторно-курортной сфере.

Началом инновационного процесса является инициация. Инициация – это деятельность, состоящая в выборе цели инновации, постановке задачи, выполняемой инновацией, поиске идеи инновации, ее технико-экономическом обосновании и в материализации идеи. Материализация идеи означает превращение идеи в новую услугу.

После обоснования нового продукта или услуги проводятся маркетинговые исследования предлагаемой инновации, в ходе которых изучается спрос на новую услугу, определяются потребительские свойства и товарные характеристики, которые следует придать инновации как товару, выходящему на рынок. Затем производится продажа инновации, то есть появление на рынке информации об инновации, ее продвижение, оценка эффективности и диффузия.

Продвижение инновации представляет собой комплекс мер, направленных на реализацию инноваций (реклама, PR и др.). Результаты реализации инновации и затраты на ее продвижение подвергаются статистической обработке и анализу, на основании чего рассчитывается экономическая эффективность инновации.

Изменение требований покупателей к качеству товаров и услуг, возрастающее многообразие новой продукции с одновременным сокращением времени ее выведения на рынок, усиление конкуренции вызывают необходимость адекватного реагирования санаторно-курортных предприятий на изменения внешней среды. Важным мотивом для разработки инноваций является желание и стремление руководства санаториев вести стратегическую деятельность вообще и осуществлять инновационную в частности.

Другим основным условием для внедрения инноваций является наличие эффективной системы маркетинга и сбыта, осуществляющей связь предприятия с конечным потребителем с целью постоянного выявления новых требований покупателей, предъявляемых к качеству производимых товаров и услуг.

Также для осуществления инновационной деятельности необходимо наличие инновационного потенциала предприятия, который характеризуется как совокупность различных ресурсов, включая:

- интеллектуальные (технологическая документация, патенты, лицензии, бизнес-планы по освоению новшеств, инновационная программа предприятия);
- материальные (лечебно-оздоровительная база, технологическое оборудование, ресурс площадей);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, федеральные, грантовые);
- кадровые (лидер-новатор; персонал, заинтересованный в инновациях);
- инфраструктурные (отдел главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, патентно-правовой отдел, информационный отдел, отдел конкурентной разведки).

От состояния инновационного потенциала зависит выбор той или иной стратегии, который в данном случае можно определить как «меру готовности» выполнить поставленные цели в области инновационного развития санаторно-курортного предприятия.

Следующим шагом на пути к организации инновационной деятельности на предприятии должна стать выработка инновационных целей. Такими целями могут быть: повышение конкурентоспособности и закрепление на новых рынках путем совершенствования имеющихся услуг или создания принципиально новых услуг (например, SPA-процедуры, различные виды массажа и т. д.); сокращение издержек производства путем экономии исходного сырья, энергии и т. п. на основе использования новых технологий.

Основное назначение инновационного подразделения в санатории заключается в проработке различных научно-технических идей по достижению поставленной инновационной цели. На основе таких идей разрабатываются и принимаются технические решения. В виде отчета эти решения могут использоваться как техническое задание для инновационного проекта, т.е. комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание и распространение нового вида санаторно-курортной услуги или технологии.

Как мы уже отмечали выше, инновационная деятельность предприятия направлена прежде всего на повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции (услуг).

Конкурентоспособность – это характеристика товара (услуги), отражающая его отличие от товара-конкурента как по степени соответствия конкретной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение. Два элемента – потребительские свойства и цена – являются главными составляющими конкурентоспособности товара (услуги). Однако рыночные перспективы услуг связаны не только с качеством и издержками производства. Причиной успеха или неудачи новой услуги могут быть и другие (нетоварные) факторы, такие как рекламная деятельность, престиж санатория, предлагаемый уровень обслуживания. Вместе с тем для санаторно-курортной сферы обслуживания на высшем уровне создает большую привлекательность.

Управлять конкурентоспособностью санатория – значит обеспечивать оптимальное соотношение названных составляющих, направлять основные усилия на решение следующих задач: повышение качества услуг, снижение издержек производства, повышение экономичности и уровня обслуживания.

По существу, основа современной «философии успеха» заключается в подчинении интересов санатория целям разработки, производства и сбыта конкурентоспособных услуг. На первый план ставится ориентация на долговременный успех и на потребителя. Руководители санаторно-курортных предприятий рассматривают вопросы прибыльности с позиций качества, потребительских свойств услуги, конкурентоспособности.

Главной предпосылкой инновационной стратегии является моральное старение предлагаемых услуг и технологии. В связи с этим каждые три года на предприятиях следует проводить маркетинговые исследования потребительских предпочтений, внедрять современные технологии (бронирования, оформления отдыхающих и т. п.), совершенствовать оборудование рабочих мест, анализировать рынок и каналы продвижения услуг. Иными словами, должна проводиться рентгенограмма бизнеса.

На наш взгляд, внедрение инновационных услуг и технологий в санаторно-курортной сфере возможно осуществить при реализации следующих условий:

- 1) плановое повышение квалификации работников санатория (трудовые ресурсы);
- 2) применение стандартных, унифицированных элементов и блоков для оборудования и мебелировки номеров в санатории, улучшение лечебно-оздоровительной базы (материально-техническая база);
- 3) поиск инвесторов, участие в грантах и проектах (финансовые ресурсы);
- 4) Интернет-технологии, включая систему компьютерного бронирования, систему электронных платежей и т. д. (информационно-коммуникационный ресурс);
- 5) бизнес-технологии в сфере санаторно-курортных услуг, включая инновационный маркетинг, рекламу, логистику (предпринимательский ресурс);
- 6) развитие курортологии как науки; различные целевые программы развития; научные симпозиумы, конференции по вопросам санаторно-курортной сферы (научный ресурс).

Важным условием привлечения отдыхающих является повышение комфортности номеров в санатории и качества обслуживания. Наличие в каждом номере видеотелефона и компьютера, подключенных к глобальной сети, для отправки любой информации не только желательно, но и необходимо для дальнейшего выживания.

Таким образом, в настоящее время санаторно-курортные предприятия должны выходить на качественно новый уровень развития. Представляется, что будущее санаторно-курортной сферы – за его комплексностью, гибкостью, разнообразием услуг, индивидуальным подходом к потребителю услуг и, естественно, постоянным внедрением инновационных форм и методов работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туристский регион (на материале Кавказских Минеральных Вод): учебное пособие / под ред. С. Б. Узденовой. Пятигорск: ПГТУ, 2008.
2. Асланов Д. И. Развитие теоретико-методологических основ трансформации санаторно-курортного комплекса региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2013. 47 с.
3. Огаркова И. В. Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Кавказских Минеральных Вод // Современная наука и инновации. 2013. № 4. С. 7–14.

ОБ АВТОРАХ

Прудникова Наталья Дмитриевна, магистрант 2-го года обучения кафедры сервиса, туризма и рекреации Института туризма, сервиса и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, г. Пятигорск, ул. Украинская 56 «А», тел.: 8(8793) 45-67-89. E-mail: ogarkova77@mail.ru.

Prudnikova Natalia Dmitrievna, master student 2 years of the Department, service, tourism and recreation of the Institute of tourism, service and design (branch) of NCFU in Pyatigorsk, Pyatigorsk, ul Ukrainian 56 «А», tel.: 8(8793) 45-67-89. E-mail: ogarkova77@mail.ru.

Огаркова Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и рекреации Института туризма, сервиса и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске, г. Пятигорск, ул. Украинская 56 «А», тел.: 8(8793) 45-67-89. E-mail: ogarkova77@mail.ru.

Ogarkova Irina Vladimirovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of services, tourism and recreation of the Institute of tourism, service and design (branch of NCFU in Pyatigorsk, Pyatigorsk, ul Ukrainian 56 «A», tel.: 8(8793) 45-67-89. E-mail: ogarkova77@mail.ru.

**THE ROLE OF INNOVATION IN THE DEVELOPMENT
OF SANATORIUM-RESORT ACTIVITIES**

N. D. Prudnikova, I. V. Ogarkova

The article discusses issues related to the problems currently with sanatorium-resort companies and their solutions with the release of the enterprises to a new level. The future of the health resort sector because of their complexity, flexibility, variety of services, individual approach to consumer services and, of course, the constant introduction of innovative forms and methods of work.

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ

УДК 342.15

И. А. Хапчаев [I. A. Kharchaev]

ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА
В СВЕТЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫTHE MAN AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC ANALYSIS
IN THE LIGHT OF THE HOLOGRAPHIC PARADIGM

В статье рассматривается малоисследованная в современной философской науке проблема о том, что наша вселенная и наше мышление работают на одном и том же голографическом принципе. Выявляется, что объективный мир организован по голографическому принципу, а психика и нервная система человека имеют голографическую структуру.

The article examines unexplored in contemporary philosophical science problem that our universe and our thinking are on the same holographic principle. It is evident that the objective world is organized according to the holographic principle, and the psyche and the human nervous system have a holographic structure.

Ключевые слова: голография, парадигма, мозг, мышление, вселенная, голодвижение, целое, имплицитное и эксплицитное, квантовый вакуум.

Key words: holography, the paradigm, the brain, the thinking, the universe, holomooving, integer, implicit and explicit, the quantum vacuum.

В современных условиях одной из наиболее важных моделей исследования человека является голографическая модель, которая стала осознаваться как новая неклассическая парадигма, задающая и отражающая новый целостный взгляд на мир и новую модель человека.

Разрабатывая данную модель личности, еще в конце 60-х годов К. Прибрам сообщил, что мозг применяет в своей деятельности голографический принцип обработки и сохранения информации. По мнению ученого, сенсорная информация, прибывающая в качестве нервных импульсов (частотно-временная организация), затем превращается в соответствии с преобразованиями Фурье в пространственно-фазовое объединение и распределенным образом сохраняется и записывается в мозге. Данному принципу он дал наименование голографический по сходству с голограммами Фурье. Согласно Фурье, по какой-нибудь части голограммы можно воссоздать все исходное изображение [1].

С позиции Фурье, какой-нибудь сложный паттерн может распадаться на множество регулярных волн. Использование обратного перестроения переводит волновой паттерн обратно в изображение. Голография дает более объемное изображение предмета, чем фотография. Даже самый маленький участок голограммы содержит визуальную информацию о целом предмете.

Работая в этом направлении, Д. Бом в своих трудах, стремясь разрешить в наше время парадоксы науки, возродил концепцию скрытых переменных, которую в течение многих лет считали необоснованной такие крупные ученые, как Гейзенберг и фон Нейман. Возникшая в итоге картина действительности круто трансформировала основные философские идеи науки. Заметим, что ученый изображает сущность действительности и сознания как непрерывное и когерентное целое, привлеченное в безграничный процесс изменения – голодвижение. По его мнению, разделенность элементарных частиц иллюзорна, ибо они образуют одно целое и это целое обусловлено более глубоким уровнем. При этом он добавляет, что мы видим частицы разделенными из-за того, что воспринимаем лишь часть действительности. Частицы – лишь грани глубокого целого, которое голографично и невидимо.

Согласно концепции Д. Бома, мир – это непрерывный поток и устойчивые строения всякого рода не более чем абстракция; всякий доступный изображению предмет, всякое содержание или событие считаются вторичными от неопределимой и неисследованной всеобщности.

Феномены, отражаемые нашими органами чувств и на основе научных инструментов, воспроизводят только фрагмент действительности, развернутый или эксплицитный (явный) порядок. Отметим, что по этой теории своеобразная форма, источником и генерирующей матрицей которой выступает наиболее базовая тотальность существования – завернутая или имплицитная (неявная) система, в нем эта форма содержится и из нее возникает. При этом пространство и время в имплицитной системе уже не выступают превалирующими факторами, обуславливающими подчиненности или независимости многообразных элементов. Заметим, что в данной концепции многообразные стороны наличествования существенно связаны с целым, они осуществляют специфические функции ради конечной цели, а не являются независимыми блоками. Субъективный образ Вселенной вызывает в памяти живой организм, органы, ткани и клетки которого обладают смыслом лишь в их причастности к целому.

Согласно рассматриваемой теории, жизнь нельзя трактовать в категориях неодушевленной материи или как производную от нее. По мнению сторонников данной концепции, между ними нельзя провести четкую и абсолютную границу, неживую природу надо понимать как относительно самостоятельную подобщенность, в которой жизнь «имплицитована», но значимо не прошена.

Материю и сознание, полагает Д. Бом, невозможно истолковать друг через друга или свести друг к другу. По его мнению, «материя» и «сознание» – отвлеченные понятия имплицитного порядка всеобщего основания и являются поэтому нераздельным единством. Подобным образом осведомленность о действительности вообще и теории в частности – это абстракции одного обобщенного потока. Данные знания представляются не отражениями действительности, а интегральным элементом голодвижения. Автор подчеркивает, что у мышления существуют две стороны: действительность сама по себе, она механично извлекает свою упорядоченность из памяти. Но мышление при этом способно исходить прямо из разумности – свободной, самостоятельной и недетерминированной стихии, возникающей в голодвижении. По его мнению, понимание и познание, включая научные концепции, есть творческая деятельность, сходная с художественным процессом, а не объективное изображение независимо наличествующей действительности. Он замечает, что истинная действительность неизмерима и истинная интуиция видит неизмеримость как сущность бытия.

Научная фрагментация мира, присущая для механической науки, обуславливает глубокое неблагоприятное, несет в себе угрожающие последствия. Указанной науке присуща направленность не только разделять неделимое единое целое, но и интегрировать то, что не объединимо и создавать искусственные структуры. По мнению Д. Бома, научная фрагментарность подкрепляется самим строением нашей речи, отделяющая субъект, глагол и объект. Вследствие этого, ученый предложил начатки ранее неизвестного языка «реомода», который исключает обсуждения наблюдаемых фактов на языке изолированно существующих предметов статической, по существу природы, а изображает мир в положении потока как динамический процесс.

Следует сказать, что одной из существенных ценностей голографии выступает её способность помочь непосредственной перцептуальной интуиции относительно неразложимой целостности, которая образует содержание современного мировоззрения, появившегося в квантовой механике и теории относительности.

В этой связи необходимо отметить, что в концепции Бома мир выступает как единая, неразложимая целостная действительность. Вследствие этого, он считает разрозненной, отрывочной существующие концепции о Вселенной, которые не учитывают сознание. С позиции Д. Бома космос динамичен, в ней все аналогично гераклитовскому потоку, существует в непрестанном изменении. Указанное глобальное и базовое изменение он называет голокинезисом. С позиции голокинезиса Бом критикует статичный «голографический» подход Прибрама, ибо, по его мнению он не отражает фундаментального динамизма Вселенной. В этом плане заметим, что в теории Бома существенным выступают понятие двух порядков: имплицитного и эксплицитного. Первый, означающий свернутый порядок, обращает внимание на ступень действительности, на которой предметы являются не изолированными субстанциями, а действуют как элементы единого целого, холистично. При этом стороны имплицитного порядка могут стать эксплицитными через определенные концептуальные предположения, орудия и пути наблюдения. С точки зрения Д. Бома голокинезис не представляет собой связи между имплицитным и эксплицитным порядками, а он является основой обоих [2].

Таким образом, опираясь на достижения современной физики, Бом исследует в качестве «первоначальной реальности» движение свертывания и развертывания. Предметы, сущности и формы проявляются лишь только в этом движении и имеют вторичный характер. Каждая часть действительности в свернутом виде содержит в себе целое, а в процессе непрерывного развертывания снова возвращается к целому. Всякое изменение в одном из аспектов голограммы вызывает цепочку изменений во всех аспектах. Поэтому Вселенная – это огромная голограмма, в любой точке которой содержится информация обо всем мире, но она закодирована в голографических интерференционных микроструктурах.

Исходя из концепции Ж. Пиаже, Бом обосновывает, что индивид в раннем возрасте отражает мир на имплицитной ступени и лишь затем учится воспринимать на эксплицитном.

В этой связи Д. Бом пишет: «Придавание первичного значения голокинезису означает, что не имеет смысла говорить о фундаментальной теории, на которую все физики могли бы опереться или к которой могли бы быть окончательно сведены все физические явления. Скорее каждая теория будет абстракцией некоторого аспекта всеобщности, релевантного лишь в некотором органическом контексте, определенном в свою очередь соответствующими измерениями» [3]. По мнению Д. Бома, трактовка полученных современной физикой является односторонней, ибо физики устраняют себя как субъектов, сопричастных к целому. Согласно утверждению ученого, голокинезис представляет собой метафору, ибо «научное исследование голокинезиса – это в основном способ расширения нашего восприятия мира, а вовсе не способ получения знаний о нем» [4]. В этой связи стоит отметить, что Д. Бом в своей концепции, стремясь выявить обобщенную базу для «непосредственного восприятия» и «научной абстракции», приходит к заключению о том, что «в основном оба эти процесса могут рассматриваться как предельные случаи единого всеобщего процесса, некоего обобщенного вида восприятия» [5]. Он выявляет, что итогом такого отражения является не осведомленность, а прямое недואльное понимание. Субъект как бы превращается в канал для ноуменального ума. Но изображение этого хода является чрезвычайно сложной проблемой в парадигме голографических концепций сознания и космоса.

Поэтому в настоящее время новейшие физические и философские концепции о всеединстве развиваются в связи с попытками вовлечь как можно больше ученых к разработке концепций о физическом вакууме как космическом фундаменте Вселенной [6]. По мнению физиков, раскрытое на основе подобных концепций своеобразие структуры Вселенной, выражаемое в категориях изотропности, самосогласованности и простоты, дает возможность утверждать о Вселенной как о едином целом.

По мнению Степны, на базе положений «усовершенствованной онтологии Уайтхеда – Гейзенберга» «физический мир... представляет собой выражение тенденций в мире нашего сознания» [7]. Вследствие этого, полагает ученый, психическое формируется из множества «творческих актов», каждый из которых схватывает что-то новое в предшествующих актах. Он обосновывает, что творческая активность внутри сознания и есть «физическая реальность» картины мира. Согласно мнению исследователя, надо ориентироваться на квантовую механику, которая в последовательной онтологии и мировом творческом процессе способна включить элементы сознания в современную физическую картину мира.

Опираясь на факт о генетическом единстве тела и мозга человека с нашей космологической системой и ее квантовой базой, можно заключить, что неотъемлемые свойства мозга имеют квантовые предпосылки. Вместе с тем своеобразие психологических процессов «скрывает» их квантовое происхождение и тем самым их диалектическое единство с квантовым рождением самой Вселенной.

В этой связи В. Н. Михайловский, Ю. И. Светов пишут: «С позиций достижений современной науки становится все более вероятным, что факт возникновения сознания в определенном месте Вселенной в определенную космологическую эпоху имеет вместе с тем универсальное, космическое значение, уходящее своими корнями в фундаментальные свойства и структуры Вселенной» [8].

Вследствие этого можно предполагать, что разумную жизнь следует осознавать как космическое явление, которое образует космический мост между миром физических феноменов и миром, выраженном посредством сознания.

Представляется, что мозг индивида – квантово-макроскопический орган, включающий в измененном виде свой космологический генезис.

Современная наука проливает свет на то, что мозг является макроскопическим, саморегулирующимся гетерогенным субстратом, в котором на нейронно-сетевом уровне осуществляются общие квантовые закономерности. В этой связи Н. Бор подчеркивает: «Создание квантовой теории есть нечто большее, чем открытие квантовых законов микромира: она должна привести к новому взгляду не только на физические или химические, но также на биологические и психические явления» [9]. Он отмечает, что с течением времени квантовые законы позволят лучше понять мышление. По его мнению, необходимо при объяснении психических явлений отказаться от причинного объяснения по образцу классической физики.

По мнению Неймана, законы квантовой механики с их следствиями нельзя сформулировать без обращения к феномену сознания [10].

Анализ научной литературы показал, что квантовый анализ качественно многообразных материальных объектов и их развития, включая мозг, может иметь значение не только для частных наук, но и для философского осмысления роли индивида и его мышления в эволюции нашей Вселенной.

С этих позиций В. В. Чавчавадзе справедливо отмечает, что сознательные процессы, происходящие в головном мозге, носят квантово-волновой характер [11]. Подобного взгляда придерживается также и М. Арбиб: вопрос о содержании психической деятельности может быть понят на языке «квантовой теории, когда она получит необходимое для этого развитие» [12]. В настоящее время современная наука проливает свет на то, что, когда внешний мир влияет на рецепторы, из периферии в мозг движутся нервные импульсы, которые несут в мозг закодированную информацию, имеющую квантово-волновую природу. Эти импульсы в коре головного мозга образуют нервный код, импульсы которого при воздействии их на квантовый вакуум в процессе деятельности мозга производят виртуальные частицы. Построенная из нервных импульсов кодовая форма внешнего предмета при обмене ее импульсов с виртуальными частицами в системе внешних и внутренних детерминантов по отношению к внешнему миру переживается как идеальный образ данного предмета, т. е. идеальная информация.

В этом плане вполне допустимо утверждение, что воплощение идеального образа в нейродинамических процессах мозга происходит благодаря именно вакууму. Вследствие этого у человека обеспечивается единство информации с мозгом и функционирование живой мысли. В этой связи следует отметить, что из соотношения неопределенностей следует вывод: за очень короткий интервал времени, вследствие флуктуации энергии физического вакуума виртуальные частицы могут возникнуть и тут же исчезнуть, т. е. они непрерывно возникают и исчезают. Так как время слишком мало, чтобы такого рода частицы могли проявить себя в мире элементарных частиц, то они не наблюдаемы, однако в пользу их специфического существования свидетельствуют неопровержимые экспериментальные и теоретические данные. Понятие виртуальных частиц, отмечает В. С. Баращенко, не может быть лишено статуса объективного существования [13]. Представляется, что для воплощения этими частицами-призраками идеального образа в мозге не требуется время. Поэтому процесс воплощения идеального в нервных процессах мозга остается за пределами материи, ибо, с одной стороны, нельзя сказать, что виртуальных частиц нет, поскольку они существуют в процессе физического взаимодействия, с другой же стороны, их нет, потому что они быстро исчезают при взаимодействии с нервными импульсами, не успев реализоваться в физическом пространстве и времени [14]. Поэтому субъективный образ всегда существует в коде и сохраняется в памяти человека в кодовой форме.

На основе достижений современной науки многие авторы сравнивают память мозга человека с голографическим образом, имеющим квантово-волновой характер, по части которого рождается целое. В этой связи Ю. И. Денисюк отмечает, что поскольку нейронные голограммы реально наличествуют, ход мышления эквивалентен в конкретном отношении обобщенным квантово-волновым закономерностям становления образов в голограмме, действующей на базе электромагнитного взаимодействия [15]. Вследствие этого многие ученые полагают, что квантово-волновые «процессы, протекающие в трехмерной голограмме, в некоторых отношениях родственны процессам мышления и могут быть использованы в дальнейшем для их имитации» [16]. С нашей точки зрения, голографическое отражение выступает как модель промежуточных процессов, реализующихся в сознательной функции головного мозга. В этой связи стоит отметить, что голограмма позволяет понимать структуру трансформирования квантовых «образов» в макроскопические действия.

Вся история эволюции человека связана с формированием особой системы памяти для сбережения и деятельности идеальных образов. Следует подчеркнуть, что без деятельности памяти мыслящий субъект не может эффективно действовать. По нашему мнению, память и представляет собой особый метод долговременного сбережения психических образов в макроскопических и знаковых формах их бытия. При этом мозг как самоорганизующаяся система сберегает в себе и квантовые закономерности развития нашей Вселенной, изображая их в собственной структуре. Современная наука проливает свет на то, что дискретная природа психических образов, возможно, детерминирована квантовым отношением неопределенностей. В силу этого невозможно объяснить сущностно-психическую деятельность исходя только из анализа макроскопической организации мозга. В этой связи стоит отметить, что, согласно мнению ряда авторов, изображение и кодировка объективной реальности в сознании «носит принципиально квантовый характер и подчиняется квантово-волновой информационной логике» [17].

В этом плане субъективный образ нельзя понимать и как квантовое состояние его вещественного субстрата. Вследствие этого надо признать невозможность сведения идеального образа ни к макроскопическим, ни к квантовым свойствам и состояниям их вещественного субстрата – головного мозга. Необходимо особо подчеркнуть, что современная наука проливает свет на то, что принцип генетического тождества человека со Вселенной требует при раскрытии связи мышления с объективным миром исходить из признания универсальных законов субстанции, которые являются обобщенной базой всех происходящих в нашей Вселенной процессов, включая и многообразные психические структуры. Вследствие того что индивид является продуктом эволюции определенной Вселенной, его органическое тело и мозг зависят от тех фундаментальных типов взаимодействия материальных объектов, которые обуславливают их строение.

В этой связи А. М. Мостепаненко пишет: «Возникновение мышления и сознания, уходящее своими корнями в фундаментальные свойства и структуру Вселенной, связано не только с физико-энергетическими и информационными процессами обычного типа, но и с какими-то реальными феноменами очень общего характера, служащими основой для отображения и моделирования огромного многообразия явлений» [18].

Из всего вышеизложенного вытекает, что указанным универсальным типом действительности выступает квантовый вакуум: ведь именно он детерминирует как наличие самих базисных взаимодействий материальных объектов, так и все множество качественно различных явлений.

В свете достижений современной науки осознать своеобразие идеальных процессов можно через установление их генетической связи с базовыми закономерностями квантового вакуума. Следует особо подчеркнуть, что квантовый вакуум как база материальных предметов в нашей Вселенной есть чувственно невоспринимаемое бытие, детерминирующее наличие самого мышления (психического), которое тоже не наблюдаемо. Как справедливо отмечает Л. М. Веккер, психические феномены не даны наблюдению ни стороннего человека, ни самого индивида, являющегося их носителем [19]. С этих позиций явление, которое принято считать идеальным, также не наблюдаемо, как и вакуум вообще. В силу этого квантовый базис космологической системы способен быть универсальным орудием деятельности мышления как высшего результата ее собственной эволюции.

Таким образом, голографическая теория все еще находится в стадии разработки. Но глубина существующих в пределах этого метода мировоззренческих вопросов, важность возможных выводов и продуктивность предпринимаемых экстраполяций определяют его значимость для философского анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pribram K. Behaviorism. Phenomenology and Holism in psychology Metaphors of consciousness. № 3. 1981. С. 147–148.
2. Bohm D. Welwood J. Issues in physics psychology and metaphysics: a conversation // J. of Transpersonal Psychology, 1980. С. 28.
3. Bohm D. Quantum theory of indication of a new order in physics. Part 3 // Foundation of Physics. 1973. С. 149.
4. Бом Д. Специальная теория относительности. М., 1967. С. 268.

5. Бом Д. Специальная теория относительности. М., 1967. С. 283.
6. Турсунов А. Мироздания тугие узлы: новейшая космология в философской перспективе // Вопросы философии. 1988. № 2.
7. Stapp H. P. S. Matrix interpretation of Quantum Theory // Physical RevD. (Maschis) 1971. С. 375.
8. Михайловский В. Н., Светов Ю. И. Научная картина мира: архитектура модели, информация. СПб., 1993. С. 57.
9. Бор Н. Избранные научные труды: в 2 т. Т. 2. М., 1971. С. 284.
10. Нейман И. фон. Математические основы квантовой механики. М., 1964.
11. Чавчавадзе В. В. К квантово-волновой теории когерентной модели мозга. Структура когерентного мозга // Биология. 1979. Вып. 7. Киев, 1979. С. 103.
12. Арбиб М. Метафизический мозг. М., 1976. С. 259–267.
13. Барашенков В. С. Проблемы субатомного пространства и времени. М., 1979. С. 130–135.
14. Фейман Р. КЭД – странная теория свет и вещества. М., 1988. С. 86.
15. Денисюк Ю. И. Изобразительная голография // Наука и человечество. М., 1982. С. 299.
16. Денисюк Ю. И., Туриков В. А., Шелиц П. Б. Формирование и развитие голографии // Новые научные исправления в обществе. М.; Л., 1983. С. 179–180.
17. Чавчавадзе В. В. К квантово-волновой теории когерентной модели мозга. Структура когерентного мозга // Биология. 1979. Вып. 7. Киев, 1979. С. 103.
18. Мостепаненко А. М. Проблема существования в физике и космологии. Л., 1987.
19. Веккер Л. М. Психические процессы. Т. 1. Л., 1974. С. 139.

ОБ АВТОРЕ

Хапчаев Исмаил Абуевич, д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой социально-гуманитарных и правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», Северо-Кавказский юридический институт (филиал) в г. Черкесске, тел.: 8-928-034-26-93. E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru.

Khapchaev Ismail Abuevich, Dr. Philos. Sciences, Professor, head. the Department of social-humanitarian and legal disciplines, Saratov state Academy of law, North-Caucasian Institute of law (branch) in Cherkessk, tel: 8-928-034-26-93. E-mail: orobinskaya.val@yandex.ru.

THE MAN AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC ANALYSIS IN THE LIGHT OF THE HOLOGRAPHIC PARADIGM

I. A. Khapchaev

The article examines unexplored in contemporary philosophical science problem that our universe and our thinking are on the same holographic principle. It is evident that the objective world is organized according to the holographic principle, and the psyche and the human nervous system have a holographic structure.

The holographic theory of interest, nor is still in the development stage. Depth available within this method philosophical issues, the importance of possible conclusions and ongoing productivity extrapolations determine its significance for philosophical analysis.

УДК 165

Н. А. Маковский [N. A. Makovskay]

**К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИХ
ОСНОВАНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУК****TO THE PROBLEM OF CONCEPTUAL-EPISTEMOLOGICALLY
THE FOUNDATIONS OF SCIENCE INTERACTION**

С позиции критерия усложнения прогресса автор исследует рефлексию феномена взаимодействия наук. В статье сделана попытка осуществить комплексный философско-методологический и социально-философский анализ затронутых вопросов, рассматриваемых с точки зрения единства методологических, мировоззренческих и гуманистических аспектов, и выявить различия подхода к объекту взаимодействия наук в отечественной и зарубежной философской литературе.

From position of criterion complication of progress the author investigates reflection of phenomenon of science interaction. In this article has attempted to implement, a comprehensive philosophic – methodological and socio-philosophical analysis of the issued questions, studied from the standpoint of the unity methodological, outlook and humanistic aspects, and to identify differences in approaches to the object of interaction of sciences in domestic and foreign philosophical literature.

Ключевые слова: стиль мышления, классическая эпистемология, представление о взаимодействии наук, диалектико-материалистическая философия.

Key words: thinking style, classical epistemology, the idea of the interaction of science, dialectic-materialist philosophy.

Для того чтобы установить, существует ли определенная направленность в изменениях сообществ и общества в целом, можно ли говорить о преобладании в этих изменениях одной из тенденций – прогресса или регресса, необходимо выработать объективный критерий, по которому можно сравнить отдельные этапы, ступени развития [1]. В истории социальной мысли принимались различные критерии, а именно: развитие производительных сил или производительности труда, новизна производственных отношений, расширение свободы человека, его потребностей, интересов, целей. Следует сказать, что каждый из них действительно может характеризовать развитие общества, но не универсально, и поэтому применение их приводит к противоречиям, даже если в качестве критерия развития общества мы берем степень расширения свободы личности. Более близким к универсальному представляется общенаучный критерий усложнения системы, дифференциация и интеграция в ней новых элементов и усложнения структурных взаимосвязей. Итак, более сложную систему надо рассматривать как более развитую.

Если сравнить между собой все сферы жизнедеятельности общества, можно констатировать следующее. Каждой новой ступени развития общества присуще усложнение процесса взаимодействия всей экономической, материально-производственной, научно-технической, технологической и информационно-технологической сфер, что особенно наглядно проявляется в условиях глобального экономического и финансового кризиса. Происходит усложнение производительных сил общества (в том числе и науки как производительной силы), научно-технической революции: в ее условиях наука в процессе дифференциации и интеграции как компонента предметного взаимодействия наук становится специфическим видом деятельности, результатом материально-производственной деятельности, продуктом труда.

Усложняется не только экономическая, научно-техническая, но и социальная сфера. Показателем усложнения социальной сферы являются, с одной стороны, рост и усложнение потребностей, интересов и целей, рост их многообразия, с другой стороны, дифференциация новых видов деятельности по их удовлетворению, выделение в особые социальные сферы образования, здравоохранения, досуга, спорта и т. д. Усложняется и сеть организаций и учреждений этой сферы. Критерий усложнения также применим и к духовной сфере. Для нее также характерны новые формы и виды деятельности духовного производства, усложняются и продукты духовной деятельности – результаты развития техники, технологии, инноватики, информатики, образования, искусства и науки (в том числе и взаимодействия наук).

Усложнение сфер и форм жизнедеятельности не безразлично для самого человека. Оно является продуктом творческих усилий людей, показателем степени развития человека как личности, развития культуры и науки. Наряду с этим более сложная система отношений и продуктов деятельности, которую застаёт новое поколение людей, изначально в нее включаясь, расширяет возможности самоопределения и самоутверждения, проявления человеческой природы [2]. Многообразие форм и видов деятельности делает человека более свободным в выборе в соответствии со своими задатками, потребностями, интересами. Но это означает, что все в большей степени реализуются сущностные силы, возможности человеческого рода, в частности такая сущностная характеристика человека, как универсальность его развития. Усложнение общества и его жизнедеятельности сопряжено с развитием универсальности человека, подъемом на новый уровень развития.

Достижение этой цели невозможно без участия такого социального института общества, как система высшего профессионального образования. В XXI веке возрастает роль науки и высшей школы в социально-экономическом прогрессе общества. Интеграция науки, образования и материального производства как неотъемлемый процесс усложнения прогресса усиливает приращение нового знания и стимулирует развитие человеческого интеллекта [3].

В настоящее время российское общество нуждается в подлинно научных, обоснованных знаниях о мире и человеке. Поэтому, на наш взгляд, сейчас очень важно в процессе анализа взаимодействия наук исходить из социально-деятельной сущности человека, учитывая при этом гуманистический характер исследования проблемы.

Концептуально взаимодействие наук – это не собственно проблема науковедения, а один из аспектов становления и развития человеческой сущности. Человек вынужден познавать действительность, чтобы иметь о ней достоверные, истинные знания, которые позволяют ему использовать предметы, явления, законы в целях удовлетворения потребностей: без них человек не в состоянии вообще осуществлять свою жизнедеятельность. Вот почему возникновение науки и взаимодействия наук детерминировано жизнедеятельностью человека.

Интеграция как общая закономерность развития систем приобретает особое значение в таких открытых системах, как общество. Здесь важной особенностью является то, что интеграция в области науки, во-первых, связана с быстрой дифференциацией знания, а во-вторых, с необходимостью обобщенного выражения научного знания как синтеза целостной системы, а как раз интеграция дает логическую канву и логический аспект для этой системы.

В современном мире информация становится главной производительной силой. По мере развития общества индивидуальный научный труд превращается во всеобщий научный труд, который становится основной производительной силой. Это требует иного подхода к науке, ее интеграции и дифференциации, а формирование нового субъекта трудовой деятельности реализует в себе всеобщий научный труд.

В ходе выполнения задач устойчивого социально-экономического развития страны большое значение приобретает укрепление творческих связей естественных, общественных, технических (технологических) и гуманитарных наук, всестороннего делового сотрудничества представителей различных отраслей знания. Однако взаимодействие наук является необходимым и важным аспектом не только в сфере социально-экономической жизни общества, но также и в области научно-технической, научно-технологической, в сфере познавательной, в особенности теоретической деятельности.

В чем же, если сказать кратко, суть дела? Продолжительное время взаимодействие наук рассматривалось как система объективированного знания. Коренные жизненные потребности, интересы и цели человека считались чем-то исключительно субъективным, которому нет места в системе строгого научного знания. Со временем закрепилось стереотипное и, по существу, неверное представление о взаимодействии наук без субъекта, научной теории без человека, его потребностей, интересов и целей.

Видимо, такое искаженное представление о взаимодействии наук послужило одной из причин тех хорошо известных деформаций в области научной теории, которые были допущены в прошлые годы. Представление о взаимодействии наук без субъекта превращало научное знание в отчужденную застывшую схему, которой можно было бы манипулировать в зависимости от субъективных предпочтений. Сейчас необходимы решительные меры, чтобы ликвидировать саму возможность

субъективистского истолкования теории, некомпетентного вмешательства в процесс взаимодействия наук. Особенно важно это сделать в аспекте взаимосвязи философии и науки [4].

Сегодня надо выработать особого рода «защитные» рамки теории, сделать использование теории, ее развитие свободными от субъективистских установок руководителя любого уровня. Однако это только социально-практическая сторона вопроса анализа взаимодействия наук.

Возрастание масштабности научных исследований требует познания внутренних связей частей и элементов целого, изучения сложных объектов. На основе этого формируется система научных исследований: отраслевая, целевая, программная – причем не только по предметному (дисциплинарному), но и по проблемному принципу. Таким образом, современная наука в структурном плане начинает приобретать проблемно-предметный характер. Однако в данном случае нельзя говорить о том, что грани между науками стираются, разделение наук по предмету исследования теряют актуальность [5].

Между тем в философско-методологической и социологической литературе Запада сложилась тенденция сводить содержательно-концептуальный смысл взаимодействия наук преимущественно к проблемному (К. Поппер, Н. Сторпер) [6].

Но если представители современной философии и социологии Запада игнорируют предметное взаимодействие наук, то в отечественной литературе данному вопросу не уделяется должного внимания, хотя некоторые шаги на этом пути уже сделаны. В общих чертах проведено уточнение понятия «взаимодействия наук». Издан ряд работ в этой области [7]. Получены многочисленные результаты, которые использовались в качестве предпосылок при разработке собственной концепции и позволили существенно дополнить диалектико-материалистическую концепцию взаимодействия наук, обобщить ее как особое направление философских исследований.

Основную идею данного исследования можно выразить следующим образом: предметное (дисциплинарное) взаимодействие наук выступает как исходный пункт, момент проблемного взаимодействия наук и вместе с тем представляет собой как бы снятие последнего. Объектом для нас выступает не просто взаимодействие наук как особый способ бытия познавательной деятельности, а основания, уровни, механизмы, система и структура предметного взаимодействия наук. Необходимо отметить, что непосредственно по данной проблеме, которую мы сформулировали, вплоть до настоящего времени отсутствуют монографические работы. Однако, если таких работ до сих пор не опубликовано, из этого вовсе не вытекает, что они необходимы. Не является ли умозрительной сама постановка данной проблемы? В чем состоят ее теоретический смысл, рефлексивность и объективная потребность для социального, научно-технического и технологического прогресса?

Решение многообразных и сложных вопросов взаимодействия наук, их предметного (дисциплинарного) развития все ощутимее выступает в качестве одной из важнейших предпосылок для управления коренными процессами современного научно-технического и технологического прогресса в органической связи с социальным развитием цивилизации. Определяющую роль в решении этих вопросов должно сыграть теоретическое, комплексное по своей природе исследование содержания и сущности системно-структурных элементов как предметного взаимодействия наук, так и собственно социально-философской концепции взаимодействия наук.

Прежде всего, именно диалектико-материалистическая философия в силу своей специфики призвана дать общую характеристику не только статуса науки, но и феномена предметного (дисциплинарного) взаимодействия наук как специфического процесса теоретического освоения человеческой действительности в соответствии с его потребностями, интересами, целями и задачами. В самом общем и абстрактном смысле взаимодействие наук есть некоторое отношение и связь между теми или иными дисциплинами, входящими в систему научных исследований, их взаимопроникновение.

Это означает, что понятие взаимодействия наук, специфика указанного подхода в целом, объективные основания взаимодействия наук, типология и закономерности этого процесса могут быть раскрыты лишь в тесной связи с понятиями объекта и предмета исследования, только на основе детализации предметного (дисциплинарного) движения в науке, дифференциации научного знания как противоположности и предпосылки интеграции, объединения наук. Вопрос интеграции различных областей познания, таким образом, оборачивается в первую очередь вопросами дифференциации научного знания, осмысления особенностей и закономерностей предметного

(дисциплинарного) развития науки, анализа процессов выделения в «теле» науки самостоятельных областей познания. Следует отметить, что феномен взаимодействия наук в аспекте связей и отношений сейчас по существу не освоен в отечественной и зарубежной философско-методологической и социально-философской литературе.

Однако понятийно-категориальный аппарат диалектико-материалистической философии позволяет не только уяснить, что такое взаимодействие наук и предметное взаимодействие наук, но и раскрыть специфику философско-методологических оснований, уровней, направлений предметного взаимодействия наук, очертить исходный пункт и конечный планируемый результат. Эти соображения приемлемы лишь в том случае, если социально-философская концепция взаимодействия наук увязывается как с исследуемыми объектами, так и с промежуточными и относительно конечными результатами исследования, в том числе теоретической и экспериментально-производственной деятельностью, с системой «наука-образование-инновации-производство».

Между тем в современных методологических и социально-философских работах еще отсутствует трактовка данного понятия, которая соответствовала бы указанным условиям. Как правило, взаимодействие наук рассматривается как межнаучный обмен методами и средствами познания, информацией и т. д., отождествляется с интеграцией науки и научного знания. В западной литературе сложилась тенденция сводить содержательно-концептуальный смысл взаимодействия наук преимущественно к проблемному взаимодействию: главным недостатком этих концепций является неучет предметного (дисциплинарного) взаимодействия наук, игнорирование объективной субстратной основы взаимодействия наук. По нашему мнению, взаимодействие наук – это специфический вид познавательной деятельности, которая осуществляется человеком в соответствии с потребностями, интересами и целями в сфере науки, в рамках системы современных научных исследований.

В общем и целом, предметное (дисциплинарное) взаимодействие наук – особая форма бытия познавательной деятельности, которая направлена на раскрытие целостного объекта познания методами и средствами естественных, общественных, технических (технологических) и гуманитарных наук, учитывающая диалектически противоречивые процессы интеграции и дифференциации знания, обусловленная социально-деятельной сущностью человека. Причем дифференциация наук – это прежде всего движение познания, направленное на обособление отдельных научных подразделений, обеспечение их автономности, придание им способности вырабатывать знание о той или иной области явлений действительности независимо от достижений других подразделений. В противоположность этому интеграция наук представляет собой движение взаимного обмена научными достижениями и взаимосвязанного развития тех или иных научных подразделений, а также того нового научного подразделения, которое формируется в процессе этого взаимодействия.

В реальном процессе развития науки как целостной системы познания мира эти противоположные стороны тесно переплетаются друг с другом и рано или поздно перерастают одна в другую.

Из рассмотренного выше, т. е. основных проблем диалектико-материалистической философии в связи с усиливающимися процессами взаимодействия наук, вытекает весьма важное значение философско-методологического и социально-философского анализа теоретического и социально-практического освоения феномена взаимодействия наук и как специфического вида познавательной деятельности, и как особого социального института. В качестве же предмета исследования выступают основания и направления взаимодействия общественных, естественных, технических (технологических) и гуманитарных наук, их обусловленность потребностями, интересами, целями и задачами человека, конкретные формы проявления связей и отношений в системе и структуре дисциплинарного взаимодействия наук, закономерности, тенденции и социальная детерминация взаимодействия наук: в том числе анализ взаимосвязи науки и производства, а также интеграции образования, науки и производства.

Естественно, что данным предметом не исчерпывается весь объект исследования (в частности, собственно сама концепция взаимодействия наук), как и в целом предлагаемый в работе подход не заменяет и не отвергает другие подходы, существующие в нашей литературе. Мы имеем дело с очень сложным феноменом: здесь необходимо кооперирование усилий не только философов, но и специалистов ведущих отраслей знания. Плодотворность того или иного подхода нелегко обнаружить сразу: нужны дальнейшие исследования.

В основу предлагаемого подхода положено диалектико-материалистическое положение, согласно которому концептуальная система и структура дисциплинарного взаимодействия наук отображает в отношении «человек – мир» фрагмент целостного объекта научного познания (природы, общества и мышления) и функционирует предметно (межпредметно) и дисциплинарно (междисциплинарно) в соответствии с потребностями, интересами, целями и задачами человека [8]. Именно такое понимание системы и структуры взаимодействия наук в концептуальном плане отличает данный подход от всех других, в которых учитывается обмен информацией, методами и средствами познания и т. д. Однако, как и замечено выше, развиваемый автором подход не только не исключает других, но и дополняет их до такого концептуального единства, с позиций которого представляется возможным более адекватное изучение темы настоящего исследования.

Необходимость такого подхода продиктована двумя обстоятельствами: с одной стороны, сведением взаимодействия наук исключительно к проблемному взаимодействию, а с другой – отсутствием в отечественной литературе философско-методологических и социально-философских разработок, связанных с раскрытием сущности предметного (дисциплинарного) взаимодействия и содержания социально-философской концепции взаимодействия наук. В настоящее время особенно ощутимым становится потенциал предметного взаимодействия наук, когда данная проблема исследуется в единстве методологических, мировоззренческих и социально-гуманитарных аспектов. Если методологический аспект позволяет показать значение принципов диалектико-материалистической методологии для анализа взаимодействия наук, то мировоззренческий аспект предполагает превращение результатов исследования взаимодействия наук в мировоззренческие установки человека; тем самым результаты исследования являются не только итогом, но и предпосылкой для дальнейшего творческого развития наук. Социогуманитарный аспект исследования взаимодействия наук выступает не в качестве самоцели, а как важный фактор становления человеческой сущности [9, 10, 11,12].

В работе предпринята попытка качественно дополнить диалектико-материалистическую, социально-философскую концепцию взаимодействия наук положением о предметном (дисциплинарном) взаимодействии наук, обобщить ее как особое направление философско-методологических и социально-философских исследований. В основу анализа положены идеи о социально-деятельностной сущности человека и о необходимости изучать статус наук, процесс взаимодействия наук в системе «человек – мир». Исходным пунктом предметного взаимодействия наук является раскрытие сущности человека в ее историческом развитии, так как научно-познавательное, теоретическое и практическое освоение мира – это один из аспектов жизнедеятельности человека как системы (открытой, самовоспроизводящейся), существование и развитие которой представляет собой сложный процесс удовлетворения и рождения новых потребностей на основе материального производства в системе общественных отношений и образования, процесс сознательного, целенаправленного, преобразующего воздействия на мир и человека для обеспечения его существования, функционирования, развития. Однако объектом изучения становится не сам человек и его сущность, а теоретическое представление о предметном взаимодействии, дополненное проблемным взаимодействием: именно предметное (дисциплинарное) взаимодействие наук составляет «ядро» социально-философской концепции взаимодействия наук. Таким образом, работа представляет собой исследование фундаментальной проблемы диалектико-материалистической философии, относящейся к анализу закономерностей развития науки, научного и образовательного потенциала на современном этапе глобализации научно-технического, технологического и общественного прогресса в единстве методологических, гносеологических и социально-практических аспектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киселев Г. С. «Тайна прогресса» и возможность истории // Вопросы философии. 2009. № 2. С. 3–19.
2. Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Социальный регресс как атрибут глобальности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 80–94; Удальцов В. Г. Организация и структура исторического процесса: философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 257–267.
3. Фетискин В. В. Деятельностная парадигма человека // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 95–106.

4. Анищенко В. А. Интеграция образования, науки и производства как фактор развития научно-инновационного потенциала вуза // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 128–134.
5. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2006. № 10. С. 3–44.
6. Зуев В., Розова С. Проблема реальности объекта исследования // Высшее образование в России. 2005. № 7. С. 128–132.
7. Popper K. Conjectures and refutations: The Growth of Scientific Knowledge. N.Y.; L., 1962. P. 67
8. Сторер Н. Отношения между дисциплинами // Научная деятельность. М., 1980. С. 92
9. Махаров Е. М. Взаимодействие наук и методология исследования // Вопросы истории и образования Якутии. Якутск, 2000. С. 143–150.
10. Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М., 1981
11. Пископфель А. А. Научно-техническая концепция в ее дисциплинарных и междисциплинарных выражениях // Вопросы методологии. М., 1997. Вып. 3–4. С. 3–14.
12. Ржевский В. В., Семенчев В. В. Философское осмысление процесса дифференциации и интеграции науки // Методологические проблемы технических наук. Минск, 1985. См. также: Взаимодействие наук (философско-методологические проблемы). Харьков: Издательское объединение «Вища школа», 1984. 137 с.
13. Современная концепция взаимодействия наук: методологические и социально-философские аспекты // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Вып. 1. Пятигорск, 2012. С. 216–254.
14. Методологические и социально-философские вопросы взаимодействия наук: монография. Пятигорск: Изд. ПГГТУ, 2012. 216 с.
15. Причем в отечественной литературе теоретическое понимание потребностей и интересов человека получило более или менее детальное освещение. См.: Гусейнов О. М., Гусейнова Ж. О. Природа, интересы и потребности человека // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 311–322.
16. Озеров А. Е. Социализация человека и базовые потребности личности // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 327–334.

ОБ АВТОРЕ

Маковский Николай Андреевич, д-р филос. наук, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор (филиал) ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, адрес: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, тел.: +7(8793)33-31-05. E-mail: kaf-ifp@pfncfu.ru.

Makovsky Nikolai Andreevich, doctor of philosophical sciences, professor, professor of the department of history and philosophy of law, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, Federal state autonomous educational institution of higher professional education «North-Caucasus Federal University» a branch in Pyatigorsk address: 56, 40 years of October street, Pyatigorsk phone: +7(8793)33-31-05. E-mail: kaf-ifp@pfncfu.ru.

TO THE PROBLEM OF CONCEPTUAL-EPISTEMOLOGICALLY THE FOUNDATIONS OF SCIENCE INTERACTION

N. A. Makovskay

From position of criterion complication of progress the author investigates reflection of phenomenon of science interaction. In this article has attempted to implement, a comprehensive philosophic – methodological and socio-philosophical analysis of the issued questions, studied from the standpoint of the unity methodological, outlook and humanistic aspects, and to identify differences in approaches to the object of interaction of sciences in domestic and foreign philosophical literature.

Требования к оформлению рукописей для журнала «СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ»

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-51370
от 10 октября 2012 г.
ISSN: 2307-910X

**Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов,
научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней**

Журнал публикует материалы в разделах:

- Технологии курортно-рекреационного комплекса;
- 05.00.00 – Технические науки: классические исследования и инновации;
- 07.00.00 – Исторические науки и археология
- 08.00.00 – Экономические науки: классические исследования и социальные инновации;
- 14.00.00 – Медицинские науки: классические исследования и инновации;
- 12.00.00 – Юридические науки: классические исследования и инновации;
- 25.00.00 – Науки о земле;
- Краткие сообщения.
- Дискуссионные статьи.

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

1. Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

1.1. В печатном варианте:

Отпечатанный экземпляр рукописи

Объем статьи: 6–12 страниц (оригинальная статья), 15–20 страниц (обзорная статья), 2–3 страницы (краткое сообщение). Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,15; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1,25 см.

Сведения об авторе (на русском и английском языках)

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

1.2. На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD или флеш-карта): электронный вариант рукописи в текстовом редакторе Word (название файла: «Фамилия_И. О._статья»); Сведения об авторе (название файла: «Фамилия_И. О._сведения об авторе»).

1.3. Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.

1.4. Рецензия специалиста в данной научной сфере, имеющего ученую степень. Подпись рецензента должна быть заверена соответствующей кадровой структурой (рецензия должна быть внешней по отношению к кафедре или другому структурному подразделению, в котором работает автор).

1.5. Экспертное заключение (для технических наук). Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

2. Статья должна содержать следующие элементы оформления:

- индекс УДК;
- фамилия, имя, отчество автора (авторов) (имя и отчество полностью) (на русском и английском языках);
- название (на русском и английском языках);
- место работы автора (авторов) (в скобках в именительном падеже) (на русском и английском языках);
- краткая аннотация содержания рукописи (3–4 строчки, не должны повторять название) (на русском и английском языках);
- список ключевых слов или словосочетаний (5–7) (на русском и английском языках);
- в конце статьи реферат на английском языке;

3. Оформление рисунков, формул и таблиц:

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

3.1. Оформление рисунков (графиков, диаграмм):

- все надписи на рисунках должны читаться;
- рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутонные рисунки исключаются;
- рисунки должны читаться отдельно от текста, поэтому оси должны иметь название и единицы измерения;
- рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название) и выполняются в графическом редакторе **12 кеглем** (шрифтом).

3.2. Оформление формул: формулы выполняются в программе редактор формул **MathType**; **12 шрифтом**, выравниваются по центру, их номера ставятся при помощи табулятора в круглых скобках по правому краю.

3.3. Оформление таблиц: таблицы должны иметь название. **Таблицы** нумеруются сверху справа (Таблица 1); Название – по центру над таблицей полужирным и выполняются **12 кеглем (шрифтом)**, междустрочное расстояние – одинарное.

4. Библиографический список. Размещается в конце статьи. В нем перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТР 7.0.5-2008).

5. Авторское визирование:

- автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;
- автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет ... (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Адрес редакции

г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56. Статьи с комплектом документов в журнал «Современная наука и инновации» сдавать: г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, 56, каб. № 45 ОПО НИР, ответственному секретарю журнала: *Оробинской Валерии Николаевне*.

Контактные телефоны: (8793)33-34-21; 8-928-351-93-25,

E-mail: nauka-pf@yandex.ru, orobinskaya.val@yandex.ru.

Научное издание

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ИННОВАЦИИ

Научный журнал

Выпуск № 3 (7), 2014

Выходит 4 раза в год

Редактор, технический редактор Н. Б. Копнина

Компьютерная верстка Н. П. Чивиджева

Подписано в печать 29.04.2015.

Формат 210x297 1/8 Усл. печ. л. 12,32 Усл. изд. л. 11,78
Бумага офсетная. Печать офсетная Заказ Тираж 500 экз.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск,
ул. Октябрьская / пр. 40 лет Октября, 38/90.

Тел. 8(8793) 97-32-38